

16+

Алекс Найт

ПЕЧАТЬ ДЕМОНА

РАЗВЕДЧИЦА

Алекс Найт
Печать Демона. Разведчица
Серия «Печать Демона», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67077832

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой мир померк и пошёл трещинами. Я пыталась следовать голосу сердца, только не вышло. Всё закончилось катастрофой, как и с Дэниэлем. Наверное, любовь не для меня. Потому теперь я намеревалась слушать только разум и исходить из холодного расчёта. Война продолжается, противники становятся сильнее и не собираются меня отпускать. Значит, я стану сильнейшей фигурой в этой игре или погибну.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	73
Глава 7	87
Глава 8	98
Глава 9	109
Глава 10	125
Глава 11	140
Глава 12	154
Глава 13	169
Глава 14	185
Конец ознакомительного фрагмента.	204

Алекс Найт

Печать Демона. Разведчица

Глава 1

Стирая с лица ледяные капли дождя, я вошла в квартиру. Осень быстро вступала в свои права, вскоре придётся отказаться от пробежек. Правда, не припомню, чтобы до этого я мёрзла. Прислушавшись к себе, вдруг поняла, что впервые за последние два месяца не блокирую эмоции. Не думала, что эта способность настолько сильно влияет на физические ощущения.

Это не травм стало меньше, а ты ледышка, – язвительно хмыкнула Лилит.

Что-то ты не протестовала, когда на прошлой неделе меня подстрелили, – в тон ей напомнила я.

Вот когда ты раненой ногой разможила череп архангела, тогда я и поняла, что-то не так.

Нахмурившись, я воспроизвела в памяти последнюю стычку, а точнее, попытку похищения. Меня подловили поздно вечером, окружили блокирующим барьером, созданным одним из приборов стражей, и попытались пленить. Неудачно, но сама ситуация напрягала. Архангелы не успокоились. Награда за мою голову стала только выше, а развед-

ка так и не подобралась к заказчику. Перемещаться без охраны мне удаётся довольно редко. Впрочем, они не раздражали как раньше. Я вообще была равнодушна к большинству вещей.

Согревшись под потоками горячей воды, я высушила волосы и впервые за долгое время уложила их лёгкими волнами вместо того, чтобы собрать в тугий пучок. На спинке стула громоздились пиджаки и платья чёрного цвета. Хорошо, что моего гардероба хватит на то, чтобы одеть весь курс стражниц, а то в последние недели не удаётся выбрать-ся в прачечную и химчистку. Занятия в академии, подготовительная работа перед поступлением в отдел мировой разведки и тренировки занимают все мои дни с самого утра до позднего вечера. Зато ночи проходят быстро. Я просто вырубаясь от усталости, чтобы начать новый день, так похожий на предыдущий.

Но сегодня будто что-то мимолётно изменилось. Раскрыв шкаф-купе, я вытянула насыщенно-синее трикотажное платье. Появившиеся было сомнения напрочь задавила Лилит. И вместо чёрного пиджака я просто выбрала светло-серый кардиган, украшенный кружевом. Не по форме, зато свежо. То, что нужно в такой дождливый день.

Из зеркала на меня смотрела будто незнакомка. Либо всё дело в том, что я давно так не кружила перед ним, рассматривая себя. Взгляд скользнул к рамке с фотографиями. Наши общие с Джо снимки. То немного, что мы успели запечат-

леть, пока дурачились, опьянённые влюблённостью. Сердце сжалось в такой привычной и родной тоске. Но я заставила себя улыбнуться в ответ на улыбку Джошуа с фотографии. Нужно жить дальше, двигаться, чтобы не обесценивать его чувства. Кажется, сегодня у меня получается лучше всего. Посмотрим, что будет дальше.

В академии, как всегда, было многолюдно. Девушки внесли значительное оживление в учебную жизнь. Помещения словно расцвели новыми красками, в гул басовитых голосов студентов теперь вплетался тонкий девичий. А ещё мне так и не удалось урегулировать вопрос с формой, так что короткие юбки стали нормой. Но любительницы блеснуть телом быстро поняли, что автоматически становятся в самый низ моего внутреннего списка.

– Натали! Подожди! – на моей руке повисла Кати.

Невероятно шустрая девушка, которая, как и я, успевала посещать дисциплины двух факультетов, а заодно состояла в женском студенческом совете. Да, у нас появился и такой...

– У меня тут возник вопрос, – растянув на губах лучезарную улыбку, она тряхнула гривой рыжих волос и всучила мне в руки Устав Академии. – Смотри, если мы с Дани будем общаться, но максимум держаться за ручки, а поцелуемся в свободный день, ну, скажем, у него дома. Это же не будет нарушением Устава?

– Я знаю его наизусть, – отдала ей книжку обратно, чтобы взять себе время на раздумья.

Это было непросто, учитывая, как громко хохотала Лилит в моей голове.

– Так что, Натали? Не будет же?..

– Кати...

– Ты, кстати, классно выглядишь! – перебила она меня. –

Причёску сменила?

– Нет... Кати...

– И одежда новая. С твоей фигурой на тебе всё сидит потрясно. Так что по поводу Устава? Ведь...

Последние слова девушки прозвучали невнятно, потому что я попросту зажала ей рот ладонью. Вот ведь неугомонная.

– Технически нарушением не будет. Но внеуставные отношения фактически запрещены.

– Так нам можно целоваться или нет? – проныла она страдальчески.

– Можно, – с удивлением для себя разрешила я.

– Е-с-с! – Кати подпрыгнула на месте, громким возгласом возвестив всех в радиусе десяти метров о своей победе и скором поцелуе. – Ты самый лучший куратор, Натали!

Довольная моим ответом, она унеслась прочь, а я так и осталась переваривать случившийся разговор. Интересно, что она утром пьёт вместо кофе? Реактивное топливо? Мне бы не помешало...

Скоро они начнут выпрашивать у тебя разрешения на секс, – захихикала Лилит.

Я буду читать лекции о контрацепции.

И раздавать презервативы, – подхватила она, и мы весело рассмеялись.

Но несмотря на общую невинность ситуации, лучше бы я ответила отказом. Что-то подсказывало: у этого разговора будут последствия.

Решив не загружать мозг не возникшими проблемами, я двинулась в сторону столовой, по пути здороваясь со знакомыми. На входе меня нагнал Коул. Забрав у меня рюкзак, он привычно закинул руку на мои плечи и поцеловал меня в висок. И если раньше я воспринимала этот жест равнодушно, то на этот раз от его горячего дыхания по коже побежали щекотные мурашки, и я невольно поёжилась, тихо рассмеявшись. Такой обычный жест сегодня воспринимался так ярко...

– Отлично выглядишь, Натали, – Коул тоже улыбался, широко, лучезарно, и смотрел так счастливо, что в груди защемило от нежности.

Он так помогал мне эти месяцы, поддерживал, заполнял мои будни новыми событиями, пытаюсь растрясти. Как и Майкл. Не знаю, как бы приходила в себя, если бы не они. Все мои друзья окружили меня заботой, но эти двое особенно удушающе приятно. В том плане, что отмахнуться не получилось, когда я ещё пыталась.

– У меня закончились чистые чёрные вещи, – неловко пошутила я.

– В субботу вытащу тебя в прачечную, – заверил он меня, но, взглянув на экран смартфона в своей ладони, досадливо поморщился. – Клара жалуется, что ты отправила её в чёрный список.

– Пусть радуется, что я до сих пор не открыла её беспокойную голову, – заявила сварливо. – В последний раз она звонила мне вчера. Я под препаратами, меня ведёт, тошнит, чёрт побери. А она спрашивает, какие каёмочки выбрать для чайного сервиза!

Коул заливисто рассмеялся. Теперь и мне эта ситуация казалась смешной, а тогда я чуть не разбила телефон об пол.

– Нет, серьёзно! Свадьбу мутят родители, почему они не выбирают эти чёртовы каёмочки?

– Мне кажется, Клара и у них уже в чёрном списке.

– Значит, ты самый терпеливый, – усмехнулась я.

После смерти Джошуа родители засуетились, решив больше не откладывать свадебное торжество. Хотя, думается мне, отец опасался, что вскоре я рискую прыгнуть в постель Криса. Последние события заставили его задуматься о наших отношениях. И даже заверения в том, что я планирую следовать изначального плана по завоеванию максимальной поддержки Совета, его не убедили. Похоже, Эшфорд не входил в список возможных женихов для обожаемой дочери моего отца. Чем ещё объяснить, что мой дорогой папа попросил его перестать меня опекать? Само собой, сам он рассказывать об этом не стал. Зато поделился Крис. Может, считал,

что это исходит от меня. Я, конечно, удивилась, но согласилась с отцом. Опекать меня не надо, а вот общаться нам никто не может запретить, если, конечно, Крис этого хочет. Он хотел...

– Так какие каёмочки выбрать? – весело уточнил Коул.

– Сам решай! Я сделала максимум, что могла, – выбрала свадебное платье.

Жених снова расхохотался. Глядя на него и я рассмеялась. Только смех казался чем-то необычным. Кажется, я слишком давно искренне не смеялась.

– Это правда? – донеслись со спины слова Аманды.

Переглянувшись с Коулом, мы нехотя развернулись. Как всегда, Аманда прибыла с группой поддержки в лице подруг. Дочка Найтвилла предстала в коротком сарафане, надетом поверх прозрачной белой блузки. Наверное, стоит ей нагнуться, как всем желающим откроется вид на кружевные чулки и бельё, если она его, конечно, носит. Интересно, как с ней справляется отец? Или это своего рода протест?

– Что правда? – ровным голосом уточнила я.

– Ты разрешила Кати встречаться с Данилом.

– Кати подходила уточнить моменты по Уставу. Я не могу никому запретить или разрешить отношения, – холодно улыбнулась.

– Но ты разрешила им свидание...

– Кати и Данил могут встретиться в свободный день. Устав этого не запрещает. Но, заметь, успеваемость Кати на

высшем уровне, чего не скажешь о тебе. Низкие баллы сокращают количество свободных дней.

– Это на усмотрение преподавателей, – блондинка поперхнулась воздухом от возмущения.

– И куратора курса, – пропела я, указав взмахом руки на себя.

– Стерва, – прошипела она. – Сама то с одним, то с другим, а нам продохнуть не даёшь.

– Нарушение субординации, – вынесла вердикт я. – Очень жаль, в этот месяц ты не покинешь академию.

Аманда судорожно сжала кулаки и стиснула челюсть, явно борясь с желанием наградить меня ещё парой эпитетов. Стремительно развернувшись на высоченных шпильках, она буквально понеслась прочь из столовой. Подруги бросились за ней.

– Зря ты так с Амандой, – посетовал Коул. – Эта змея злопамятная.

Чуть сильнее стиснув мои плечи рукой, он потянул меня в сторону раздаточной.

– Пусть сидит в академии. Не хватало ещё, чтобы студенты портили из-за неё досье.

– А тебе какое дело? У всех своя голова на плечах.

– Только она отключается, когда перед носом трясут доступными прелестями.

– Да, такое бывает, – хохотнул он. – Но в любом случае плюнь на Аманду. С неё станется устроить неприятности.

– Чтобы она творила, что вздумается? Пусть сидит тихо и не возникает. В любом случае что она мне сделает?

События дня увлекли, и я, признаться, совсем забыла об утреннем разговоре с Кати и об очередной стычке с Амандой. Как оказалось, мои первоначальные опасения оказались верны, и эта история продолжала награждать меня последствиями.

– Натали, привет! – на выходе из главного здания меня нагнала Джейн.

Сестра Коула за эти два месяца учёбы значительно окрепла и осмелела. Теперь она носила короткую стрижку, что подчёркивало тонкие черты лица, и вкупе с зелёными, как у брата, глазами, делало её похожей на эльфийку. Разве что нормальные человеческие уши выбивались из фэнтезийного образа.

– Привет, как дела? – улыбнулась я. – Если тебя отправила Клара, не думай, что парламентёров не бьют.

– Что? – растерялась она, но тут же рассмеялась, поняв, кого я имею в виду. – Я по другому вопросу. Это правда, что из-за плохой успеваемости можно лишиться свободных дней на свидания?

Лицо девушки стало до невозможности грустным, точёные плечи опустились. Мысленно закатив глаза, я проворчала на хохот Лилит. Вот что мне стоило запретить Кати целоваться с Данилом? Они бы всё равно не стали слушаться, но

ответственность бы точно меня миновала. А теперь получается, что я невольно взяла на себя роль главной свахи.

– Это на усмотрение преподавателей. Аманда получила запрет в связи с нарушением субординации. Назвала меня «стервой».

Ты действительно бываешь стервой, – заявила Лилит, но я предпочла её проигнорировать.

Если бы я была божьим одуванчиком, уже давно бы попрощалась с жизнью.

– Я ещё тяну общеобразовательные, бегаю каждый день, хожу в спортзал, но с занятиями по физической подготовке всё равно совершенная беда, – пожаловалась мне девушка.

– Разве ты с кем-то встречаешься? – хитро прищурилась я.

– Нет, но вдруг решусь, – мучительно покраснела Джейн, посмотрев на меня с надеждой. – Ты не можешь меня потренировать, Натали? Хоть немного, – попросила, сложив ладони в просящем жесте.

– А брата что не попросишь?

– Я намекнула, и он сразу начал выяснять, кто ко мне подкатывает, – уныло призналась она. – Я не займу много времени, Натали. Могу приходить на твои тренировки. А?

– Ладно, – с тяжёлым вздохом согласилась я.

В конце концов, она же моя будущая золовка и одна из моих подопечных. Правда, теперь в моём загруженном графике появилась новая графа.

– Приходи завтра в семь вечера. С собой спортивная форма и бинты для рук.

– А можно взять пару подруг? – осторожно уточнила Джейн. – Они тоже не справляются.

– Хорошо. Пару, – буркнула, недовольно проворчав под нос несколько ругательств.

Похоже, Джейн действительно парламентёр, которого я побью. Завтра, в семь вечера.

Попрощавшись с будущей родственницей, я побрела в сторону спортивного здания. Сегодня мы договаривались с Джейсом немного потанцевать. И хоть по сути в этом занятии не было какого-то смысла, учитывая изменения в наших жизнях, но мы оба любили проводить время, создавая новые танцы, тренируя поддержки и просто двигаясь под музыку, погружённые в ностальгию по прошлому. В такие дни к нам часто присоединялись друзья, мы много смеялись, шутили, но не в последние два месяца.

Зачисление в академию стражниц принесло много удобств. Теперь я переодевалась не в тренерской, а в женской раздевалке. Быстро натянув на себя бра, чёрный топ, леггинсы, алую юбку-солнце и туфли, я прихватила сумку с необходимыми вещами и вошла в спортзал. Джейс был уже тут, приглушал свет в помещении. При взгляде на меня на лице друга появилось ворчливое выражение.

– Сегодня современный танец, Натали, – он скрестил руки на груди, ожидая моей реакции.

И действительно, сам он предстал в спортивном трико и цветастой майке.

– Забыла, – досадливо поморщилась я.

– Переодевайся, – хмыкнул он, продолжая изображать самому строгость.

– Как скажешь.

Я быстро прошла к зоне с грушами, возле которой замер Джейс. Там бросила сумку на мат, избавилась от юбки и сменила туфли на кроссовки.

– Так-то лучше, – сварливо заявил Джейсон, оглядывая меня хмурым взглядом, но в глубине зелёных глазах плясали бесенята.

Он выбрал нужный плейлист на смартфоне и положил возле моей сумки беспроводную колонку. По пустому залу разнеслись электронные задорные мотивы, а сердце будто ускорило свой бег в предвкушении. Сегодня наша обычная тренировка проходила как-то иначе. Более живо и эмоционально. Наверное, потому что на этот раз мы не просто танцевали, обсуждая последние новости, а решили попробовать интересные поддержки. Обычно освоение нового проходит волнительно и со смехом, но Джейсон выбрал нечто нереально сложное и возможное только в его голове.

– Сам прыгай, я больше не буду! – грозно прошипела, нарезая круги вокруг друга в попытке уменьшить боль в ушибленном после падения колене.

– Ты просто не додаёшь разворот, Натали, – всплеснул он

руками.

– Вот и покажешь, как надо, – заявила я, приглашающе вытянув руки. – Давай-давай, я тебя сейчас так подброшу, все пируэты вспомнишь, – и поиграла пальцами, растянув на губах зловещую улыбку.

– Ладно, обойдёмся без этой поддержки, – сразу открылся Джейс, начиная опасливо отступать, а потом вообще развернулся и припустил от меня по залу.

– Не трусь! – прокричала я и рванула за ним.

Мы пробежались вокруг груш и остановились, когда началось воспроизведение следующего плейлиста, собранного уже под классические танцы. Похоже, наш спор затянулся.

– Может, танго? – немного мрачно предложил Джейс. – Настроение соответствует, не находишь?

Немного подумав, я кивнула и двинулась к нему, сразу подстраиваясь под мелодию. Давно мы так не танцевали: эмоционально, порывисто, вкладываясь в каждое движение и импровизируя на ходу. Сложные поддержки следовали за стремительными движениями. Ладони переплетались и отталкивались друг от друга. Тела жили своей жизнью, выплёскивая в танце напряжение душ. Но наши взгляды не пересекались, будто каждый в этот момент существовал в своём мире тревог. И когда на последних нотах мы остановились, тяжело дыша, я уже внимательно присмотрелась к угрюмому лицу друга.

– Что-то случилось? – предположила я.

– Ты начала нас замечать? – невесело усмехнулся Джейсон.

– Прости, – не выдержав его взгляда, я отвернулась.

Похоже, в своих переживаниях я не замечала ничего вокруг, даже проблем друзей.

– Мы с Китти ссоримся, – нехотя признался он. – Постоянно. Она так изменилась за последнее время.

Китти действительно стала более резкой, импульсивной. Уговоры вернуться домой ни к чему не приводят. Она считает, что ещё недостаточно сильна. Потому бесконечно тренируется, осваивается с косой. И я, если честно, не знаю, как на неё повлиять. Значит, не у меня одной возникли проблемы при общении с нашей уникальной жницей.

– Я могу... – вновь повернулась к нему, но осеклась, когда он недовольно поморщился.

– Нет, Нат. Я рассказал тебе, только потому что мы друзья. Мы с Китти сами разберёмся, хорошо?

– Да, конечно, – понуро кивнула я.

Мне казалось, что у Китти с Джейсоном полная идиллия. Но всё меняется. В данном случае моя сестра находится под действием роста резерва. Быстрее бы она пришла в норму.

– Эй, – он легонько коснулся кулаком моего подбородка. На его губах появилась искренняя улыбка, отдававшаяся теплом в груди. – Я рад, что ты к нам возвращаешься, Нат.

– Я тоже, – тускло улыбнулась ему ответ.

Джейсон собрал вещи и ушёл, оставив меня в спортзале

одну. Я намеревалась потренироваться и отправиться к себе, чтобы остаток вечера провести за конспектами. Только уныло взглянув на грушу, я, вопреки планам, снова включила музыку. Тревожная мелодия скрипок, флейты и барабанов наполнила пространство вокруг меня. Прикрыв на мгновение веки, я развернулась вокруг своей оси, сразу начиная плавно двигаться под музыку.

Воспоминания безумным калейдоскопом проносились перед мысленным взором. Открытие печати однажды перечеркнуло прошлое и открыло передо мной совершенно новый мир. Моя жизнь кардинально изменилась, став похожей на бесконечный поход по лезвию меча. За эти два года я не раз оступалась, чуть не срываясь вниз, но каждый раз ловила равновесие, чтобы продолжить свой путь. С момента поступления в академию я пережила много сложных и счастливых моментов, некоторые пытались сломать меня, но делали только сильнее и... черствее. Но, кажется, следование выбранного пути с каждым разом требует от меня всё больше жертв. На этот раз я потеряла человека, которого искренне полюбила. И мне до сих пор не удаётся найти точки опоры в пошатнувшемся мире.

С момента смерти Джо не было ни дня, чтобы я не вспоминала нашу встречу, моменты единения и общего счастья. Но время лечит. Безысходность сменилась тоской по несбывшемуся. И, кажется, именно сегодня я делаю первые несмелые шаги к тому, чтобы вновь обрести веру в светлое буду-

щее. Барьеры, которыми я отгораживалась от мира, пали. Я так долго сознательно жила в этом вакууме, что сейчас эмоции переполняли душу, готовые излиться неистовыми потоками всех оттенков чувств. Сегодня всё было другим: настоящим, живым, ярким. Голоса, взгляды, жесты, прикосновения и улыбки отдавались в глубине души вибрацией, которая достигла пика и сейчас обращалась тягучими движениями танца.

Замерев по центру зала, я раскинула руки в стороны. Грустный скрипичный мотив затих, и помещение погрузилось в тишину. Судорожный вздох сорвался с губ. Я подняла лицо к потолку и часто заморгала. Хотелось плакать и улыбаться, рыдать и хохотать в голос, а ещё кричать: громко, до потери голоса, пока все эмоции не покинут тело. Можно было вновь малодушно закрыться, подавить любые чувства, но именно сегодня во мне, наконец, появились силы, чтобы двигаться дальше. Пусть ещё сложно и больно, но это первые шаги. Потом будет легче. И однажды у меня снова получится радоваться жизни. Главное, что я этого хочу.

Приглушённый стук вырвал меня из прострации. Крис замер в проходе. И по непроницаемому выражению лица было невозможно понять, как давно он здесь находится.

– Я тебе не помешаю?

– Конечно, нет. Заходи, – я махнула ему рукой и направилась к своим вещам, украдкой стирая слёзы с уголков глаз.

Глава 2

– Ты сейчас домой? – спросил Крис, когда приблизился.

Он положил свою сумку возле моей. Поверх неё лежала куртка. Похоже, он успел переодеться в раздевалке, прежде чем войти в спортзал.

– Нет, собиралась потренироваться.

Эмоции немного улеглись, слёзы больше не щипали глаза, и я присмотрелась к собеседнику. Судя по серому спортивному трико и чёрной облегающей борцовке, он тоже намеревался провести пару часов у груши. Волосы его вновь отрасли и слегка спадали на лоб. Вечно он тянет со стрижкой до последнего.

– Видела последние сводки?

Крис извлёк из сумки планшет, прошёл к мату и сел по его центру.

– Да. Снова активность архангелов.

Это уже становится тенденций. И дело не в наглости, число архангелов в мире растёт, и пока непонятны причины.

Я тоже достала свой планшет. На ходу разблокировала его и плюхнулась на мат за спиной Криса, слегка откинувшись на неё, широкую и горячую. Мы часто так сидели, просматривали сводки, обсуждали последние новости. Дни бурь в наших отношениях прошли, наступило дружеское затишье. Мне нравилось установившееся между нами приятельское

общение. Хочется верить, что и Крису тоже.

– Разведка уже два месяца не может выйти на заказчика. Я устала отбиваться от нападений.

– Ты же знаешь, всё не так просто, – задумчиво отозвался он. – Наберись терпения.

– Легко тебе говорить. Не за твою задницу обещают пару мешков денег.

– И за мою тоже. Просто не так много, – в голосе Криса послышалась улыбка.

– Может...

– Нет, никто не позволит тебе подставляться, – перебил он меня, сразу поняв, что я собираюсь предложить.

– Так мы никогда ни к чему не придём, – ворчливо посетовала я.

– Зацепки есть. Лучше посмотри схему.

Планшет пиликнул, сигнализируя о приходе нового сообщения. Схема крупного здания.

– Опять ты со своими проверками...

– Может, это не проверка? – насмешливо фыркнул он.

– Ну ладно, – протянула я, приступая к изучению.

Со дня официального поступления на службу в отдел мировой разведки началось моё не самое простое обучение премудростям работы агента. Здесь и изучение языков, и вскрытие замков, и навыки управления различным транспортом, и работа с огнестрельным оружием, а также выживание в экстремальных условиях. Конечно, обучение будет

продолжаться, но за эти два месяца в меня успели впихнуть даже слишком много. Кроме того, в отделе практиковалось формирование у агентов иммунитета к ядам, дурманам и прочей гадости. Как выяснилось, эпил имеет и другие разновидности. Вот его мне и вводили каждую неделю. После инъекций я чувствовала себя ужасно, в первый раз даже успела мысленно попрощаться с жизнью. Но после того, как словила дротик с каким-то снотворным, а он почти не сработал, я оценила по достоинству эти мучительные процедуры.

– Посмотри, – отправив Крису схему, на которой начертила возможные пути проникновения, я принялась ждать его вердикта.

– Неплохо, – заключил он.

– Хоть бы раз нормально похвалил.

– Ты и так слишком самоуверенная, – потянувшись, он поднялся с мата, лишая меня опоры в виде своей спины. – Потренируемся?

– Раз ты так просишь.

Переглянувшись, мы убрали свои планшеты и прошли ближе к центру зала, чтобы начать тренировку. Неспешность быстро сменилась стремительностью. После десятка минут пробных выпадов для разогрева последовали вполне серьёзные удары. И, кажется, Крис сегодня вознамерился проехаться по моим проблемам в обороне.

– Защита, Натали! – воскликнул он зло.

Я отступила, прижимая ладонь к ноющим рёбрам и пыта-

ьясь восстановить дыхание.

– Сколько можно? Одни и те же ошибки, – всплеснул он руками.

– Сколько угодно, – рыкнула я приглушённо.

Злость буквально обожгла нутро своей горячностью. Стиснув челюсть, я вновь ринулась в атаку, так неистово, что на несколько минут Крису пришлось уйти в оборону. А потом я открылась. Совершила ту же ошибку, в которой он меня обвинял. Только на этот раз специально. Кулак Криса направился в незащитные рёбра. Я сместилась в сторону, ударяя в ответ и не пытаясь защититься. Его атака всё же достигла цели, как и моя. Зашипев от боли, я отскочила назад, увеличивая между нами расстояние. Крис выразился более красноречиво.

– Ты издеваешься?! – воскликнул он, стирая выступившую под носом кровь.

– Ой, прости, не рассчитала. Очень больно? – участливо поинтересовалась я.

– Не верю, – рыкнул он, и его одежда сменилась бронёй.

Кажется, теперь и он слегка разозлился. Выхватив пистолеты, мы снова ринулись в бой. Атаки стали стремительнее, а удары ощутимее. Кажется, эмоций во мне действительно было слишком много, а желание победить кипело в груди так ярко, что отгоняло прочь осторожность. Тем более, это же тренировка, здесь можно сотворить глупость, не рискуя словить пулю. И когда мы вновь сблизились, направляя уда-

ры пистолетами, я улучила момент, пригнулась и выстрелила ему под ноги, прямо как он когда-то. Крис само собой этот приём знал, быстро сориентировался, ушёл вперёд, ожидая следующего удара, а я просто с громким криком прыгнула на него. Это стоило сделать хотя бы ради того, чтобы полюбоваться ошеломлением на лице великого разведчика Эшфорда. Голубые глаза распахнулись от удивления и следом чуть прикрылись, когда его спина встретилась с полом.

– Ага! – победно объявила я, наведя пистолет на его голову.

– Ага, – приглушённо отозвался он, надавив дулом своего оружия на мой живот.

– Чёрт! Ты можешь хоть раз проиграть? – возмутилась я.

– Это повредит моей репутации, – хрипло усмехнулся он и похлопал вторым пистолетом по моему бедру. – Слезь, а то отдавишь самое святое.

– Ой, – опомнившись, я быстро соскочила с распростёртого подо мной Криса.

Мы осторожны в общении и тщательно избегаем даже намёков на наши прошлые отношения.

Крис сел, потёр ушибленный затылок, потом коснулся носа, стирая сгусток крови.

– Что на тебя нашло? Я, вообще-то, собирался сегодня хорошо провести вечер.

– И ночь, – закончила я за него.

– Одно следует за другим, – криво улыбнулся Крис.

– Ладно тебе, не ной. Всё не так плохо. Слушай лайфхак. Заходишь ты такой в бар, начинаешь снимать футболку. И пока девушки будут считать кубики твоего пресса, – я приподнялась на коленях, дёрнула низ своего топа и даже изобразила озадаченные попытки посчитать на пальцах до пяти, – ты успеешь их раздеть.

Крис громко расхохотался, видимо, представив эту сцену. Смех убрал выражение недовольства с его лица.

– Я всё же предпочитаю девушек, которые умеют считать больше, чем до десяти.

– Да вы привереда, мистер Эшфорд, – притворно недовольно покачала я головой, но сразу была вынуждена уворачиваться от подзатыльника.

– Кстати, по поводу ночи. Есть какие-нибудь планы на завтрашнюю? – хитро прищурился он.

По взгляду и по тону вопроса сразу стало понятно, что он задумал нечто интересное.

– Никаких планов. А что ты предлагаешь?

– Объект, который я тебе показывал. Хочу кое-что проверить. Но нужен кто-то, чтобы поправить записи с камер наблюдения. Что скажешь?

– Опасность есть?

– Только охрана. Скорее всего, люди.

– Отправь мне информацию. Я подготовлюсь.

– Само собой, – довольно улыбнулся он, ловко поднимаясь с пола.

Убрав пистолеты в кобуры, он снял броню и чуть поморщился, вновь коснувшись носа.

– За следующий удар по лицу я отомщу, – беззлобно заявил он, подавая мне руку.

– Боюсь-боюсь.

Схватившись за его ладонь, я тоже подскочила на ноги и коснулась печати, чтобы снять броню. И сразу же чуть нагнулась, зашипев от боли в рёбрах. Крис поддержал меня под локоть, похлопал по спине. Выпрямившись, я потянула руку к себе, но он не спешил отпускать. Подняв взгляд к его лицу, я замерла. Он смотрел на меня задумчиво, с каким-то неверием, и будто ушёл глубоко в свои мысли.

– Эй, – позвала его. – Ты чего?

Крис вздрогнул и мотнул головой.

– Задумался, – пояснил он, тепло улыбнувшись.

Он отпустил мой локоть, но порывисто приобнял меня за плечи и повёл к нашим сумкам.

Сегодня ночью мне впервые за долгое время снились сны, если можно так назвать тревожную солянку из образов прошлого. Крепко заснуть удалось далеко за полночь, потому я благополучно проспала утреннюю пробежку. Привычный график сдвинулся, и, как итог, ещё больше времени заняли утренние сборы. К выходу я неслась, уже на ходу застёгивая шёлковую блузку, одновременно пытаюсь заправить её в юбку. Надеюсь успеть хотя бы на половину завтрака. Потому

к академии бежала, ничего не замечала вокруг, пока не наткнулась в коридоре на незнакомого студента.

– Ты потрясно танцуешь, – совершенно неожиданно заявил он.

– Спасибо, – озадаченно буркнула я, и только тогда поняла, что многие на меня оборачиваются, шепчутся о чём-то.

Запахло неприятностями, – настороженно протянула Лилит.

Намеренная скорее выяснить, что всё это значит, я ускорила шаг. А стоило войти в столовую, как сразу отыскала энергию Майкла и направилась к нему. Мой лучший друг завтракал в компании одноклассников.

– Привет, – кивнула ему и Алану.

– Натали, я тебе отправлял сообщения. Могла бы хоть энергию открыть, – упрекнул Майк, хмуря густые брови.

– Что происходит? – спросила, присаживаясь на скамью возле него.

Из-за того, что проспала, я действительно не успела проверить телефоны и планшет.

– Тебе это не понравится.

– Да мне уже не по себе. Говори.

– Открой приложение «Академия онлайн», – тяжело вздохнув, попросил он. – Зайди в обсуждения. Утром выложили видео.

Я сделала, как Майкл просил, хотя начинала понимать, что именно попало в сеть. Быстро открыв на своём личном

смартфоне приложение, я его запустила. Если раньше оно лишь показывало оценки и рейтинг студентов в режиме реального времени, то сейчас программа обзавелась множеством дополнений, в том числе чатом студентов. Искать долго не пришлось. Статья под названием «Тайны Натали Лэнг» была в топе самых обсуждаемых тем. Там же нашлось и видео, которое я тут же запустила.

Первую минуту запись показывала пустой спортивный зал. Судя по ракурсу съёмки, камеру расположили на одной из груш. Вскоре появился Джейс, чтобы подготовить зал к нашему танцевальному занятию. Правда, смотреть, как мы плясали, ругались и дурачились, я не стала, промотала вперёд, но приостановила на завершении своего одиночного танца, когда я замерла, подняв взгляд к потолку, и пыталась совладать с эмоциями. На языке вертелись только нецензурные выражение, ведь столь личное стало достоянием общестственности. А ещё камера засняла Криса в дверном проёме. Он тоже видел весь танец, но дал о себе знать только по его завершению.

Впрочем, долго на этом моменте я зацикливаться не стала. Личное сейчас было не столь важно. Я вернула запись к обычной скорости и перешла к интересующим моментам. Наши разговоры оказались полностью записаны и хорошо слышны. Мы с Крисом параноики, не обсуждаем ничего важного вслух, но посвящённые люди и нелюди быстро сло- жат дважды два.

– Натали, это ведь серьёзно? – осторожно спросил у меня Алан.

Все наши одноклассники с опаской приглядывались ко мне. И не удивительно, злость во мне просто кипела, готовая выплеснуться неконтролируемой вспышкой энергии.

– Мы с Крисом получим по выговору. А те, кто это сделал, попадут под статью о шпионаже.

– Это же, наверное, просто шутка, – пробормотал шокированный Оуэн.

– Думать надо, прежде чем так шутить, – зло возразил Майкл, бросив на него предупреждающий взгляд. – С Уставом все знакомы.

– Не все, – хмыкнула я, поднимаясь из-за стола. – Некоторые девушки, например, себя не утруждают подобным чтением.

– Что будешь делать? – спросил Алан. – По этой статье можно попасть под трибунал.

– Минимизировать ущерб. А там посмотрю по ходу дела. Завтрак был отложен до лучших времён. Я понеслась к себе в квартиру. Там сразу же бросилась к своему ноутбуку. Доступ администратора к приложению всё ещё был за мной, потому мне удалось без проблем скрыть обсуждение с видео. Правда, скорее всего, его уже успели скачать. Дальше я углубилась в историю внесения изменений, чтобы выяснить, кто залил видео. И натолкнулась на первое препятствие в своём расследовании. Кто-то тщательно замёл следы своей дея-

тельности. Круг подозреваемых расширился до всего курса программистов.

Тогда я решила идти по другому пути, иначе рисковала ничего не добиться. Полученный с помощью Свитсена доступ к базе записей с камер наблюдения ещё был при мне, и я сразу принялась искать момент с утренней стычкой с Амандой, ведь она являлась главной подозреваемой. Судя по записи, после ссоры со мной подруги унеслись прочь и уединились в женском туалете. Камер в уборных само собой не устанавливали, потому их разговор остался за кадром. Девушки на занятия не пошли, провели там почти всю пару. И после звонка они разошлись в разные стороны.

Аманда ускакала в общежитие и ещё час провела в своей комнате. Тарани Смит, её подруга, афроамериканка с розовыми дредами, отправилась в крыло программистов, где встретила с Вероникой Ветровой. Похоже, она и помогла им с загрузкой видео. Что ж, вот и мои подозреваемые. Удачно, учитывая, что Тарани тоже дочь командующего. Следить за второй подругой Аманды, Меланией Ривз, я не стала. Мне и так предстояло за короткий срок собрать настоящие улики, ведь нельзя ссылаться на записи, к которым у меня нет прав доступа. Но сначала нужно обрадовать главную пострадавшую сторону.

Я извлекла телефон и набрала номер Криса. Ответил он не сразу, и голос его прозвучал хрипло. Похоже, мой звонок его разбудил.

– Надеюсь у тебя что-то важное, мне сегодня только к третьей паре, – проворчал он, а на заднем фоне послышался женский голос.

Похоже, слегка подбитый нос не помешал ему хорошо провести ночь.

– Важное, – подтвердила я. – Вчера в спортзале была установлена камера.

– И? – его голос опасно понизился.

– Запись с нашим разговором распространили через приложение «Академия онлайн».

Пришлось отвести трубку от уха, чтобы пропустить ругательства.

– Кто? – спросил он, когда немного сбросил пар.

– Аманда Найтвилл и Тарани Смит. И ещё примерно трое вовлечённых. Сможешь договориться с Найтвиллом и Смитом о приватной встрече через два часа?

– Почему не сразу?

– Нужно собрать доказательства.

– Понятно, – сурово пробормотал он. – Договорюсь. Буду через двадцать минут.

– Отлично. Я возьму на себя ноутбук Аманды.

– Тогда я выбью письменное признание у Тарани Смит.

В голосе Криса ещё звучали рычащие нотки, но он уже собрался и был готов к действиям. Так же, как и я. Быстро обсудив свои действия, мы завершили разговор. Я покинула свою квартиру и поднялась на третий этаж в комнату

Аманды. Пришлось повозиться с замком, но внутрь я попала без проблем. Хмыкнув на нереальное количество пар обуви у входа, я прошла сразу к незаправленной кровати, где и лежал ноутбук младшей Найтвилл. Судя по валяющейся на стульях одежде, она ещё и неряха ко всем прочим недостаткам.

Присев на край кровати, я подсоединила к ноутбуку Аманды свой и раскрыла обе крышки. К моему удивлению пароля у блондинки не было. Закралась мысль, что внутри не найдётся ничего полезного, но, нет, судя по всему, Аманда не думала, что дело дойдёт до проверки её личных вещей. Либо банально провела всю ночь за перепиской, учитывая открытое в браузере окно социальной сети. Девушки активно обсуждали случившуюся месть и сетовали, что не удалось заснять ничего пикантного. Мне оставалось только сделать скриншоты. А в почтовом ящике нашёлся электронный чек на камеру, которая засняла мои вечерние тайны. Получение доказательств заняло намного меньше времени, чем планировалось.

Я как раз заканчивала с отправкой всех файлов себе на ноутбук, когда послышался щелчок дверного замка, и в комнату влетела Аманда. Может, с утра блондинка и выглядела безупречно, но в спешке идеально выпрямленные волосы растрепались, короткая юбка перекрутилась задом-наперёд и пара пуговиц на блузке расстегнулась. Кажется, она очень спешила к себе, чтобы замести следы.

– Что ты здесь делаешь?! Отдай! – истерично воскликнула она, сразу бросившись ко мне.

Вступать с ней в борьбу не входило в мои планы, потому я создала барьер, в который она влетела на полном ходу. Аманда отпрянула назад, покачнулась на высоких шпильках и рухнула на задницу. Что ж, как выяснилось, бельё она всё же носила, а вот с головой не дружила. Правда, не попади на запись наш с Крисом разговор, они с подругами могли опасаться только штрафа. Но, кажется, решили, что тайны Натали Лэнг того стоят.

– Что ж, мисс Найтвилл, сообщаю, что теперь у меня более чем достаточно доказательств, чтобы предъявить тебе и всем твоим подругам обвинения в шпионаже, – ровно сообщила я, вновь сосредоточившись на ноутбуках.

Передача была завершена. Я вынула провод, убрала своего монстра в сумку и поднялась с кровати. Бледная и напуганная Аманда всё ещё сидела на полу, глядя на меня со смесью паники и непонимания в серых глазах.

– Точнее, тебе, как организатору, достанется больше всех. Сейчас твои подруги пишут чистосердечные признания.

– Т-ты не можешь... Это же просто розыгрыш, – пролепетала она. Светлые глаза заблестели от слёз, но следом она упрямо стиснула челюсть. – Ничего ты мне не сделаешь. Отец не позволит.

– Вот как раз с ним я планирую встретиться в первую очередь, – холодно улыбнулась я, обходя девушку по дуге. – А

пока мы общаемся, у тебя достаточно времени, чтобы, наконец, открыть Устав и изучить его положения. Тридцатая статья, Аманда. Надеюсь, ты знаешь, что такое трибунал.

Кажется, она прониклась, – насмешливо фыркнула Литлит.

Скорее всего, надеется, что отец её спасёт. Но так оно и есть, – пожала я плечами.

В последний раз полюбовавшись растерянностью на кукольном лице Аманды, я покинула комнату.

Глава 3

Крис не терял времени зря и полностью оправдал свою репутацию успешного разведчика. Он нашёлся в библиотеке. Здесь же в противоположных частях помещения за столами сидели Тарани Смит и Вероника Ветрова. От Эшфорда на расстоянии веяло холодом и бешенством. Девушки строчили со скоростью света, боясь отнять взгляды от наполовину исписанных листов бумаги.

Сама строгость, – усмехнулась Лилит.

Как бы и мне не прилетело. Всё же акция была направлена против меня.

Я сразу прошла к столу библиотекаря, откуда Сессил с любопытством наблюдал за действием.

– Что с ними будет? – полушёпотом поинтересовался он, наблюдая, как я извлекаю из сумки ноутбук.

– Отделаются испугом и наказанием.

Сессил уступил мне место за столом. Здесь я подключилась к принтеру, чтобы распечатать добытые доказательства вины Аманды.

– Правильно. Глупые они, молодые. Нечего их губить. А с отцов их что стребуете? – мужчина хитро прищурил единственный глаз.

Даже не сомневалась, что он сразу поймёт причины нашей благотворительной акции.

– Ещё не обсуждали, – усмехнулась я.

– И часто вы с Эшфордом мутузите друг друга в зале? – заговорщицким тоном спросил он.

– Частенько, – ответил Крис, подходя к столу. – Что у тебя? – обратился уже ко мне.

– Скриншоты личной переписки, кассовый чек о покупке камеры. Девчонки сдали Аманду?

– Да, почти сразу, – безэмоционально сообщил он. – Найтвилл и Смит согласились на встречу.

– Замечательно.

По крайней мере я могу сполна возместить нанесённый Амандой моральный ущерб за счёт её отца.

Крис первым вытянул листы из принтера и посмотрел распечатанную переписку. Судя по набежавшим на его лицо теньям, настроение его понизилось ещё на пару пунктов.

– Я всё, мистер Эшфорд, – дрожащим голосом пролепетала Вероника.

Девушка совершенно не походила на преступницу. Невысокая, худая, миловидная. В карих глазах застыл настоящий ужас. Она нервно дёргала пряди тёмных волос, боясь поднять взгляд к пугающему преподавателю.

– И я.

Тарани выглядела спокойнее. Похоже, и она рассчитывала на отца. Либо считала, что все шишки теперь полетят в Аманду.

– Признания сюда, – строго произнёс Крис.

Девушки поспешно вышли из-за столов и послушно передали ему листы с быстрым изложением событий прошедшего дня.

– Возвращайтесь на пары, – приказал он, после чего развернулся ко мне. – Идём?

Не скажу, что я успела соскучиться по Найтвиллу, но куда деваться?

Командующие ожидали в одной из переговорных, находящейся на восемнадцатом этаже главного здания штаб-квартиры. Обычно их резервировали для собеседований и прочих частных разговоров, потому помещение могло похвастаться современным оснащением и прекрасной шумоизоляцией.

Лиам Найтвилл тихо общался по телефону, стоя у панорамного окна. Светлые волосы были отведены на бок. Голубой костюм-тройка гармонировал с серым цветом глаз. Клинтон Смит сидел за столом, откинувшись на спинку кожаного кресла. Аккуратная стрижка, грубоватые черты лица. Тарани явно пошла внешностью не в него. В отличие от коллеги, он предстал в цветастой рубашке с короткими рукавами и серых брюках с накладными карманами. Похоже, до вызова в штаб-квартиру он хорошо проводил время.

– И Лэнг здесь, – Найтвилл, наконец, прекратил телефонный разговор. – Аманда сообщила, что ты вломила в её комнату и взломала её ноутбук. Это правда?

– Правда. Разве нельзя? – невинно уточнила я, проходя к креслу.

Неторопливо развернув его, я мягко опустилась на сидение и откинулась на спинку, забросив одну ногу на другую. Расположила на столе свои сумки и только потом обратила взгляд к гневному лицу Найтвилла.

– А Аманда рассказала, почему я так поступила?

– Что происходит? – раздражённо спросил Смит, посмотрев на Криса. – Объясните по существу, Эшфорд. Они могут бодаться часами.

– Вы нас переоцениваете, – заверила его я, на что Найтвилл закатил глаза.

В несколько широких шагов он достиг стола и присел в кресло рядом со Смитом. Крис запер дверь на замок и занял место возле меня.

– Имеет место серьёзное нарушение Устава со стороны ваших дочерей. Статья тридцать, – он подвинул по столешнице папку с добытыми доказательствами вины в сторону Смита.

Отец Тарани помрачнел лицом, но промолчал. Взял папку, раскрыл её и углубился в изучение. Найтвилл дожидаться не стал и вытянул себе несколько бумаг с признанием одной из девушек. Мы с Крисом принялись ждать, когда командующие поймут, что к чему. В конце концов, Аманда, скорее всего, поведала отцу лайтовую версию своего «розыгрыша».

– Можно увидеть запись? – суровым тоном потребовал Смит.

Мы с Крисом знали, что придётся продемонстрировать все доказательства, потому спорить не стали. Лучше пусть видео увидят двое командующих, чем все присутствующие при судебном разбирательстве. Коротко кивнув, я извлекла ноутбук, включила его, запустила видео с момента появления Криса в спортзале и развернула экраном к командующим. Они сами ускорили момент тренировки на записи, чтобы не тратить время.

– Не знал, что вы с Эшфордом в таких... хороших отношениях, – язвительно скривился Найтвилл

– А должны были? – холодно спросил Крис. – Какая разница, в каких мы отношениях? Мы обсуждаем нанесённый вред. Из-за ваших дочерей мы с Натали под ударом, а наши цели затаятся. Возможно, вся проделанная работа пойдёт на смарку.

– Мы осознаём, что дело серьёзное, – Смит примирительно приподнял раскрытые ладони со столешницы. – Но вы здесь. Значит, хотите решить дело миром.

– Аманда вовлекла в это дело слишком много лиц, которым мы не желаем зла, – подтвердила я.

– Давайте отбросим лишнее обсуждение, – раздражённо всплеснул руками Найтвилл. – Ваши требования?

– Ну вот сразу бы так, – усмехнулась я и, кажется, услышала скрежет его зубов. – В конце года, как обычно, будет проходить распределение бюджета. Вы поддержите все проекты моего отца.

– И мы рассчитываем на услуги от каждого из вас, если понадобится, – подхватил Эшфорд.

– Это приемлемо, – Смит взмахнул рукой, прерывая попытку Найтвилла сказать что-то ядовитое.

– Оборудование и программы, – продолжил Крис. – Внеучётное. Список мы предоставим. И внеочередной доступ к отчётному оборудованию на год.

– Максимум на месяц, – возразил Смит. – И нам нужно увидеть список. Зачем вам внеучётное оборудование, не спрашиваем.

Крис разблокировал планшет и отправил оба списка командующим. Их мы обсудили заранее.

– А вы не наглеее? – теперь даже Смит у изменило спокойствие.

– Мы очень злы, очень, – невозмутимо пожала я плечами. – Но всё можно повернуть через трибунал. Вполне возможно, что ваши дочери отделаются отчислением и денежным штрафом. Если конечно, не активизируются ваши противники в Совете.

Мои губы дрогнули в улыбке, когда раздался новый скрежет зубов Найтвилла. Смит же просто тихо выругался под нос, вновь начав просматривать список.

– Предоставить внеочередной доступ будет сложно, – объяснил он. – Мы с Лиамом оба не имеем дел с разведкой.

– Вы всегда можете отделаться парой услуг Уитхему, – предложила я, на этот раз всё же улыбнувшись.

– Как я сказал, максимум месяц, – отозвался он, недовольно поджав губы.

Мы с Крисом мрачно переглянулись, и начались торги, которые продлились почти час. Нам пришлось сократить списки, но мы специально затребовали больше необходимого. Плюс к этому вскоре мне предстояло обрадовать отца внезапной поддержкой его научных проектов. Ну и Уитхема. Смит собирался обратиться к нему, в отличие от Найтвилла, который намеревался действовать через Фокса.

Из кабинета мы с Крисом выходили вымотанными сложным разговором, но вполне довольными.

– Не против, если я назначу наказания? – уточнил он, криво улыбнувшись.

– Только Аманде и её подружкам. Ветрову я возьму на себя. Мне её жалко.

– Договорились, – довольно кивнул он, обратив ко мне уже вполне спокойный взгляд.

Кажется, полученная компенсация улучшила его настроение.

– Ты уже завтракала?

– Нет, конечно.

– Тогда пошли в столовую. Я угощаю, – подмигнул он, отчего мы с Лилит рассмеялись.

Половина учебного дня была пропущена, но мы оба вполне успевали перекусить и прийти к третьей паре. Спустившись в столовую, мы набрали еды и расположились за сво-

бодным столом. Наверное, только приступив к трапезе, я в полной мере осознала, насколько была голодна и напряжена. Тело расслабилось, и постепенно накатывало неприятное осознание. Если прежде я думала только о работе, то теперь переживала о личных моментах из видео: общении с Джейсом, моём танце, шутливом разговоре с Крисом и довольно провокационном завершении нашей тренировки.

Чёрт! – воскликнула Лилит, отчего я чуть не подавилась. – Мы забыли про разговор с Джейсом! Он упоминал Китти!

Точно!

Забыв о еде, я вновь извлекла свой ноутбук, запустила видео и промотала его к моменту завершения танго. И вздохнула с облегчением, когда выяснилось, что разговор проходил вдали от груш и был почти неслышен. Хоть здесь мне повезло.

– В чём дело? – спросил Крис, внимательно наблюдая за мной.

– Джейс упоминал кое-что личное, – пояснила я, захлопывая крышку ноутбука. – На записи вообще было много личного.

– Мне жаль, – с участием произнёс он. – Но уже ничего не изменить. Расслабься.

– Легко сказать. Сплошной стресс, хоть напивайся с горя, – невесело рассмеялась я.

– Почему бы и нет? Можно сегодня, заодно отметим удач-

ное завершение задания.

– Оно в силе?

– Да, конечно, – подтвердил Крис, внимательно присматриваясь к моему лицу. – Так что?

– Если только по коктейлю, – после некоторых раздумий согласилась я.

Обычно наше общение проходит в академии или штаб-квартире. Наши отношения только наладились. Да и нет у меня времени куда-то выбираться.

– Коктейли? После миссии? Виски, Натали, – на его губах появилась белозубая улыбка, лазурные глаза вспыхнули задором.

В такие моменты им сложно не любоваться. Почему никто не введёт законодательные ограничения на чрезмерное обаяние?

– Никакого виски. Мне завтра к первой паре.

Эх, любишь ты играть с огнём, – посетовала Лилит.

Это просто полчаса в баре.

Суккубу это своему скажи. Ты её два месяца не кормила.

Она спокойна, – заметила я, прислушиваясь к себе.

Потому что ты её подавляла. А теперь перестала.

Предположения Лилит вызвали целую бурю в мыслях. Эти два сложных месяца заставили забыть, что моя жизнь подчиняется иногда не поддающимся контролю желаниям внутренней сущности. Вскоре вновь придётся решать сложную проблему. Но не прямо сейчас, это главное. Стараясь

отбросить лишние переживания, я убрала ноутбук и вернулась к прерванной трапезе. Точнее, попыталась. Стоило вновь схватиться за ложку, как зазвонил мой личный телефон. Определялся незнакомый номер, но я всё равно ответила.

– Здравствуйте, Натали! – раздался взволнованный голос Клары. – Мне нужно уточнить один важный момент.

– Что за момент? – ровно произнесла я.

Не дай бог она снова со своим сервизом...

– Букет невесты. Какие выбрать цветы?

– Букет, вы серьёзно?

– Если это не важно, то я могу выбрать сама....

– Лилии, пусть будут лилии. Фиолетовые, – решила я, тяжело вздохнув, и отключила вызов.

– Свадебные хлопоты? – голос Криса покинуло прежнее тепло, но он звучал вполне спокойно.

– Да, быстрее бы отстреляться, – подтвердила я, вновь сосредоточив внимание на тарелке с пастой, чтобы не смотреть в его глаза.

Сложности наших отношений миновали, но лишь потому что мы тщательно обходим острые углы и не вспоминаем о прошлом.

– Значит, виски и коктейль, – подытожил он, возвращаясь к прерванной теме.

– Ты уверен, ну, что нам стоит вместе пить?

Я, наконец, вновь заглянула в его глаза, чтобы убедиться

в том, что они спокойны и не замораживают меня неодобрением.

– Это просто дружеская посиделка, – ответил он, чуть улыбнувшись. – И к нам, скорее всего, присоединится Натан.

– Не знала, что он тоже работает по этому делу.

– Теперь знаешь, – хмыкнул он, взглянув на циферблат наручных часов. – Ешь быстрее, а то не успеем.

Да, точно, пора вернуться в кипящую слухами академию.

Глава 4

Академия не просто кипела, студенты готовы были взорваться от любопытства. Все ждали зрелищ... которых не последовало. Мы с Крисом разобрались с проблемой в кратчайшие сроки и без шума. Само собой, виновные понесут наказание, но опять-таки его назначение будет проходить за закрытыми дверями. Разве что студенты смогут понаблюдать его исполнение. Уж не знаю, что там придумает Крис, а Вероника отдраит всю библиотеку и устроит там внеплановую ревизию. Вот Сессил обрадуется.

Но, конечно, большой ажиотаж вызвали кадры нашего с Крисом общения. Большинство студентов даже не предполагало, что вдали от лишних глаз мы вполне дружны, ещё и выбираемся на совместные несогласованные миссии. Наверное, если бы разговор не перешёл к шуткам про личную жизнь, сомнений о формате наших отношений даже бы не возникло. А так знакомые осторожно пытались меня расспросить, выискивая в моих ответах нужные им намёки. Везёт Крису, посмотрел своим фирменным замораживающим взглядом – и все уже в обмороке.

В целом остаток учебного дня прошёл вполне сносно, как и тренировка со стражницами. А вот вкалывание препаратов в штаб-квартире вырубил меня почти на час. Но хоть передохнула перед ночной вылазкой с Крисом. Мы оба опасаясь

лись сюрпризов, но проникновение прошло гладко и заняло по времени ровно столько, сколько мы планировали.

– Натали, может, всё-таки виски? – с усмешкой спросил Крис, наблюдая, как я молча тяну из трубочки коктейль Пина Колада.

– Нет. Прости, задумалась, – отозвалась я, отставляя стакан на столик, и подняла взгляд к собеседнику.

Бар выбрал Крис. Кажется, я ему слишком сильно доверяла, потому что даже не знала, в каком городе мы находимся. Шумное и пафосное место, но Крис сразу увёл меня в приватную комнату. Здесь можно было спокойно разговаривать, не боясь быть снесёнными танцующими людьми, а мягкие кожаные диваны, неплохая шумоизоляция и приглушённый свет способствовали расслаблению.

– О чём задумалась?

В отличие от меня, Крис казался вальяжным, словно хищник после охоты. Сам он неспешно пил виски со льдом.

– Не уверена, что сегодня стоит возвращаться в штаб-квартиру. Все в курсе, что я буду поздно и уставшая после задания...

– Опасаешься нападения, – кивнул он. – Есть такая вероятность, поэтому я тебя провожу.

– Я могу вызвать охрану.

– Зачем кого-то беспокоить? К тому же, – он хитро улыбнулся и чуть склонился ко мне, опершись рукой на небольшой круглый столик, – вдруг мы поймем кого-нибудь осве-

домлённого.

– А говорил, что мне нельзя подставляться, – шутливо упрекнула я.

– При мне можно.

– И после этого я чересчур самоуверенная?

– Ты ведь достаточно мне доверяешь, – пожал он плечами, правда, смотрел теперь пронзительно и чересчур внимательно. – По крайней мере, ты так и не спросила, где мы находимся.

– У меня для этого есть GPS, – фыркнула я.

Которым ты так и не воспользовалась, – заметила Лилит.

– Натали, сколько мы знаем друг друга? – прищурился Крис, в пару глотков осушая свой стакан.

Он нажал на кнопку вызова официанта, но продолжал смотреть на меня в ожидании ответа.

– Знакомы два года с небольшим, а вот сколько мы знаем друг друга... Я больше узнала о тебе из твоего личного дела, Крис.

И в ходе слезки, – усмехнулась Лилит.

– Ты тоже не стремишься делиться личным, – заметил он. – Но я о другом. Доверия между нами достаточно, чтобы прикрывать спины друг друга.

– Если меня подстрелят по твоей вине...

– Не подстрелят, – вполне серьёзно ответил он, но потом снова заулыбался. – Ты же нужна живой.

– Я прямо сразу расслабилась, – иронично протянула, на что Крис коротко рассмеялся.

Дверь открылась, и вошла официантка.

– Может, что покрепче? – спросил Крис, указав кивком на мой стакан.

– Нет, только пина коладу, – качнула я головой.

В теле ощущалось лёгкое опьянение и жуткая усталость. Я могла позволить себе только ещё одну порцию любимого коктейля, и то, потому что его здесь намешивали просто изумительно.

– Нам повторить, – попросил Крис, не глядя на девушку.

Я вновь подхватила трубочку губами и потянула коктейль. Алкоголь приносил лёгкость в мысли и тепло в уставшие мышцы. Похоже, завтра весь день предстоит клевать носом. Но сейчас мне было комфортно и легко. Правда, предпочтительнее снять номер в отеле, чем рисковать и подставляться в штаб-квартире. Но велика вероятность, что я просто накручиваю себя и чересчур осторожничаю.

– Мне тяжело открываться перед кем бы то ни было, – внезапно произнёс Крис. – С тобой я был откровенен как ни с кем другим за последние пять лет.

Душой овладело ошеломление. Несколько долгих мгновений я просто смотрела в чересчур серьёзные в этот момент голубые глаза и не знала, как реагировать. Не сомневалась, что он сказал правду, как и в том, что это признание далось нелегко. Проблема в том, что мы по-разному оцениваем сте-

пень взаимных откровений. Крис всегда был для меня загадкой, которую я больше и не пыталась разгадать, зацикленная на собственном горе.

– По моим меркам ты самая тёмная личность из всех, что встречалась мне в жизни, – произнесла я, словно шутку, но он даже не улыбнулся, продолжал смотреть на меня тяжёлым взглядом.

Вот поэтому я боялась оставаться с ним наедине в неформальной обстановке...

– Представляете, я сначала ввалился в другую кабинку, – заявил Натан, влетая в комнату. – И решил, что к Натали пристают сразу трое! Чуть в драку не ввязался, пока не понял, что ошибся, – весело смеясь, он плюхнулся на диван возле меня.

– Надеюсь, ты не успел начать махать кулаками? – рассмеялся Крис, и недавнее напряжение моментально испарилось, словно его и не было.

– Подожди-ка, там к девушке пристают, а ты просто ушёл? – возмутилась я.

– Как оказалось, она не против, – Натан развёл руками в сторону, растянув на губах обезоруживающую улыбку.

Эпил давно стёр с его лица почти все следы того опасного задания. Лишь на скуле виднелся небольшой светлый шрам, выделяющийся на фоне загорелой кожи. Но природное обаяние стража компенсировало все его недостатки, даже тот факт, что он присосался ко второй трубочке в моём стакане.

На самом деле после того случая мы виделись всего несколько раз, но Натану это не мешало чувствовать себя свободно в моём обществе. В принципе, и мне тоже.

– Сейчас придёт официантка, – заметил Крис.

– Натали не жадная.

– Я бы поспорила, – усмехнулась, толкнув стража локтем в бок.

– Ладно, – Натан в притворной обиде вскинул подбородок. – Что обсуждаете? Наверняка всех шпионов уже отловили, а мне никого не осталось.

– В таком случае мы бы пили больше, – заметил Крис. – А у тебя что?

– Куча непроверенных данных, – пожаловался Натан.

– И у нас тоже, – грустно заключила я.

В комнату вернулась официантка с повтором заказа. Передо мной появился ещё один коктейль, который я тут же придвинула ближе. С появлением Натана стало намного свободнее. По крайней мере, можно было не опасаться перехода к личным темам. Да и опасения Лилит оказались напрасными, суккубья сущность спала мёртвым сном и на Крису не реагировала, а на Натана тем более.

Общение дальше проходило вполне мирно и в основном ограничилось рабочими моментами. Впрочем, мы не рисковали и самое важное обсуждали через планшеты. Потому дружеской эта посиделка выглядела с натяжкой. Судя по всему, Крис и Натан не были приятелями, но вполне продук-

тивно сотрудничали, работая над общим делом. А теперь вовлекли и меня.

К себе я возвращалась поздней ночью. Глаза слипались от усталости, мышцы ныли. И я радовалась только тому, что на этом задании можно было обойтись без каблуков. В это время суток стражи почти не встречались в портальной, а уж по дорожке, ведущей к академическим зданиям, я плелась в полном одиночестве. Однако момент блокировки резерва я не пропустила, но всё равно прошла вперёд, пока не упёрлась руками в непроницаемую прозрачную стену барьера. Кто бы знал, как бы я хотела ошибиться в своих опасениях...

На этот раз барьер на максимуме, – отметила Лилит.

Проигнорировав её слова, я обернулась и присмотрелась к высившимся вдоль обеих сторон дорожки ровным кустам и деревьям. Враги не стремились показываться. Я дёрнулась в сторону, нутром ощутив опасность, но избежать удара не смогла. Шею и руку пронзило болью, когда кожу проткнуло сразу три дротика. Я моментально вырвала их и, не глядя, сунула в карман. Понадобятся для определения вещества. Головокружение накатило мгновенно, тело налилось тяжестью. Откинувшись спиной на барьер, чтобы тут же не упасть, я начала медленно сползать на дорожку.

Кажется, тебя начали воспринимать всерьёз. Лошадиная доза снотворного, – притворно бодро заявила Лилит, только своего беспокойства от меня скрыть не могла.

– Если это снотворное, – я запустила руку в сумку, чтобы крепко сжать рукоять пистолета.

Если Крис меня не выручит, выберусь сама и откручу слишком умную голову от его чересчур привлекательного тела.

– Не подходи к ней, пока не выключится, – раздался мужской голос.

Возле барьера показался силуэт незнакомца в форме стража.

– Три дозы. Она уже должна была потерять сознание, – ответил он.

– Это яд? – приглушённым от слабости голосом уточнила я.

– Ты нужна живой, печатница, – хищно осклабился он и вошёл в пределы барьера, перехватив обычный пистолет в ладони так, чтобы ударить.

Внезапно из-за кустов послышались вскрики. Прогрели выстрелы, за которыми мелькнул белоснежный свет пуль стражей. Барьер исчез, как и опора за моей спиной, отчего я чуть не откинулась на дорожку. Зато вернулась связь с резервом. Подскочив на ноги, я бросилась на замершего в замешательстве мужчину. Использовала огромное количество энергии на перемещение, потому он даже не успел отреагировать. Мощный удар кулака в челюсть опрокинул его на дорожку. Он затих, потеряв сознание. Сбоку послышался шелест листьев, из-за кустов показался Крис, настороженно

оглядываясь.

– Меня подстрелили, – обвиняюще указала на него пальцем, но огромная доза снотворного давала о себе знать, я потеряла равновесие, покачнулась и обязательно бы упала, если бы Крис не поддержал меня.

– Ранена? – уточнил он, аккуратно усаживая меня на дорожку.

– Дротики со снотворным словила, – язык заплетался, и слова прозвучали невнятно.

– Точно снотворное? – Крис легко поднял меня на руки. – Я отнесу Натали в госпиталь! – громко сообщил он.

– Хорошо, – раздался ответ Натана.

– Он сказал, что я нужна живой, – сообщила, зажмурившись, когда Крис рванул в сторону госпиталя.

Он торопился, потому путь занял всего несколько минут. Быстрое перемещение пришлось моему телу не по душе: слабость усилилась, к горлу подкатила тошнота и даже в глазах начало двоиться.

– Их было больше, чем мы рассчитывали. Пришлось повозиться, – пояснил Эшфорд, влетая в двери госпиталя.

– Оправдываешься?

– Объясняю, как обстояли дела, – на щеках Криса заходили желваки, но на меня он не смотрел, а нёсся к столику регистратуры. – Агент ранен. Снотворное или яд, – сообщил он дежурному.

– Ты так спокоен, – протянула я, коснувшись кончиком

пальца его подбородка, отчего он вздрогнул и, наконец, посмотрел на меня. – Часто притаскиваешь раненых по твоей вине агентов?

– Прости, Натали, если для тебя это так важно.

– Подожди, я не успела запустить запись на диктофоне.

– Дважды не повторяю, – хрипло усмехнулся он.

К сожалению, Джесси сегодня не дежурил. Нас провёл в палату другой врач. А дротики унесли в лабораторию для анализа, чтобы точно знать, что мне вкололи.

– Противопоказаний в вашей карте не вижу, но... – он быстро просматривал через планшет мои данные, одновременно выискивая в шкафах нужные препараты. Джесси бы так не перестраховывался. – Беременность есть?

– Беременность? – я глупо хихикнула и тут же прикрыла рот ладонью.

Как-то не очень хорошо на меня действовало снотворное. Или это эффект коктейлей?

– Нет беременности.

– Ей вырабатывают иммунитет от ядов, – сообщил вместо меня Крис. – Перед нападением она выпила немного рома.

– А это не очень хорошо, – заключил мужчина, откладывая планшет.

Он ввёл мне несколько препаратов в соответствии с инструкцией на такой случай, в том числе и концентрированный эпил. Крис оставил меня, чтобы уладить все формальности с пойманными врагами. Мне же оставалось ждать ре-

зультатов лабораторного исследования и упрямо бороться со сном. К счастью, в вещах нападавших оказались неиспользованные ампулы с названием препарата, что позволило быстрее провести подтверждение в лаборатории. Стало точно известно, что мне вкололи только снотворное, опасный эффект которого уже сняли эпил и препараты. Потому мне разрешили отправляться домой и отсыпаться.

Я как раз выползла в основное фойе, размышляя о том, стоит ли кого-то вызвать или добраться до квартиры самостоятельно, когда в дверях госпиталя показался Крис.

– Я же тебе написал дожидаться меня, – упрекнул он.

– Да? – сонно спросила я, пытаюсь сунуть руку в висящую через плечо сумку. – Что-то ещё случилось?

– Это ты мне скажи. Тебя отпустили? – строго уточнил он, приглядываясь к моему лицу.

– Конечно. Никакой опасности для жизни, – подтвердила, растерев ноющие веки пальцами.

– Хорошо. Пошли.

– Да я отцу позвоню, или Коулу, или...

– Не придумывай, Натали. До твоей квартиры пара минут, – не дожидаясь моего разрешения, Крис приблизился, взял меня на руки и понёс на выход.

Я особо и не спорила. На самом деле чувствовала себя настолько уставшей, что готова была прилечь на диванчике в фойе.

– Пара минут, если бежать, – отметила я, зазевавшись.

Крис не ответил. Покинул со мной на руках госпиталь и рванул вперёд. Мне ничего не оставалось, как вцепиться в его плечи пальцами и зажмуриться. Правда, это не особо помогало: снова кружилась голова и тошнило. Кажется, я даже ненадолго выпала из реальности, потому что очнулась, когда Крис поставил меня на ноги перед дверью моей квартиры. Ключи я извлекла из сумки сама, а дальше уже он справился с замками. Пошатываясь, я вплыла в прихожую. И, кажется, организм на этом решил взбунтоваться.

– Запрёшь замки. Меня укачало, – бросила я и рванула вперёд, прижав ладонь к губам.

Захлопнув за собой дверь, я вбежала в ванную, а там меня благополучно вырвало в унитаз. Скручивало меня минут пять, после чего на ватных ногах я прошлёпала к ванне, прихватив с собой зубную щётку с пастой. Надеялась, что холодный душ поможет хоть относительно прийти в себя, только даже ледяная вода не взбодрила, но хоть дрожь прошла, а вместе с ней мытьё смыло липкий пот с тела. Уверенности в том, что Крис ушёл, не было, потому я облачилась в нашедшиеся в комнате бельё, сорочку и халат.

В квартире на первый взгляд царил тишина. Но стоило мне пройти к кровати, как в дверях показался Крис с бутылкой минералки в руках.

– Может, стоило остаться в госпитале?

Он прошёл к кровати, открутил крышку и передал мне минералку.

– Ничего опасного, – заверила его я, сразу присасываясь к бутылке.

Прохладная вода разлилась по стенкам пустого желудка. Да, именно это мне и было нужно. Теперь спать.

– Спасибо, что проводил, – искренне поблагодарила я, оставляя бутылку на прикроватную тумбочку. Но тело почти не слушалось, потому я её чуть не уронила. – Закрой, пожалуйста, дверь. В квартире есть запасные ключи.

Я медленно откинулась на подушку и помассировала виски. В голове шумело, но эпил явно избавил меня от болезненных последствий. Стоило лечь, как на тело навалилась монолитная тяжесть, и, казалось, нет сил пошевелить даже пальцем. Крис приблизился к кровати, только тогда я поняла, что он ещё не ушёл. Мысли текли вяло, потому лишь в эти мгновения пришло осознание того, в каком уязвимом положении я нахожусь перед мужчиной, который когда-то желал меня и, возможно, желает до сих пор.

– Хочешь воспользоваться ситуацией? – слова звучали безэмоционально.

Снотворное и алкоголь вкупе с беспокойным и полным событий днём сделали своё дело, во мне не было ни сил, ни желания сопротивляться. В душе разверзлась пустыня безразличия. Я так и лежала, присматриваясь к бесстрастному лицу Криса, и ждала его дальнейших действий.

– Не знаю, – произнёс он немного зло после долгих минут раздумий. В льдистых глазах появилось что-то опасное,

тёмное и пугающее. – Я могу расстроить свадьбу и получить тебя...

– Только на ночь, – устало отозвалась я. – А свадьба... В ней заинтересовано слишком много лиц, чтобы её так просто отменить.

– Ты можешь, если захочешь, – ожесточённо возразил он.

Преодолев последний шаг до кровати, он склонился надо мной, опершись рукой на её спинку. Сильные пальцы жёстко перехватили подбородок, не позволяя отвернуться. Впрочем, я и не пыталась.

– Я же вижу, Натали, ты перестала подавлять эмоции. Стала похожей на себя прежнюю. Неужели тебе до сих пор всё равно?

– Прекрати...

– Он умер, Натали. Нужно жить дальше.

– А я что пытаюсь делать?! – зло воскликнула, и на этот раз даже нашла в себе силы оттолкнуть его руку и повернуть голову на бок.

Взгляд привычно и болезненно скользнул к рамке с фотографиями, с которых мне улыбался Джошуа. Крис так и стоял, склонившись надо мной, но ничего не делал. Я лишь слышала его учащённое дыхание и ощущала на себе тяжёлый взгляд. Глаза закрылись, как бы упорно я ни боролась со сном. В мыслях вспыхнули воспоминания: недавние, но уже подёрнувшиеся тленом потери. Мне кажется, я даже услышала голос Джошуа и ощутила тепло поцелуя на губах.

– Джо? – я протянула к нему руки в бессмысленной попытке коснуться ускользающего фантома, но они поймали лишь воздух и безвольно опустились.

Воспоминания развеялись, сменившись горьким холодом потери. И лишь краем сознания я отметила, как громко хлопнула дверь спальни.

Глава 5

Утро встречало яркими солнечными лучами, заполнившими комнату, и жуткой головной болью. Я долго ворочалась, пытаюсь спрятаться от яркого света под одеялом, не в состоянии окончательно проснуться или крепко заснуть, пока, наконец, не сумела открыть глаза. Стоило сесть на кровати, как к горлу подкатила тошнота. С трудом подавив приступ, я опустошила бутылку с минералкой, лежащую на прикроватной тумбочке. Стало чуточку легче. Чтобы закрепить эффект, я отправилась в ванную на поиски эпилового обезболивающего. По баночке таблеток у меня лежало чуть ли не в каждой комнате. Но я здраво рассудила, что, если приступ тошноты повторится, лучше находиться поближе к унитазу.

К счастью, обошлось. Я выпила таблетки, благополучно приняла ледяной душ и, наконец, начала ощущать себя человеком. Только отражение в зеркале не радовало: бледная, с тёмными кругами под глазами и пурпурными синяками на шее в месте, куда попали дротики. Вернувшись в спальню, я вновь растянулась на кровати в ожидании начала действия таблеток. События вчерашнего дня с трудом проступали сквозь болезненный туман. Дурацкий розыгрыш Аманды, разборки с командующими, тренировка, вкалывание препаратов, следом задание с Крисом и час в баре, за которым последовало нападение. Не удивительно, что я чувствовала се-

бя настолько разбитой. Правда, состояние больше походило на похмелье.

Может, это всё действие коктейлей? – насмешиливо предположила Лилит.

Громко не хихикай, и так голова раскалывается, – попросила я

Привычно повернув голову к рамке с фотографиями, я обнаружила, что она лежит на комодe снимками вниз. Тогда и всплыли подёрнутые сонной пеленой воспоминания. К щекам сразу хлынула кровь. Крис был вчера здесь, и он прямо сказал, что хотел бы расстроить свадьбу. Только ничего не стал делать. Да и вряд ли бы решился. Скорее всего, это была мимолётная слабость. Хочется верить...

Вскоре обезболивающее подействовало, и я принялась за сборы, пусть половина учебного дня и была пропущена. Погода «радовала» ледяной моросью и порывистым ветром. Академия всё ещё гудела после вчерашнего, но меня хоть перестали донимать расспросами. Впрочем, больше из-за моего не самого радужного настроения.

– Не думал, что ты сегодня появишься, – Крис нагнал меня по пути в тренировочное здание.

Выглядел он получше меня, но тоже казался усталым. Да и тёмные круги под глазами его совсем не красили. Голубые глаза смотрели в мои пытливо, выжидательно. Он не знал, как я отреагирую на вчерашнее. Я и сама весь день думала о том, что случилось... точнее, не случилось.

– За мной и так куча пропущенных лекций, – иронично закатила я глаза. – Тем более, я разучилась отдыхать.

– Понимаю, – кивнул он.

Крис вытянул из внутреннего кармана куртки связку ключей и протянул мне.

– Спасибо. Надеюсь, ты не успел снять слепки.

– Уже заказал дубликаты, – заявил он с усмешкой.

– Ну вот, придётся менять замки. Снова.

– Натали, вчера я...

– Приставал ко мне вместо того, чтобы обмазать меня эпиплом, – дёрнув ворот трикотажного платья, я продемонстрировала пластырь на своей шее.

– Я не заметил, – нахмурился он.

– Смотрел не в ту сторону? – язвительно уточнила я.

– И думал о другом, – подтвердил Эшфорд, подхватывая мой тон общения.

– Проехали, Крис, – тяжело вздохнув, произнесла я. – Вчера был тяжёлый день. Мы оба вели себя не совсем адекватно.

В конце концов, и он устал, и он вчера выпил. И, что уж наверняка, переволновался за меня из-за ранения. Нужно понимать, что минуло не так много времени, чтобы прошлое окончательно осталось позади. Мы должны быть терпеливы друг к другу, если хотим продолжить общение.

– Проехали, – кивнул он, на глазах расслабляясь. – Кстати, припадении засветился один из шпионов. Незначительная

фигура и его только ввели, но это уже что-то.

– Я по-прежнему считаю, что лучше валяться в номере отеля, чем словить дротик с неизвестным препаратом.

– Благодаря нападениям устранили много дыр в обороне штаб-квартиры, – напомнил он чуть насмешливо. – Но ладно, в следующий раз поступим по-твоему, – великодушно согласился Крис, заметив, как я начала опасно сжимать кулаки.

– Только когда наступит этот волшебный следующий раз?

– Когда станешь достаточно опытной, чтобы давить авторитетом?

– Опытнее тебя? Серьёзно?

Крис рассмеялась, и, не сдержавшись, я толкнула его в плечо. Он чуть отклонился в сторону, потом шутливо толкнул меня в ответ. Раз вся академия в курсе наших дружеских отношений, то уже и нет смысла скрываться.

А вот на тренировке меня ждала засада. Слабость за день никуда не ушла, и Крис попросил меня отсидеться. Спорить я не стала, ведь понимала, что в ином случае мне от него сильно достанется. Потому пришлось прихватить спецоборудование и засесть на одной из скамеек. Но хоть появилось время разгрести служебную почту.

– Что с тобой случилось на этот раз? – Майкл присел на скамейку возле меня.

Как и многие, он не стал переодевать форму для этой пары, ведь бои проходят в броне. Правда, от пиджака избавил-

ся, и без него, с рубашкой на выпуск, растрёпанными после боя волосами он больше походил на шалопая, чем на студента военной академии.

– Вчера ночью архангелы устроили засаду, я словила тройную дозу снотворного.

Светло-карие глаза друга наполнило беспокойство. К сожалению, волноваться за меня приходится часто. Из-за назначенной награды враги действуют всё наглее и опаснее. По крайней мере, вчера если бы и удалось выкарабкаться самостоятельно, то с огромным трудом. Только последние месяцы научили меня повышенной осторожности. Если бы Крис не настоял, я бы отсыпалась в номере, снятом на фальшивые документы.

– Всё обошлось, – притворно бодро улыбнулась я. – Мы предполагали нападение. Крис и Натан находились рядом.

– Предполагали нападение и всё равно подставили тебя под удар? – переспросил он, потемнев лицом.

Годы в академии не прошли для него даром, он возмужал, стал серьёзнее, смелее, жёстче. Вот и сейчас он быстро сообразил, что к чему.

– Майкл, – потянувшись к нему, я положила ладонь поверх его, напряжённо сжатой в кулак. – Всё прошло хорошо. Враги схвачены, один шпион выдал себя.

– Натали, тебе не всегда будет так везти. Ты должна быть осторожнее.

– Я стараюсь. Но не всегда выходит, – пожала плечами.

– Неважно выглядишь, – посетовал он, приглядываясь к моему лицу. – Пошли на пляж, – и обезоруживающе улыбнулся.

– Что? – расхохоталась я от резкого перехода.

– Когда мы в последний раз куда-то выбирались? В академии холодно, погреемся на пляже. Ну, что скажешь?

– Даже не знаю, – с сомнением протянула я.

– Тогда я решу за обоих, – белозубо улыбнулся он. – Заберу тебя через полчаса после следующей пары.

– Майк, мне нужно больше времени, – заспорила я, судорожно пытаюсь вспомнить, где лежат мои купальники и когда проходил последний сеанс эпиляции.

– Сорок минут, – безапелляционно заявил этот тиран. – Да и что тебе готовится? Надела купальник и пошла.

– Я же девушка, Майк, – проворчала.

– Правда? – притворно удивился он и тут же отпрянул от меня, чтобы избежать подзатыльника.

– Ну и что ты теперь скажешь? – спросил Майкл, когда мы вышли из портала.

Лёгкие сразу заполнил солёный запах моря. Волосы взъерошил нагретый солнцем ветер. Я узнавала это место. Друзья однажды похитили меня и принесли на этот пляж, чтобы заставить меня отдохнуть. Похоже, это чьё-то тайное место, учитывая безлюдность пляжа, но наличие переносного портала.

– Скажу, что забыла солнцезащитный крем.

– Я взял, – небрежно махнул он рукой, подставляя лицо палящим лучам солнца.

Оно играло зайчиками в его отросших волосах, придавало светлой коже золотистый отлив. Не мне одной стоило загореть.

Мы прошли под тень пальм, где расстелили покрывало. Чуть ниже шумело море, набегающее пушистыми волнами на белоснежный песок. На наших губах сами собой напознали улыбки. Переглянувшись, мы быстро сбросили одежду и наперегонки рванули к воде. Здесь я оказалась шустрее, точнее вреднее. Майкл рухнул в песок от подножки, и я первая бросилась в солёную воду. Конечно, потом он нагнал и принялся топить, но почти две минуты я праздновала победу и ехидно хихикала. И всё же прошедший день не прошёл даром. Я выдохлась буквально через пятнадцать минут наших игр. Майкл даже героически вынес побеждённую меня из воды на своей могучей спине.

Мы вернулись к покрывалу, где принялись вытаскивать из рюкзаков скорый перекус, который успели собрать за сорок минут после завершения пар.

– Кстати, – Майкл бросил мне солнцезащитный крем.

На лице друга играла широкая белозубая улыбка, такая лучезарная, что я невольно залюбовалась им. При всём желании не могла вспомнить, когда в последний раз видела его таким добродушным, счастливым и расслабленным. Учеба в

академии меняет каждого. Вот и он за последние годы стал серьёзнее, ведь метил в спецотряд.

– Спасибо, – я перехватила тубик и сразу открыла крышку.

Пока намазывалась, Майкл раскладывал еду, потом я попросила его нанести крем на мою спину.

– Вот так всегда, – шутливо пожаловался он. – Выберешься с девушкой на пляж, и она уже считает тебя личным рабом.

– Не ворчи, у нас взаимное рабство, – рассмеялась я, передавая ему тубик.

Сильные ладони коснулись моих плеч, уверенными движениями распределяя крем. По телу пробежалась такая колкая дрожь, что я резко выпрямилась, судорожно вздохнув от неожиданности.

– Больно? – обеспокоенно спросил он.

– Всё в порядке, – заверила его я, растерянно глядя перед собой.

Собственная реакция обескуражила. Хотя чему удивляться? Прикосновения к обнажённой коже, близость сильного мужчины – в последний раз я ощущала подобное только с Джошуа два месяца назад. Но он погиб, и мне больше не почувствовать тепло его прикосновений. А Майкл... он всегда рядом.

– Твоя очередь, – сообщил он, вырывая меня из грустных мыслей.

– Знаешь, как-то неравноценно получается, – фыркнула я, пытаясь хотя бы выглядеть весёлой.

– О чём ты? – густые брови приподнялись в выражении притворного недоумения, только губы подрагивали в улыбке.

– Сам посуди, моя тонкая изящная спинка и твоя широкая спина. С неё же можно запускать международные авиалайнеры. Площади несравнимы.

– Не сравнивай, а работай, – хохотнул он, разворачиваясь, чтобы я могла нанести крем.

– И как ты наел такую массу? – проворчала я, оценивая взглядом фронт работ.

Кажется, давно не видела лучшего друга без рубашки.

Или не приглядывалась, – иронично хмыкнула Лилит.

– Всё просто. Когда ты нервничаешь, почти не ешь, Натали. А у меня режим.

– Режим, – язвительно протянула я, принявшись распределять крем.

Рельеф мышц просматривался так явно и красиво, что я невольно возилась и медлила. Мы с Лилит, конечно, известные ценительница мужской красоты, но насколько нормально восхищаться телом лучшего друга? А трогать его? Мы же как брат и сестра. С Брайном таких проблем не возникает, хотя он в отличной форме. Тогда почему сейчас я ощущаю смущение?

Майкл привлекательный мужчина, – снисходительно

рассмеялась Лилит. – Нет ничего стыдного в том, что ты это заметила.

Да? Тогда почему мне так неудобно?

Потому что ты придаёшь этому слишком большое значение.

– Всё, – наконец заключила я, возвращая Майклу тубик. – Вся взмокла, пока справилась.

– Не преувеличивай, – смешливо отмахнулся он.

Майкл вернулся на своё место и принялся намазывать руки и ноги кремом, глядя на море впереди. Черты его лица расслабились, в уголках твёрдых губ притаилась улыбка, глаза искрились радостью. А мой взгляд заскользил дальше: к сильной шее, мускулистой груди, рельефному прессу и длинным мускулистым ногам. Кажется, заметив это, Майкл посмотрел на меня и улыбнулся. Сердце ёкнуло. И я снова ощутила это... Интерес второй сущности, который будоражащей дрожью прошил всё тело. Стремительно отвернувшись от Майкла, я внимательно прислушалась к себе, но способности не вырывались из-под контроля. По крайней мере, сейчас. Ну вот за что? И почему сейчас?

Больше никто не щеголял перед тобой без футболки? – предположила Лилит.

– Натали, что случилось? – забеспокоился Майкл, придвинувшись ко мне.

– Душно тут, – объяснила я, нервно хихикнув. – Нужно ещё освежиться.

– Мы же только крем намазали, – озадаченно ответил он.

– А, да, точно...

Новый сеанс нанесения крема может завершиться плачевно. Нельзя так рисковать. Только не с Майклом.

– Натали, – мягко коснувшись моей щеки, он развернул моё лицо к себе, – что с тобой?

– Я боюсь, Майк, – призналась, прикрыв веки. И как только призналась, решила высказать всё, что довлекло надо мной. – В последнее время всего боюсь. Сказать что-то не то, сделать неверный шаг, снова... испытать боль. Кажется, стоит оступиться, и я сломаюсь.

– Не ломаешься. Ты сильная, – крепко сжав мои плечи, Майкл встряхнул меня, заставляя вновь посмотреть в его глаза. В них поселилась безоговорочная и непоколебимая вера в меня, отчего сердце пропустило удар и понеслось быстрее. – И ты уже справляешься, Нат. Больше не закрываешься, не скрываешь чувства. Ты на верном пути. А я... все твои друзья всегда с тобой.

– Спасибо.

Губы подрагивали, с трудом удалось растянуть их в улыбку. Слезы всё же брызнули из глаз. Майк осторожно стёр их с моих щёк и обнял меня, так крепко, что сбилось дыхание. Сердце болело, но иначе, оно отвыкло биться от счастья.

– Спасибо, – повторила я. – Но давай мы не будем обниматься полуголыми?

– Хорошо, – отозвался Майкл, отпуская меня.

Кажется, мои слова сильно озадачили его. И пока я пыталась подобрать объяснения, он открепил от рюкзака сетку с мячом.

– Волейбол? – предложил он, задорно улыбнувшись краешками губ.

– Отличная идея! – схватив мяч, я подскочила на ноги.

Кажется, мои проблемы с суккубом вернулись, но теперь внутренняя сущность не видит разницы между теми, кого желать.

Глава 6

Остаток недели после пляжной вылазки с Майклом прошёл спокойно. Последствия нападения быстро исчезли, а новых покушений не последовало, что, несомненно, радовало. Из-за ранения отменили мои занятия в отделе разведки, потому в воскресенье я вдруг обнаружила сплошные пробелы в графике. Впервые за долгое время мне нечем было заняться, но я собиралась это исправить, потому отправилась тренироваться. Только успела лишь покинуть здание общежития и немного промокнуть под ледяным дождём, когда ожил мой личный телефон. Определялся номер мистера Тейлора, и я забеспокоилась за маму. Однако жизнь решила меня удивить.

– Натали, здравствуй! – радостно поприветствовал он меня. – Китти вернулась!

Ну надо же, – протянула не менее удивлённая Лилит.

– Она у вас?

– Да, только приехала.

– Сейчас буду, – объявила я, отключила вызов и быстро сменила направление, устремившись к административному зданию.

Портал перенёс меня в прихожую родного дома. Я до сих пор считала его таковым, пусть давно отдалилась от семьи. Жаль только мистер Тейлор настаивал на переезде мамы, со-

бираясь перевезти её и их сына в более шикарные апартаменты. Стоило закрыть дверь портала, как из кухни показался и сам Тейлор. До сих пор чувствую некоторую неловкость, когда вижу строгого директора академии в домашнем халате.

– Проходи, они в гостиной, – позвал он, мимолётно отняв телефонную трубку от уха.

– Бегу, – прошептала я одними губами и поспешила на звуки радостных голосов.

Китти сидела перед мамой на коленях и поглаживала её довольно большой живот, который уже не мог скрыть свободный сарафан. Я так привыкла видеть сестру в спортивном костюме и телогрейке, что несколько растерялась. Она предстала в обтягивающих синих джинсах и серой тунике. Длинные чёрные волосы были собраны в высокий хвост. Кажется, она посетила солярий, чтобы немного загореть. А почерневшие радужки глаз скрывала за коричневыми линзами. Правда, выглядели они довольно натурально. Вот только сама Китти не походила на себя прежнюю. Она немного прибавила в росте, подтянулась. Её фигура обрела женственные очертания. Энергия была скрыта и маскировалась подаренным мной «Миражом».

– Блудная сестра вернулась?! – воскликнула я, сообщая о своём присутствии.

– Натали! – вскочив с пола, Китти бросилась ко мне и повисла на моей шее.

Я искренне играла ошеломление. Хотя, оно было не со-

всем напускным. Мы виделись почти две недели назад, но она не сообщала мне о планируемом возвращении. Потому, крепко обняв и похлопав её по спине, следом я опустила руку на её задницу.

– Ты где шлялась?! – возмущённо воскликнула я.

– А тебе всё скажи, – отпрянув назад, она показала мне язык. – Тоже туда захочешь.

– Если там так хорошо, чего вернулась?

– Хочу посмотреть на твою свадьбу, – осклабилась она, весело поиграв бровями.

– Где она?! – раздался грозный голос отца, потом и он сам влетел в комнату.

Судя по форме командующего, звонок вырвал его с работы. Весело взвизгнув, Китти бросилась в его объятия.

– Соскучилась, – заявила она и звонко чмокнула его в щёку.

Губы отца расплывались в улыбке, но он пытался выглядеть суровым.

– Отшлёпать бы тебя, – проворчал он.

– За что? Я же совершеннолетняя.

– Совершеннолетняя, значит? Мы опасались похищения.

Натали город сканировала, тебя разыскивала.

– Я же написала записку и потом отправляла письма.

– Письма, которые не отследить.

С которых даже не снять отпечатки пальцев, – рассмеялась Лилит.

Отец бросил на меня подозрительный взгляд, но я осталась невозмутима. Нет уж, пусть ругают сестру, мне за последнее время и так досталось.

– Мы путешествовали, – пожала плечами Китти, отстраняясь от отца.

– А где он сам, герой-любовник? – хмуро уточнил он.

– Не получилось у нас, – на лицо сестры набежали тени. – Да и что об этом говорить? Я же вернулась! Рассказывайте, что у вас случилось за это время?

Продолжая общаться, мы перебрались на кухню. Появление Китти всех оживило, будто исчез нависающий над нами груз неизвестности. Сама она была весела и общительна, рассказывая о местах, где на самом деле не бывала. Вскоре мне удалось украсть сестру у родителей и увести в её комнату.

– Рассказывай, что задумала, – потребовала я ответа, запирая дверь на замок.

Китти прошла к кровати, задумчиво осматривая обстановку бывшей спальни.

– Я же сказала. Хочу попасть на твою свадьбу.

– Свадьбу матери ты пропустила, – заметила я.

На самом деле они с мистером Тейлором не устраивали пышных торжеств. Расписались и пригласили в ресторан самых близких родных и друзей. Но Китти это событие благополучно проигнорировала, а я и не запомнила толком, что происходило в тот день, была опустошена гибелью Джо.

Помню, что старалась для мамы выглядеть весело и бодро. Не знаю, получилось ли.

– Тогда я не была готова, – передёрнула она плечами.

– Китти, объясни по существу. С момента материализации ты отказываешься возвращаться, а теперь вдруг появляешься без предупреждения. Что происходит?

– Ничего не происходит. Я поняла, что пора, – она плюхнулась по центру своей кровати. – И... тренировок с Филиппом недостаточно.

– Что значит недостаточно? – переспросила я, с прищуром взглянув на сестру.

Но Китти даже бровью не повела. Продолжала сидеть, откинувшись на руки, и оглядывать комнату.

– Мне нужен опыт реальных боёв.

– Что? Это опасно. Ты можешь засветиться...

– И я достаточно взрослая, чтобы решать за себя, Натали, – она, наконец, посмотрела в мои глаза: серьёзно и упрямо. – Когда открылась моя энергия, ты приняла решение за меня. Я вовсе не упрекаю. Я очень благодарна за всё, что ты для меня сделала и продолжаешь делать. Но теперь я хочу решать за себя сама. Ты не в ответе за меня, Натали.

Взгляд её сделался бескомпромиссным, даже жёстким. Стало ясно, что она действительно уже всё решила. Вот только от её слов стало муторно и беспокойно на душе.

– Как же не в ответе? А... Джейс знает?

– Мы расстались, – призналась она, упрямо вскинув под-

бородок.

– Как? – окончательно расстроилась я. – Он же так помогал тебе. Китти, Джейс тебя любит.

– Он не понимает меня. Он не жнец! – воскликнула она почти отчаянно. – Кровь кипит, энергия скачет. Я не могу сидеть на месте, понимаешь?

– Резерв скоро нормализуется, а Джейс может не простить.

– Натали, хватит, – поморщилась она. – Я понимаю, вы друзья, но позволь нам самим разобраться. В конце концов, и тебе не понять. Ты тоже не жнец.

– Похоже, пренебрежение к другим у жнецов в крови, – отметила я, иронично вздёрнув бровь.

Жнецы вообще жуткие снобы. Но такие красивые, – протянула Лилит мечтательно. – Только скучные, – повторила обиженно.

Скучные, потому что не поддались твоему очарованию? И это тоже, – насмешливо подтвердила она.

– Ой, заткнись, Натали, – всплеснула руками Китти. – Это не пренебрежение. Просто...

– Скачки энергии?

– Жуткие скачки! Резерв иногда просто сужается, и энергия рассеивается. Кстати, поделись с любимой сестрёнкой энергией, – вскочив на ноги, она подлетела ко мне с голодным блеском в глазах.

– Дома Тейлор и отец.

– Возведи барьер. Высшая ты или нет? – взмахнула она руками, продолжая смотреть на меня с ожиданием.

Недовольно сузив глаза, я засопела, раздумывая над тем, чтобы вместо передачи энергии отшлёпать сестру, как и предлагал отец. Но я всё же возвела барьер и протянула к ней руку, позволяя наполнить за мой счёт свой резерв.

– Вкуснятина, – пропела Китти и развалилась на своей кровати, раскинув руки в стороны.

Бедная моя сестрёнка, бедные окружающие, бедная я...

– А кто сегодня с подарками?

Я влетела в аппаратную камеры Кассиэля, шурша бумажными пакетами, набитыми самой вредной едой. Стражи оторвались от мониторов и развернулись ко мне на компьютерных стульях, с лёгким изумлением рассматривая накопленные припасы.

– Выбирайте. Остальное нам с Кассом, – объявила я, выкладывая пакеты на свободный узкий стол слева от двери в камеру. Здесь я обычно оставляла спецоборудование.

– Что за праздник, Натали? – поинтересовался Остин, принявшись опустошать пакеты.

Мне не запрещалось проносить некоторые вещи в камеру, но стражам в любом случае надлежало провести досмотр.

– Решила накормить серафима бургерами. А то он тут совсем не толстеет на вашей здоровой пище.

– Я понял. Это коварный план. Он потолстеет, и ты смо-

жешь победить? – предположил Дерк, заглядывая в картонную коробку с наггетсами.

– Ты меня раскусил, – захихикала я.

На самом деле впервые за долгое время я могла похвастаться приподнятым настроением. Возвращение Китти обрадовало всю семью. Давно мама не выглядела настолько счастливой. Я сама ощутила облегчение. До этого момента даже не понимала, насколько напрягает сложившаяся ситуация и нежелание сестры возвращаться домой. Больше не нужно конспирироваться и продолжать врать родным. Теперь она сама по себе, так Китти решила. Мне остаётся только поддержать её и проследить, чтобы в своей самостоятельности она не угодила в неприятности.

Кассиэль активно рубился в космическую стрелялку, когда я вошла в камеру. Серафим освоился с приставкой и прошёл уже несколько десятков игр. Правда, больше он всё же рисовал. Ну и тренировался со мной. Я старалась навещать его минимум раз в три дня.

– Что ты принесла? – спросил он, не отрывая взгляда от экрана.

– Много вкусной и вредной еды. Чтобы ты стал толстым и медлительным.

Серафим всё же взглянул на меня: оценивающе и немного весело.

– Решила действовать хитростью?

– Надо же иногда вспоминать, что я девушка.

Он рассмеялся, но следом замолк, когда через динамики раздался взрыв и на экране телевизора что-то вспыхнуло. Серафим выругался на эдемском, с досадой наблюдая надпись о смерти персонажа.

– Ты умер. Буду считать, что одна победа за мной.

Расположив пакеты на кровати, я направилась в душевую. Чтобы не светиться при спуске на нижние уровни в спортивной форме, приходилось переодеваться здесь. Благо на время моего разоблачения камеру в душевой отключали. Пока меня не было, Кассиэль успел отключить приставку и теперь разогревался, кружа по комнате с мечом в руках и в одном спортивном трико. К пакетам интереса не проявлял, хотя наверняка хотел узнать, чем я собралась его откармливать. Этот мужчина обладал просто колоссальным терпением. В конце концов, он действительно воспринимал пребывание в камере своеобразной возможностью отдохнуть ото всех забот.

– Начнём? – спросил он, мельком оглядев надетую на меня растянутую футболку и чёрные леггинсы с парой заштопанных дыр на бёдрах.

Мы уже две недели как упражняемся с настоящими мечами, отчего страдает одежда.

– Знаешь, сейчас при мне лучше не раздеваться, – с тяжёлым вздохом предупредила я на эдемском, разглядывая мускулистую грудь серафима.

Так привыкла к этой внешности, что с трудом соотносила

Кассиэля с мужчиной из воспоминаний Лилит, иногда почти забывая, что сейчас он вселён в чужое тело.

– Перестала подавлять эмоции? – невозмутимо уточнил он, с радостью переходя на более близкий ему язык. – Ну да, выглядишь живее, Натали.

– И наверняка ещё прекраснее? – предположила, подхватывая с кровати свой меч.

Начав раскручивать его в руке, я двинулась к замершему в боевой стойке серафиму. Лезвие мелькало всё быстрее, почти исчезая из вида, расстояние между нами сокращалось. Кассиэль продолжал стоять на месте, пока в один момент не выбросил руку с мечом вперёд. Под мелодичный звон оружие скрестилось. Оттолкнув оружие серафима, я вновь пошла в наступление.

– Хорошо, что аптечка всегда со мной, – стянув с себя футболку, я оценила боевое ранение.

Кассиэля кровоточащая рана на его плече не волновала, он задумчиво рассматривал тройной бургер.

– Есть какие-то правила?

– Приплюсни его, возьми двумя руками, шире открой рот и откусывай.

Мельком оценив порез на боку, я открыла свой бургер и продемонстрировала серафиму, как нужно употреблять это блюдо. Недоверие исчезло из серовато-голубых глаз, он принялся за трапезу. Я же вновь сосредоточилась на осмотре. Лезвие проехалось по касательной. Эпил справится за ночь,

так что ничего страшного. Быстро стерев кровь стерилизующими салфетками, я нанесла мазь и поверх закрепила самоклеящуюся повязку.

– А это картошка-фри, наггетсы, сырны палочки и жареные креветки.

Я выложила на покрывало другие коробки с закусками, следом открыла баночки с соусами, чтобы Кассиэль мог выбрать из всего разнообразия то, что придётся ему по вкусу. А сама, быстро натянув футболку, перебралась на другую сторону кровати, чтобы заняться его плечом. Здесь рана оказалась глубже.

– Ты что, поддавался? – предположила я.

– Нет, – качнул он головой, и совершенно точно врал.

– А я обрадовалась, – пробурчала обиженно.

– Радость – это хорошо, – пожал он плечами. – Ты делаешь успехи. Если однажды захочу тебя убить, это будет сложно.

– А зачем меня убивать? Ты же меня обожаешь.

Не припомню, чтобы при мне Кассиэль так громко хохотал. Мне оставалось сидеть и пытаться удержать на его плече марлеву повязку, пока он не отсмеётся.

– Пусть будет по-твоему, – наконец успокоился он. – Правда, мои чувства к тебе не описать одним словом.

– Ты такой романтик, – фыркнула я насмешливо.

После смерти Джошуа мы как-то довольно откровенно разговорились. И я спросила, как он переживает потери, ведь наверняка за столь долгую жизнь похоронил многих. Он от-

ветил, что давно не привязывается ни к кому и ни к чему. Не то чтобы я надеялась стать для него кем-то особенным и перестать быть врагом. Скорее я сама волей-неволей испытывала к нему больше расположения, чем стоило. Мы много общались, часто шутили, смеялись, а общие тренировки сближают, хочешь того или нет.

Мне было сложно дать однозначную оценку своего отношения к Кассиэлю. Он не стал мне другом, я сознательно пользовалась его положением и всячески поддерживала ровные взаимоотношения, но и воспринимать его просто безликим врагом уже не выходило. Оставалось надеяться, что он будет верен себе и не станет проявлять интереса к делам Земли, когда освободится. Правда, он мог вернуться только ради меня... чтобы отомстить за своё пленение. Тем более за эти месяцы он успел хорошо меня изучить. А я узнала главное: он терпелив и последователен. Серафим древнее и опасное существо. Он может люто ненавидеть, но отложить свои чувства и закрыть их на замок до нужного момента. Только полученная выгода покрывала возможные последствия. Пара месяцев тренировок позволила мне добиться слишком многого, чтобы от них отказаться. К тому же... лучше знать врага в лицо.

– Жить будешь, – объявила я, закрепляя повязку.

Можно было вернуться на своё место и, наконец, отдать должное еде. Кассиэль поглядывал на меня и старался повторять традиции поедания великого американского фаст-

фуда. Потом я передела спортивную форму и засела за стол с конспектами. А серафим привычно взял один из альбомов, разлёгся на кровати, откинувшись на её спинку, и принялся что-то рисовать углём.

– Я когда-нибудь увижу хоть один рисунок? – проворчала, собирая учебники и тетради после двух часов старательной зубрёжки.

– Да. Сегодня. Один увидишь, – заключил он, аккуратно отрывая лист из альбома.

– Неужели?

– Да. Хотел это нарисовать, – невозмутимо ответил он.

– Что нарисовать?

Нетерпеливо схватив лист, я присмотрелась к рисунку. Сердце болезненно сжалось в груди. Кассиэль оказался талантливым художником, сумев обычным углём изобразить столь тонкое и, как мне казалось, незримое. Я была изображена по плечи. Волосы распущены и тонут длинными прядями в вязких тенях. На моих губах грустная улыбка, а горящий надеждой взгляд устремлён куда-то вперёд, откуда сияют лучи света. Вот только девушка на изображении нашла свой путь вперёд, а я не была уверена, что мне это удалось. Что ж, серафим уже бьёт по слабым местам.

– Возрождение, – пояснил Кассиэль, заставив меня вздрогнуть и оторваться от рассматривания рисунка.

– Спасибо. Очень красиво, – хрипло произнесла я. – И часто ты меня рисуешь? – подозрительно уточнила в стрем-

лении скрыть разразившуюся в душе бурю.

– Возможно, – загадочно отозвался серафим, улыбнувшись краешками губ.

– Однажды я умру от любопытства. И в этом будешь виноват ты.

– Нет, Натали, это слишком лёгкая смерть, – он вновь откинулся на спинку кровати, чтобы сосредоточиться на следующем рисунке.

Глава 7

День свадьбы неумолимо приближался, но я, признаться, со своим графиком совершенно не думала об этом событии. Помимо учёбы в академии, тренировок и обучающих лекций в разведке мне теперь приходилось работать с неопытными стражницами, что прибавило забот и головной боли. Число желающих посещать вечерний факультатив росло, а я начала осознавать, что выбиваюсь из сил и готова брать плату за занятия энергией.

– Ты выглядишь усталой, – заметил Коул во время ужина в академии.

Недавно он коротко постригся. Смоляные кудри исчезли, отчего черты его лица казались теперь острее, чётче. Зелёные глаза смотрели в мои с беспокойством. Коул привлекательный мужчина, заботливый и чуткий друг, но... суккуб на него не реагировал. Наверное, потому что знал о его не совсем традиционных вкусах.

– Я очень устала, – призналась, положив голову на его плечо.

На самом деле хотелось забраться на его колени и немного пожаловаться на сложности с девушками. Коул бы выслушал, погладил меня по голове, а потом повёл бы кормить сладким. Но мы не одни.

– Ну вот, снова началось ми-ми-ми, – язвительно протя-

нул Брайан. – Друзья, не кладите сахар в кофе!

Альфы дружно расхохотались. Мы с Коулом обижаться не стали и присоединились к их смеху. Наверное, со стороны мы действительно слишком милые: никогда не ругаемся, не спорим, всегда поддерживаем друг друга и нежно воркуем. А скоро свадьба, после которой наши отношения станут ещё теснее. По крайней мере, мою проблему с проснувшимся суккубом нужно решать, и я не собираюсь делать это на стороне. Коулу тоже придётся оборвать все связи, если они, конечно, есть.

– Натали, – к столу подошёл Майкл.

Стоило взглянуть на его бледное лицо и в ставшие невероятно серьёзными глаза, стало понятно, что произошло нечто серьёзное. Ни о чём не спрашивая, я поднялась из-за стола, прихватив сумку и рюкзак. Оставался мой поднос с ужином, к которому я не успела притронуться.

– Я уберу, – заверил меня Коул, озадаченно хмуря брови.

– Спасибо, – только и успела бросить, прежде чем Майкл взял меня за руку и настойчиво потянул за собой. – Что случилось?

– Не знаю, – почти неслышно ответил он. – Отец звонил. Что-то с Майей.

– Она ранена?

Я помнила младшую сестру Майкла смущённой девчонкой, которая должна была со временем стать настоящей красавицей. Мне приходилось редко бывать дома у друга, пото-

му мы с ней мало общались лично. Но уровень её энергии был немного выше обычного человека. Я предполагала, что в следующем году он возрастет достаточно для поступления. Потому считала, что сейчас произошёл спонтанный всплеск энергии.

– Не знаю, Нат, – отозвался друг, судорожно стиснув мою ладонь.

Мы покинули главное здание академии и устремились к административному. По дороге молчали. Майкл слишком беспокоился о сестре, и мы оба не понимали, что происходит. Из штаб-квартиры удалось уйти без происшествий и лишних встреч. Перейдя через портал, мы оказались в гостиной, оформленной в белом и сером цветах. Из глубины дома послышался женский крик, на который мы тут же поспешили. Но стоило покинуть комнату и выйти в коридор, как мы столкнулись с отцом Майкла. Джиму Коннору было около сорока пяти лет. Форма стража, застёгнутая под горло, подчёркивала статную фигуру. Ворот украшала нашивка синего цвета. Мы не пересекались с ним раньше, но я знала, что он часто выступает в этом статусе, правда, временно.

– Что она здесь делает? – яростно прорычал он.

– Натали может помочь, – упрямо заявил Майкл, выступив передо мной.

Отец и сын оказались очень похожи. И, глядя на замерших напротив друг друга мужчин, создавалось впечатление, что я наблюдаю два отражения в зеркале, где запечатлено «до»

и «после». Примерно одного роста, широкоплечие. Правда, старший Коннор более массивный и волосы его были темнее. Он коротко стриг их, что придавало большую строгость суровому лицу. А вот глаза его были такого же светло-карего цвета, как у Майкла.

– Она специальный агент...

Снова раздался крик девушки, прервавший старшего Коннора на полуслове. Наконец, просканировав дом и отметив наличие мощных щитов, я отыскала энергию Майи. Точнее, я предполагала, что чувствую именно сестру Майкла. Её энергия постоянно менялась, то слабея, то становясь настолько мощной, что различались отголоски силы архангела.

– Мы уже здесь, Коннор. Нечего обсуждать, – жёстко отрезала я. – И у нас нет времени на споры.

– Что происходит, отец? – потребовал ответа Майкл.

Он никогда не сталкивался ни с чем подобным, потому не понимал, что воздействует на его сестру.

– Идёмте, – глухо бросил мужчина и развернулся, чтобы провести нас в соседнюю комнату.

Это оказалась просторная спальня, оформленная в бежевой гамме. Стены украшали постеры красивых парней каких-то музыкальных групп. На смятой кровати металась Майя, которую крепко обнимала её мать, Миранда Коннор. Выющиеся волосы девушки разметались по подушке со смешными единорогами, кожа побледнела и блестела от пота. Она вскрикнула и вдруг с силой толкнула мать в грудь.

Миранда взмахнула руками от неожиданности, подалась назад, но раньше, чем её тело коснулось пола, подоспел Джим и поддержал супругу. Он поставил дрожащую от рыданий женщину на ноги и приобнял её за плечи, глядя мрачно и отчаянно на дочь. Майя выгнулась на кровати дугой, громко закричала и сжала кулаки настолько сильно, что между пальцами выступила кровь, пачкая светлую ткань покрывала. Широко распахнутые глаза засияли золотым огнём, как и сила её расширяющего резерва. Но через секунду она затихла и обмякла, прерывисто дыша. Уровень её энергии вновь снизился.

На мгновение в мыслях ожили воспоминания Лилит. То, как она покидает родные стены, оставляя за собой кровавую дорожку.

– Что... – прошептал ошеломлённо Майкл.

– Это вселение, – не глядя, я протянула руку и крепко сжала его ладонь своей. – Архангел пытается захватить её тело.

– Майя станет архангелом, – отрешённо произнёс Коннор старший. – Врагом.

В комнате воцарилась давящая тишина, прерываемая только судорожными вздохами Майи.

– Нет, – ожесточённо возразил Майкл после минуты замешательства. – Она может сохранить себя. Победить того, кто пытается её убить.

– Может, – согласился Джим. – Но собой она уже не будет.

– Что же нам делать? – дрожащим голосом спросила Миранда, бросая растерянные взгляды то на мужа, то на сына, то на меня.

– Майя перспективная стражница. Она может победить, если окажется сильнее архангела, который пытается в неё вселиться, – убеждённо произнесла я.

– Можно пополнить её резерв? – предположил Майкл, став предельно серьёзным.

И даже Джим посмотрел на меня с надеждой.

– Можно. Но моя энергия не подойдёт, она демонического происхождения. Печатники архангелов усилят не её, а того, кто пытается в неё вселиться. Ей нужна энергия либо стража, либо... жнеца.

– Только стражи не умеют передавать энергию, – сурово отозвался Коннор старший. – А жнецы... если и не исчезли совсем, то на глаза стражам не попадают.

– Натали, – Майкл развернулся ко мне, глядя в глаза с такой отчаянной надеждой, что сердце кольнуло болью.

Я не знала, сработает ли моя теория, и лишь пыталась выглядеть уверенно.

– Я постараюсь помочь, – заверила лучшего друга. – Мне нужно позвонить.

– Что она задумала? – раздался вопрос Джима, когда я покинула спальню.

Несколько секунд я размышляла, кому позвонить: Джейсону или Китти. Но в итоге набрала сестру. Наш с Майклом

уход уже зафиксирован камерами. Это дело в любом случае всплывёт. Следовательно, с ним сразу свяжут уход Джейса из академии. Даже если он активирует алхимический знак, то могут появиться свидетели его ухода. Я не могу его так подставлять. А Китти не ограничивают камеры штаб-квартиры.

– Привет-привет! – радостно воскликнула она.

– Есть важное дело. Срочно собирайся, – без предисловий сообщила я. – Полная конспирация. Скрываешь пол, лицо. Вообще не разговариваешь, пока я не выведу тебя.

– А что надо делать? Убивать врагов, надеюсь.

– Нужно передать энергию...

– Мою энергию?! Ты серьёзно? Знаешь же...

– Заткнись, – перебила я её. – Дело серьёзное. Сестра Майкла умирает. И только ты можешь помочь.

– Я... соберусь в течение пятнадцати минут, – заверила она меня дрогнувшим голосом. – Дома никого нет.

– Отлично. Скоро буду.

– Что ты задумала, Лэнг? – в коридор вышел Джим.

Светло-карие глаза смотрели на меня недобро и настороженно. Майкл говорил, что его отец не лучшего обо мне мнения, но я не предполагала, что настолько.

– Я приведу жнеца. Надеюсь, вы не против гостей.

– Жнеца? – недоверчиво переспросил он. – И он поделится энергией?

– Да. Он предпочитает не светиться и жить спокойной жизнью, поэтому вам стоит меньше к нему приглядываться,

чтобы не выдать ни единой лишней детали, если дело дойдёт до допроса.

– Мы не будем присутствовать при передаче энергии, – после пары секунд раздумий согласился он. – Это поможет Майе?

– Я не знаю. Сейчас всё зависит от неё.

Из комнаты послышался вскрик Майи. Начинался новый приступ. На мгновение жёсткое лицо мужчины исказилось гримасой боли, но он быстро скрыл все эмоции.

– Я... попрощаюсь с ней на случай... – Джим замолчал и стремительно от меня отвернулся.

Не став дожидаться пятнадцати минут, за которые обещала собраться Китти, я покинула дом Конноров. Шансы Майи были малы, и семье следовало побыть с ней, чтобы хоть немного их увеличить.

Сестрёнка носилась по своей комнате, быстро собираясь. Она уже успела облачиться в свободные чёрные брюки с накладными карманами, безразмерное серое худи с капюшоном и теперь пыталась закрепить на лице карнавальную маску горгоны-медузы.

– Что с ней, Натали? – сразу спросила она, заметив меня в проходе.

– В неё пытается вселиться архангел. Пока Майя борется.

– Я смогу помочь? – уточнила она с надеждой.

– Не уверена, – честно призналась я. – Но постарайся рас-

сказать через энергию, как верят в неё родные. Убеди её в том, что она обязана бороться и победить.

Ей это необходимо, – глухо проговорила Лилит.

Сложившаяся ситуация пробудила не самые приятные воспоминания, и она большую часть молчала, пытаясь оградить меня от своих эмоций. Сейчас мне следовало действовать быстро и хладнокровно.

– Я постараюсь, – заверила меня сестрёнка.

Она, наконец, справилась с маской и надела капюшон, скрывая собранные в пучок волосы.

– Активируем алхимический знак. Через порталы проходим быстро и без суеты. Я первая, ты следом по сигналу.

– Поняла, – кивнула она.

– Тогда пошли.

К счастью, порталы в административном здании использовались редко, потому при переходе мы ни с кем не столкнулись. Оставив Китти в гостиной, я вернулась в спальню и попросила всех выйти. Никто не хотел оставлять Майю. Но все понимали, что такая секретность необходима даже не для защиты жнеца, а чтобы уберечь их. Лишние знания чреваты большими проблемами.

За моё отсутствие кровотока ладони Майи перемотали бинтами, а девушку укрыли покрывалом. Китти замерла в дверях, рассматривая её, потом коротко выдохнула и решительно прошла к кровати.

– Майя, – позвала она тихо. – Держись. Ты обязана бо-

роться.

Присев на пол, Китти коснулась плеча девушки засветившейся ладонью. Энергия Майи начала возрастать, меняя своё содержание. В ней только начинал формироваться резерв, а теперь Китти наполняла его своей силой, что уже довольно опасно. Майя заметалась на кровати, широко распахнув глаза от изумления. Радужки её глаз то сияли золотом, то белоснежным светом.

– Эй, хватит, – позвала я, подойдя к сестре, когда заметила, насколько слабой стала излучаемая ею энергия.

Только она не слушала и продолжала подпитывать мечущуюся в беспокойстве Майю.

– Хватит! – вскричала я, дёрнув Китти к себе за плечо.

Она подалась назад и начала заваливаться на бок.

– Чёрт, – упав на колени, я поддержала сестру, не давая ей упасть на пол.

Голова Китти безвольно легла на моё плечо. Похоже, она потеряла сознание.

– Натали, что происходит? – раздался за спиной голос Майкла.

Он вернулся в комнату вместе с отцом. Наверняка шум заставил их поволноваться.

– Всё в порядке, – я с трудом сдерживала беспокойство и зло на сестру. – Жнец перестарался.

Стиснув ладонь Китти ладонью, я начала передавать ей энергию, но теперь присматривалась к Майе. Она продолжа-

ла метаться на кровати. Яростно сжимала кулаки и буквально рычала сквозь плотно сжатые зубы. А резерв её продолжал расти и меняться.

– Убирайся! – громко закричала она в момент мощной энергетической вспышки и сразу затихла.

Закрытые веки девушки затрепетали и открылись. Светло-карий цвет радужки навсегда пропал, сменившись золотисто-алым.

– Папа? Майк? – позвала она слабым голосом.

Девушка протянула руку к родным. Сквозь бинты проступали следы красной крови. Но скоро и она немного изменит свой цвет. Я больше не чувствовала в ней будущей стражницы или жнеца. Энергия её уже поменялась. Благодаря Китти резерв Майи возрос, и она поглотила всю силу архангела, который пытался в неё вселиться. Она стала невероятно сильной, но больше не была человеком. И я, признаться, не знала, что с этим делать. Она может не желать никому зла, но Коннор прав, для стражей она станет врагом.

Опомнившись, Майкл подбежал к кровати и бережно сжал израненные ладони сестры своими.

– Теперь всё хорошо, Майя, – убеждённо заявил он. – Ты молодец.

– Уводи своего жнеца, Лэнг, – глухо произнёс Джим, прежде чем отвернуться и покинуть комнату.

Глава 8

Я аккуратно опустила Китти на её кровать, после чего избавила сестру от глупой маски.

– Вот же дурочка, – пробормотала я, касаясь её щеки для передачи энергии.

Чтобы пронести бессознательную Китти через порталы, пришлось повозиться. Не говоря о том, что это заняло больше времени, чем если бы она шла на своих двоих. А там осталась напуганная Майя, растерянный Майкл и озлобленный Джим. Даже не могу представить, в каком сейчас раздразе Миранда.

– Натали? – веки Китти затрепетали и открылись. – Что... У меня получилось?

– Да, ты усилила Майю. Она победила. Спасибо тебе.

Майя сумела уничтожить враждебный разум, который пытался поработить её. Она сама поглотила силу архангела. Но перестала быть человеком. Пока работала в клубе Магнуса, я видела много демонов, вынужденных уйти из семьи из-за резких изменений в их жизнях, ведь они моментально стали чужими в этом мире, хотя будто и не изменились в душе. Майя обрела силу архангела, будучи частью семьи стражей. Её могут просто убить, не став разбираться, насколько она похожа на себя прежнюю. Она больше не человек, значит, враг для стражей.

– Что теперь с ней будет?

– Я не знаю, Китти. Что-нибудь придумаем.

Убедившись в том, что жизни сестры ничего не угрожает, я оставила её и вернулась в дом Конноров. Внутри царил тишина. Стоило закрыть портал и пройти к двери, как мне навстречу из коридора вышел Майкл. Друг по-прежнему выглядел обеспокоенным и чересчур бледным.

– Майя спит, – пояснил он, сделав шаг ко мне. А через мгновение я оказалась в его крепких объятиях. – Спасибо, Натали.

– Майя справилась сама.

– Не преуменьшай свою помощь, – попросил он.

– Как скажешь.

Напряжение постепенно отпускало. Не столь важно, как мы решим действовать дальше. Сейчас главное, что Майя поборола врага и сохранила себя.

– Вам лучше вернуться в штаб-квартиру, – раздался суровый голос Коннора старшего.

Майкл тут же отпустил меня и сделал шаг назад, оборачиваясь к отцу.

– Что вы намерены делать, Коннор? – уточнила я.

– Ничего, – ответил он, не скрывая своего раздражения. – Майя вымотана борьбой. Я должен убедиться, что она это она.

– Вы убедитесь, а дальше?

– Не знаю, Лэнг. По Уставу я должен сообщить началь-

нику отдела. Но... – он громко выдохнул от злости. – Её убьют, если я сообщу. Поэтому возвращайтесь в штаб-квартиру, чтобы не побуждать подозрений. И... спасибо за помощь, Лэнг, – произнёс глухо и с явной неохотой.

Я лишь кивнула, не став заострять внимание на его словах. Многие стражи относились ко мне с неприязнью, здесь нечему удивляться. И нет смысла ещё больше обострять отношения.

– Пусть мама напишет, как только Майя очнётся, – попросил Майкл. – И постарайся быть с ней мягче.

Джим недовольно сжал челюсть в ответ на требовательный тон сына. Конноры скрестили потемневшие взгляды, и повеяло назревающим скандалом.

– Не думай, что я не люблю дочь, – произнёс он глухо.

– Майк, сейчас все расстроены. Пошли. Уже поздно, – взяв друга за руку, я потянула его в сторону двери. – Всего доброго, Коннор.

Джим ничего не сказал, лишь хмуро посмотрел на наши с Майклом переплетённые ладони. Больше не взглянув на него, мы прошли через портал. Административное здание академии покинули в молчании, чтобы наш разговор не записали камеры. Майкл заговорил только на улице.

– Я провожу тебя, – сообщил он.

– Ну нет, это я тебя провожу. И одного не оставлю.

– Мы поменялись ролями, – заметил он, тускло улыбнувшись, и крепче стиснул мою ладонь.

Пусть внешне он оставался спокойным, но я сердцем чувствовала, как ему тяжело, потому не могла бросить его в такой момент. Ведь он никогда не оставлял меня одну.

Мы добрались до жилого здания академии в молчании. Каждый думал о своём, но явно находился мыслями в спальне Майи, где она поборола архангела, но навсегда изменилась.

– Тебе всё же стоило идти к себе, – заметил Майкл, пропуская меня в свою комнату.

Я врубила свет и сразу прошла к его заправленной кровати.

– Ночью уйду, когда буду уверена, что ты крепко спишь.

– Хорошо, мам, – язвительно рассмеялся он.

Вот только смех прозвучал надломлено и глухо.

– Майкл? – позвала я, приглядываясь к его лицу.

Светло-карие глаза потемнели и будто смотрели сквозь меня.

– Когда ты сказала, что она станет стражницей, я переживал. Майя стеснительная, робкая и совсем неспортивная. Ей было бы тяжело в академии, но здесь я бы хоть мог ей помогать, поддерживать, а теперь... Даже не могу представить, что будет дальше.

– Блокиратор и мираж на первое время, пока не научится создавать барьер. Либо я могу попытаться выйти через Магнуса на Ричарда. Он помогает мирным архангелам.

Я внимательно следила за реакцией Майкла, но он принял

предложения спокойно. Да и сам понимал, что вариантов у Майи немного, точнее, лишь один – скрываться.

– Она жива, это со смертью не поспорить. Теперь главное – помочь ей адаптироваться к новой жизни.

– Да, ты права, – решительно кивнул он. – Лишь бы отец сильно на неё не давил.

– Майя его дочь, Майк. Он сумеет умерить свой характер.

– Надеюсь, – в словах слышался скепсис, но он не стал возражать.

– Давай не будем о плохом, – предложила я, мягко улыбувшись. – Попробуем отвлечься.

– Давай, попробуем, – с тяжёлым вздохом согласился он.

Мы действительно попытались. Разлеглись на кровати Майкла, запустили один из наших любимых фильмов. Только вскоре оба поняли, что забыться не получится, и бросили попытки, вернувшись к обсуждению событий дня, хоть и понимали, насколько это бессмысленно. К себе я так и не вернулась, заснула на плече Майкла. И проспала ночь без сновидений, пока не затрезвонил мой телефон, настойчиво заявляя о начале нового дня. Мы с Майком вздрогнули, завозились на кровати, разминая затёкшие мышцы. Я кое-как выпуталась из одеяла, развернулась и смогла вытянуть из-под подушки телефон, чтобы отключить настойчивый будильник.

– Доброе утро, – промычала я, зазевавшись. – Давай ты первый в душ, а я ещё поваляюсь, а?

– Нет, давай ты первая, – отозвался Майкл приглушённо и перевернулся на спину, наоборот, подтянув к себе одеяло.

– Так нечестно, – вяло возмутилась я.

– Ты гостья, уступаю.

– Уступаешь мне сон? – невинно поинтересовалась я, приподнимая голову с подушки.

Растрёпанным со сна, со следом от подушки на подбородке и тёмной щетиной – Майкл выглядел невероятно мило утром. Только смотрел хмуро.

Натали, не тупи. Вы всё же не брат с сестрой, как ты привыкла думать, – рассмеялась Лилит.

– А? О... – протянула я, наконец, начиная догадываться, в чём, собственно, проблема.

Взгляд невольно заскользил по груди Майкла ниже и... я благополучно слетела с кровати раньше, чем придумала хоть одну шутку. Сверху на меня упало одеяло, обе подушки, а потом меня даже шутливо пнули.

– Тяжело, когда твоя лучшая подруга ходячее возбуждающее, – усмехнулся Майкл, прежде чем скрыться за дверью душевой.

– Ещё я и виновата, – пробормотала, кое-как выбравшись из-под одеяла.

Так, стоп, это не утреннее?

Остаток дня проходил вполне обыденно, но в беспокойстве о лучшем друге. Майкл не пошёл сегодня на пары, а от-

правился к сестре. Мне же оставалось ждать новостей и пытаться сосредоточиться на лекциях. Но день решил удивить новыми событиями.

– Натали, на пару слов, – Крис перехватил меня прямо у входа в столовую.

– Что-то серьёзное? – поинтересовалась я, рассеянно оценив его внешний облик.

Крис казался немного напряжённым, но вполне спокойным, потому я не ждала взрывов.

– Зависит от твоего отношения, – положив ладонь мне между лопаток, он подвёл меня к окну.

Впрочем, смысл его слов потерялся, потому что я наконец ощутила энергию Майкла у портала академии. Телефон в моей руке завибрировал, и на экране всплыло сообщение от него: «Всё в порядке». Как же хорошо он меня знает.

– Крис, а это срочно? Может, потом поговорим?

– Коул тебе изменяет, – заявил он.

Крис в своём репертуаре! – Лилит отреагировала раньше меня и громко расхохоталась.

– Так, – протянула я после пары секунд замешательства и, оглядевшись, приблизилась к Крису. – Давай договоримся, ты больше не будешь следить за Коулом.

За мимолётной растерянностью в душе начали подниматься раздражение и злость. Но, стоит признать, в этом весь Крис. Он против моей свадьбы и ищет способ её сорвать.

– Тебе всё равно? – нахмурился он, проигнорировав мои

слова.

– Коул понимает, что мне сейчас тяжело, и не торопит с сексом. А я понимаю, что он взрослый мужчина с естественными потребностями. После свадьбы, само собой, всё изменится. Поэтому пообещай мне, что больше не будешь следить за моим женихом.

– Будто в слежке есть смысл, – зло хмыкнул он. – Я только что сообщил тебе об измене, а ты никак не отреагировала. А об... ориентации своего жениха ты знаешь?

– Крис, я суккуб. Коул будет желать меня независимо от своей ориентации, – ожесточённо сообщила, разозлённая вмешательством в мою личную жизнь.

Понаблюдав, как темнеют от злости голубые глаза, я отвернулась и отправилась встречать Майкла. Тем более он уже приблизился ко входу в академию. Оставалось надеяться, что на этом Крис успокоится. Не хотелось бы, чтобы мир между нами так быстро завершился.

Разговор с Майклом успокоил. Майя приняла новости о себе без истерик, а Джим на неё не давил. Пока Конноры собирались скрывать её сущность с помощью блокиратора и миража, но все понимали, что это временное решение.

Вечером меня перехватил Коул и предложил поужинать вдали от академии. Само собой, я не стала отказывать жениху, наоборот, обрадовалась возможности сменить обстановку и немного отвлечься. Правда, последнее давалось с трудом. Я переживала за Майкла, ведь понимала, что история с

Майей может обернуться всем Коннора́м боком, до сих пор злилась на Криса и обижалась на Коула. Но, конечно, понимала, что это не совсем правильно, ведь сама переспала с Джошуа, стоило разорвать помолвку, а сейчас держала жениха на расстоянии, скорбя об умершем возлюбленном. Помолвку стоило разорвать хотя бы для того, чтобы ещё немного подумать, но процесс уже был запущен, все ждали нашей свадьбы.

– Пригласишь к себе? – спросил Коул, когда мы подошли ко входу в мою квартиру.

На губах жениха играла чарующая улыбка, зелёные глаза поблёскивали в полумраке коридора.

– Конечно, – с запинкой произнесла я, заметив в его словах намёк.

Лилит заинтересованно замерла, ожидая дальнейшего развития событий. Коул вошёл в прихожую, но не спешил включать свет, а стоило за моей спиной закрыться двери, как единственный источник света пропал.

– Натали, скоро свадьба, – ладони жениха легли на мои плечи, скользнули ниже, мягко растерев предплечья.

– Я помню, – отозвалась, пытаюсь придать задорных ноток голосу.

Вот только выходило не очень. Намерения Коула читались невооружённым взглядом, и я не могла понять, как к этому относиться. С одной стороны, я понимала, что скоро этот момент настанет. Более того, мне необходим секс, если не хо-

чу снова начать закрываться барьером и бояться облить друзей флёром. Но... прошло слишком мало времени со смерти Джо.

– Хочу попробовать ещё раз, – горячее дыхание коснулась лица, прежде чем его губы накрыли мои.

Коул целовал мягко и умело. Его ладони гладили талию, иногда сжимая так сильно, что сбивалось дыхание. И я отвечала на его поцелуи, но не могла расслабиться, как ни пыталась. Потому что каждое прикосновение пробуждало далеко запрятанные в душе воспоминания о близости с другим мужчиной. Джо был последним, кто целовал меня, обнимал и ласкал, и сейчас каждый новый поцелуй с Коулом отдавался болезненными судорогами в израненном сердце.

Не знаю, эффект это долгого общения или усиливающегося вокруг меня флёра, но на этот раз всё было иначе. Я прекрасно чувствовала возбуждение Коула, понимала, что он не собирается останавливаться. Однако, тяжело вздохнув, он всё же отстранился от меня.

– Прости. Это неожиданно, – быстро заговорила я. – Давай зайдём, откроем вино. И я...

Что? Выпью достаточно, чтобы расслабиться?

– Подожди, Натали. Это ты прости, я тебя расстроил.

Опустив голову, он коснулся своим лбом моего, и мы оба затихли, постепенно выравнивая дыхание после поцелуев.

– Я пойду, – произнёс он после десяти минут молчания. В темноте комнаты я не видела его лица, но не сомневалась,

что он разочарован. – Увидимся завтра в академии.

– До завтра, – расстроено отозвалась я.

Он мечется, – отметила Лилит, и я была склонна с ней согласиться.

Кажется, близость свадьбы заставляет его нервничать.

Поцеловав меня в висок, Коул ушёл, оставив меня в рас­трёпанных чувствах. Его близость пробудила болезненные воспоминания, и они захлёстывали душу горькой волной. Больше всего на свете хотелось вновь закрыться от них, спрятаться от боли хотя бы на сегодняшний вечер. Только я понимала, что побег – не выход. Прошло два месяца. Недостаточно, чтобы прийти в себя, но и не так мало, чтобы продолжать скрываться от мира за безэмоциональным барьером.

Проверив замки, я побрела в сторону кухни, решив всё же выпить немного вина. Хотя и сомневалась, что этот способ поможет отогнать накатывающую волну тоски. Но я могла попробовать. Главное, не переборщить.

Глава 9

Следующий день начинался совсем обычно. Ну, почти. Пришлось принять таблетку от головной боли, потому что вечером я всё же выпила на один бокал больше, чем стоило. Благо эпил быстро избавил от последствий несдержанности. А вот на душе было мутно. Прошедший день вызвал слишком много эмоций, и сейчас я ощущала опустошение и подавленность. Но старалась хотя бы выглядеть спокойно, потому что мои трудности в личной жизни меркли на фоне проблем лучшего друга и его семьи.

– Натали, хватит меня опекать, – рассмеялся Майк.

Мы спешно вбежали через двери в тренировочное здание, отряхивая дождевые капли с курток. Погода сегодня разгулялась не на шутку, похоже, скоро осень порадует нас снегом.

– Ты же сам говорил, мы поменялись ролями, – фыркнула я, сбрасывая с головы капюшон.

Уверена, от причёски не осталось и следа.

– У нас разные ситуации, – возразил он, пропуская вперёд наших одноклассников.

– Но дружеская поддержка никогда не бывает лишней, – назидательно заявила я, вскинув оттопыренный указательный палец.

Светло-карие глаза друга насмешливо блеснули, только

продолжить спор не удалось, нас прервал сигнал звонка телефона Майкла. Быстро выхватив трубку из кармана, он поднёс её к уху.

– Давно? – уточнил он. – Сейчас буду.

– Что случилось? – спросила полушёпотом, приглядываясь к его окаменевшему лицу.

– Майя сбежала, – приглушённо отозвался он, рассеянно возвращая телефон обратно в карман.

– Пошли, – решительно кивнула в ответ на его вопросительный взгляд.

Конечно, мы второй день подряд исчезнем в неизвестном направлении, но дело обретало серьёзный оборот. Стоило разбираться по свежим следам. Майя могла уйти, испугавшись изменений в своей жизни, но не понимая, что рискует жизнью. И репутацией отца и брата.

Мы вновь выбежали под дождь и устремились к зданию администрации. По дороге не разговаривали, ведь опять не знали, что происходит. Стоило пройти через портал в гостиную дома Конноров, как к нам навстречу выбежала Миранда. Женщина была бледна и, казалось, еле сдерживает слёзы.

– Я готовила обед на кухне, а когда вернулась в спальню, Майи уже не было, – произнесла она дрожащим голосом.

– Она что-нибудь говорила? Оставила записку? – спросил Майкл, приобняв мать за плечи.

– Нет, – покачала головой Миранда. – Весь день сидела со смартфоном.

– Переписывалась? – уточнила я.

– Не знаю, я старалась её не беспокоить, – расстроено призналась она.

Прежде чем я задала следующий вопрос, возникла энергия портала, и в комнату ворвался Джим.

– Что происходит? – требовательно спросил он, подлетая к нам.

– Майя сбежала, – пояснил Майкл вместо матери.

– Как давно? – переспросил Джим, бросив на меня неприязненный взгляд.

– Я обнаружила пропажу пятнадцать минут назад, – всхлипнула Миранда.

– Успокойся, – попросил он сухо. – На ней должен быть жучок, сейчас проверю.

– Жучок? – переспросил Майкл.

Но Джим не ответил. Он извлек свой планшет и активировал программу-трекер. С минуту происходила загрузка и поиск, после чего на карте уверенно зажглась красная точка.

– Она в парке, – отметил Майк, заглянув в планшет.

– Выпей успокоительного, Миранда. Мы её приведём, – как ни странно, при общении с женой голос Джима смягчился, но в него сразу вернулись стальные нотки, как только он обратился ко мне. – Лэнг, тебе бы вернуться в штаб-квартиру. Твою приоритетность ещё не сняли. Мы тут сами разберёмся.

– Вселение в потенциальную стражницу в семье стража,

выступающего в особом статусе. Вы правда верите, что я останусь в стороне, Коннор?

– Думаешь, всё неслучайно? – глухо переспросил он, поиграв желваками на щеках.

– Я не исключаю этот вариант.

На самом деле о такой возможности думать не хотелось, тем более мало кто рискнул бы жизнью, пытаясь захватить стража. Они энергетически сильнее людей, их разум крепче. Здесь даже серафим может погибнуть, не то что слабый демон или архангел. Это предположение было выдвинуто лишь для того, чтобы Джим не стал противиться моему участию в поисках.

Мы покинули дом и направились в сторону парка. Благо он находился недалеко. Ухоженным этот парк можно было назвать с натяжкой, высокие деревья и густые кусты, разросшиеся на дорожки, обеспечивали отличное прикрытие. Трекер Майи отследивался на самой окраине зелёной территории. Девушка нашлась сидящей на лавочке. Только она была не одна.

– Кто это с ней? – рычащим тоном пробормотал Коннор, обращаясь скорее к себе.

– Джибриэль, – хмыкнула я и потянула Майка в сторону от дорожки.

Что он здесь делает? – пророкотала Лилит, обеспокоенно заматавшись в своём уголке подсознания.

Ищет способ подобраться к врагам?

Или ударить по тебе? – предположила она ожесточённо.

Нотки ненависти Лилит впивались в разум жалящими уколами. Именно Джibriэль устроил покушение на меня в академии, по его вине мы потеряли ребёнка. И если я давно смирилась с утратой, то Лилит тихо ненавидела. Стараясь отрешиться от причин появления Джibriэля и эмоций Высшей, я сосредоточилась на оценке обстановки вокруг.

Серафим сидел, расслабленно откинувшись на спинку лавочки, и что-то вдохновенно рассказывал Майе. Прямые золотистые с рыжиной волосы спадали на плечи и за спину мужчины, шёлком поблескивая в лучах солнца. Белоснежный костюм-тройка с белыми рубашкой и галстуком смотрелись странно рядом с обычным синим худи и чёрными джинсами девушки.

– Ты, кажется, права, Лэнг, – отметил Коннор, затаившись за кустами возле меня.

– Возможно, – пожалала я плечами, хотя на самом деле явление серафима сильно меня удивило. – Он не один. Ещё двое на позициях в кустах. Или...

– Трое, – подтвердил Джим.

– Вижу, – холодно отозвался Майкл.

Я не впервые видела друга в столь опасной обстановке, но всё равно ошеломлённо отметила про себя, как он подобрался, словно готовый к атаке хищник.

– Уберите их, – попросила, решительно выпрямляясь.

– А ты что собралась делать? – мрачным тоном осведо-

мился Коннор.

– Поговорю с Джибриэлем. Узнаю, что ему надо.

– Это может быть не Майя, – напомнил он, и стало понятным, что его ввели в курс секретных дел штаб-квартиры.

– Я знаю. И проверю её.

– Натали, это опасно, – возразил Майкл, вцепившись в мою ладонь.

– Я потяну время. Иначе он может в любой момент схватить её и улететь, – ободряюще улыбнувшись лучшему другу, я освободила свою руку и двинулась к дорожке, а потом направилась к Джибриэлю с Майей.

Серафим сразу заметил меня. Алый взгляд оценивающе скользнул по моему телу, выискивая оружие, и сосредоточился на лице. Мужчина выглядел расслабленным, даже вальяжным. Но я не сомневалась, что он готов к действиям. Майя же смотрела на меня испуганно, периодически бросая неуверенные взгляды на серафима.

– Давно не виделись, – заметила я и нагло плюхнулась на скамейку, вынуждая Майю отодвинуться к самому краю. – Как дела?

Светлые брови серафима поползли вверх от лёгкого изумления, после чего он громко рассмеялся, мотая головой в неверии.

– Какая же ты наглая, печатница.

– Натали, – исправила я его, расплывшись в лучезарной улыбке. – И чем вы тут занимаетесь?

Я бросила вопросительные взгляды сначала на Джibriэль, следом на Майю, и положила ладонь на руку девушки, чтобы сразу потянуть энергию. В мыслях вспыхнули страх, нерешительность и растерянность. Судя по особому медовому вкусу с тонкими солнечными нотками, свойственными Майклу, это была его сестра, а не двойник.

– Общаемся, – небрежно дёрнул плечом Джibriэль. – Рассказываю Майе, как хорошо в Эдеме. Не то что на враждебной Земле.

– Здесь её родные, друзья.

– Они теперь чужие и никогда её не поймут. Правда, Майя?

Ладонь девушки задрожала, и я поднялась, вынуждая и её встать со скамьи. Толкнув её за свою спину, я начала отступать. Серафим неспешно встал и поправил полы белоснежного пиджака.

– Её родные стражи. Они должны отдать Майю на казнь, – продолжил он говорить, довольно ухмыляясь.

– Это не так! Что ты задумал? Хочешь забрать её из семьи?

– О нет, она сама хочет уйти. Да, Майя? – глаза Джibriэля вспыхнули золотым светом.

Энергия Майи за моей спиной подскочила. Я не успела ни обернуться, ни броситься вперёд. Боль пронзила тело, когда лезвие кинжала вошло в бок. Золотисто-красные глаза Джibriэля вспыхнули торжеством. Он справедливо

праздновал победу. Вызвав новую вспышку боли, лезвие выскользнуло из раны. Всё, что мне оставалось, выставить руку, чтобы защитить уже горло от следующего подлого удара. Красное от моей крови лезвие мелькнуло перед глазами и стремительно скользнуло по запястью, разрывая кожу и мышцы. Алые капли брызнули на белоснежную одежду серафима. Но он не обратил на это внимание, с садисткой радостью впитывая в себя смену выражений на моём лице.

Давай! – прокричала Лилит.

Вокруг меня вспыхнул барьер и молниеносно расширился, расходясь в стороны. Сзади послышался вскрик Майи, когда её отбросило назад. А Джibriэль ударил в ответ своим барьером. Золотой и фиолетовый встретились под грохот грома, столь мощно, что болезненно сжало виски. Не выдержав давления, мой барьер лопнул, а меня буквально бросило на землю у ног серафима.

Кровь стремительно сочилась из ран, промокая одежду. Голова кружилась, на тело накатывала слабость, а боль расходилась волнами, путая и так неясное сознание. В висках стучало осознание смертельной опасности. В руках Джibriэля материализовался меч.

– Похоже, на Земле начнётся новая война, – со смешком отметил он, поднимая надо мной оружие.

В следующее мгновение на серафима яростным вихрем налетел Майкл. Впервые я видела, как он использует всю силу резерва. Движения Майка терялись, размазывались, бу-

дучи столь стремительными, что вынуждали Джибриэля уйти в оборону. Душу затопило жутким страхом, ведь мой лучший друг вступил в бой с серафимом.

– Уходим!

Появившийся возле меня Джим вздёрнул меня с земли и потянул прочь, буквально таща на себе.

– Нет! – воспротивилась я, отчаянно следя за боем.

Лезвие мелькало с невероятной скоростью, пытаюсь ужалить врага, но каждый раз напарывалось на пистолеты. Броня Майкла изменялась, быстро покрывая открытые участки тела матовой кожей, пока не начала создавать подобие шлема.

– Уходим, я сказал! – рыкнул Коннор и, подняв меня на руки, бросился прочь, на ходу уворачиваясь от меча подошедшего архангела.

И вот, когда броня покрыла всё тело Майкла, он скрестил пистолеты, перенаправляя энергию в две мощные пули. Меч серафима взметнулся над ним для решающего удара, но так и не опустился. Майкл выстрелил. Пули встретились и взорвались, оглушив своей силой и грохотом. Огненный смерч разнёсся в стороны. Опалил землю, сжигая траву и кусты. Майя пряталась за скамейкой, с ужасом наблюдая за происходящим, а единственный оставшийся в живых архангел потерял к нам интерес и ринулся спасать серафима.

– Майк! – вскричала я испуганно, когда друга буквально выбросило взрывом.

От усилившейся брони поднимался дым, местами она истлела, открывая участки покрасневшей кожи. Майкл перекатился по земле, вскочил на ноги и побежал к нам. Его боевое облачение возвращалось к прежней форме.

– А Майя?! – прокричал он, равняясь с нами в беге.

Место столкновения с серафимом осталось позади, как и Майя с Джибриэлем. Не знаю, ранило его или нет, но он точно не погиб. Я ощущала, как усиливается его энергия. В любой момент он мог броситься в погоню.

– Она нас предала, – жёстко ответил Джим, подбегая к двери кофейни. – Сейчас мы должны вытащить приоритетного стража.

Майкл ничего не ответил, приложил пистолет к замочной скважине и распахнул перед нами портал. Джим внёс меня внутрь и поставил на ноги, громко прокричав дежурному:

– Запросите аварийный портал!

Виктор сразу принялся выполнять приказ. Движение в портальной остановилось. Все с интересом и тревогой рассматривали нас, ожидая дальнейшего развития событий. Пошатываясь от слабости, я протянула руку к Майклу. В его глазах бушевали сотни эмоций. Я буквально нутром ощущала его боль и беспокойство. Он приобнял меня за талию, не давая упасть.

– Мне так жаль, – прошептала я.

И, кажется, на этом запас сил иссяк. Колени подогнулись, а глаза закрылись.

– Ты подставил Натали под удар! – донёсся сквозь дрему злой упрёк Криса.

– Без тебя знаю, – отозвался Майкл.

– Ну что вы разорались? – возмутилась я, с трудом разлепляя веки.

В мыслях поселился туман, а в теле неприятная слабость. Я лежала на кровати в палате командования, окружённая поддерживающим барьером. К вене вела трубка с кровью. Мне делали переливание. Похоже, кровопотеря вышла приличной. Крис с Майклом замерли напротив друг друга по центру палаты. Мерились взглядами, сжимая от злости кулаки. Правда, моё пробуждение прервало их спор.

Джибриэль собирался тебя убить, – приглушённо проговорила Лилит.

И считал, что начнётся война. Правда, она его не пугала.

Начнётся. Высшие это бы так не оставили.

Но мы выбрались, – возразила я, решив не спорить. Высшие озабочены сохранением баланса Тартара, войны им сейчас не нужны. – Что он сделал с Майей?

Предложил простое решение её проблемы, – высказала предположение Лилит. – Видимо, твоя смерть – цена его защиты.

Думаешь, всё спланировано?

Не знаю. Возможно, это попытка вселения в стражниц

*цу, которой умело воспользовались, поняв, что ты не оста-
нешься в стороне.*

Она ведь не сама. Это внушение, гипноз... Что угодно...

*Либо Майя не захотела бороться и выбрала лёгкий
путь, – жёстко отрезала Лилит. – Она потеряна. Нечего
обсуждать.*

Ещё не потеряна.

– Как ты, Натали? – Майкл подошёл к кровати.

Его руки были обмотаны зелёными эпилловыми бинтами. Уверена, на его теле тоже немало ожогов. Но он смог противостоять серафиму и дать нам время для отхода. Только большой объём резерва позволил ему настолько усилить броню. Надеюсь, Джибриэля прожарило сильнее.

– В порядке, – заверила его, стараясь улыбнуться. – Чего вы ругаетесь?

– Переволновались. Тебя долго оперировали, – сухо ответил Крис, поиграв желваками на щеках.

Голубые глаза смотрели холодно и зло. И, кажется, бесился он не только на Майкла, но и на меня.

– Рана не смертельно опасная, – усмехнулась я, но ладонь нервно скользнула по слою бинта на запястье.

Джибриэль явно не собирался наслаждаться процессом, а намеревался сделать всё быстро. Благо не успел, Майкл вмешался за несколько секунд до решающего удара. От осознания, насколько близко была смерть, тело прошило ледяной дрожью, а в душе поднялась глухая ярость. Опять я оказа-

лась беспомощной перед лицом врага. Опять не смогла ничего сделать.

Дверь палаты приоткрылась, впуская внутрь Коула. Тёмные брови жениха приподнялись в лёгком изумлении, когда он увидел моих гостей.

– Пойду сообщу Джесси, что ты очнулась, – тускло мне улыбнувшись, Майкл направился на выход.

– Приходи в себя, Натали. Новач подыскивает тебе напарника, – теперь Крис хоть попытался улыбнуться.

– Вот это новость, – удивилась я.

Получается, скоро меня начнут отправлять на миссии. Видимо, он уверен, что я готова.

А вот я не уверена, – проворчала Лилит. – Лучшие бы отправил тебя в отпуск.

Медовый месяц считается?

Только если он будет приправлен сексом. Можно и не с Коулом, – захихикала она, на что я мысленно закатила глаза.

Но попытка меня отвлечь засчитана.

Как только Крис покинул палату, Коул прошёл ко мне и аккуратно присел на край кровати, осматривая мои боевые раны. В зелёных глазах жениха плескалось беспокойство. Наверное, выглядела я неважно.

– Мне стоит волноваться по поводу конкурентов? – шутливо поинтересовался он, аккуратно сжав мои пальцы своими.

– Конечно, нет. У них же нет отцов в командовании.

– Здесь я вне конкуренции, – согласился он, нагибаясь ко мне.

Его губы коснулись виска. Тепло поцелуя отдалось дрожью в груди. Лишь сейчас замороженные после пробуждения чувства стали просыпаться, и на меня начало накатывать осознание произошедшего. Сегодня я чуть не погибла. Снова. И только вмешательство Майкла спасло положение. Мимолётная неосторожность, лёгкий просчёт – и моя жизнь оказалась на грани. Я должна запомнить этот день и больше так не ошибаться, если хочу выжить в этой войне.

– Так понял, спрашивать о прогнозе врачей сейчас бессмысленно?

– Да, я только очнулась. И мне явно нужна порция кофе, – огромных трудов стоило растянуть на непослушных губах улыбку.

Глаза щипали слёзы, а к боли от ран примешивалась душевная.

– Тебе можно? – рассмеялся он.

– Конечно, – без зазрения совести соврала я.

Может, кофе и нельзя, но я его хотя бы понюхаю.

– Ладно, сейчас принесу, – покачал он головой, поднимаясь с кровати.

– Только подай мне сумку, пожалуйста. Проверю пока телефон.

Коул нахмурился, поняв, что я специально его отсылаю, но просьбу выполнил и покинул палату, плотно закрыв за со-

бой дверь. Вытащив рабочий смартфон из сумки, я открыла телефонную книгу, обдумывая следующий шаг.

– Чего тебе, Лэнг? – Найтвилл ответил на звонок на втором гудке. – Не лежится в госпитале?

Майя напала на меня, предала родных, поддавшись или внушению, или уговорам Джибриэля. И если отбросить прочь чувства Майкла, Джима и Миранды, то сейчас им предстоят непростые времена в штаб-квартире. Коннору-старшему и даже Майклу может грозить трибунал. Поэтому я намеревалась смягчить этот удар. Отец и Уитхем наверняка помогут, но этого может быть недостаточно, потому я намеревалась использовать все резервы.

– Раз вы уже в курсе дел, то должны понимать, зачем я звоню, – сладко пропела я, хотя не чувствовала ни толики веселья.

Наоборот, сердце билось неровно после пережитого. Я до сих пор не могла поверить в произошедшее. Майя, милая сестра Майкла, ударила в спину и присоединилась к врагам. Боюсь представить, во что это выльется.

– Хочешь выгородить своего друга?

– Я хочу, чтобы для семьи Конноров этот инцидент прошёл с минимальными потерями. Он не должен никоим образом повлиять на карьеру Майкла и Джима.

– Вы скрыли архангела. И она чуть не убила стража третьего уровня приоритетности.

– Мы не успели сообщить. Это разные вещи. А моя при-

оритетность вскоре будет понижена, – холодно ответила я. – Но это не столь важно, Найтвилл. Вы мой должник.

– Я помню, Лэнг, – хмыкнул он зло. – И на этом мы будем в расчёте.

– Само собой.

– Принято.

В динамике раздались гудки. Я опустила телефон, обратив взгляд к открывшейся двери. Вернулся Майкл с Джесси. Светло-карие глаза друга потускнели. Он сутулил плечи, будто на них легла тяжёлая ноша. Так оно и было. Но Майкл справится, переживёт этот удар. А я буду рядом. Возможно, в будущем нам ещё предстоит побороться за Майю, но сейчас мы её потеряли.

Глава 10

Вечерний обход завершился. В госпитале стало тихо. Все мои посетители давно ушли, оставив мне горы сладостей и подарков. Пользуясь разрешением Джесси, я как раз поглощала пирожные, когда раздался громкий стук в дверь. Энергия визитёра была скрыта, потому нам с Лилит оставалось только строить предположения о его личности. Впрочем, учитывая взрывную встречу с серафимом, можно было ожидать и нападения. Правда, ко мне на время нахождения в госпитале приставили охрану.

Отложив в сторону пирожное и отерев салфеткой губы от взбитых сливок, я разрешила гостю войти. В палату, широко шагая, ворвался Джим. Одет он был по форме, выглядел усталым и мрачным. Закрыв за собой дверь, он прошёл в центр палаты, мельком оглядев обстановку комнаты.

– Меня сняли с допроса по приказу командования. Дело засекретили и передали в отдел разведки, – сообщил он сухим тоном. – Так понимаю, с твоей отмашки.

– Разве это важно?

– Я рад, что поступок Майи не отразится на Майкле, – произнёс он, и, наверное, это максимум благодарности, который можно было услышать из его уст. – О чём вы говорили с Джибриэлем? Вселение в Майю не случайность?

– Мы разговаривали не больше двух минут, – по спи-

не прошла нервная дрожь, стоило вспомнить тот подлый удар.

Управляй Майя лучше своей энергией, умеешь материализовать меч, она бы могла убить меня за удар.

– Я не услышала ничего конкретного. Большинство серафимов и Высших способны к гипнозу, некоторые обладают сильными ментальными способностями. На Майю могли воздействовать.

– Её втянули в разборки Высших, – скривился он. – Это был удар по тебе, Лэнг.

– Либо по вам, – невозмутимо парировала я. – Сейчас этого не узнать. Но я постараюсь докопаться до правды.

– Сообщи мне, если что-то узнаешь, – нахмурился он, не став возражать.

Наверное, сейчас мы чувствовали одинаковое чувство вины. Если это спланированная акция, то выбор объектом Майи мог быть неслучайным. Хотя, конечно, спрогнозировать моё участие было почти невозможно, а вот Коннор потенциальный страж постоянного синего статуса, не говоря о том, что и Майкла ожидает место в спецотряде.

– Конечно, – ответила я. – Но... вы правда считаете её предательницей?

– Она выбрала сторону врага. Это факт, Лэнг. Произошло это по принуждению, под воздействием или на фоне изменений в жизни, нам неизвестно. Мы даже не можем быть уверены, что она ещё жива. И, если она в итоге не будет поддер-

живать архангелов, прежней не станет, стражи её не примут. Я не знаю, что думать. Буду разбираться по факту. И тебе советую.

Он прав. Пора отбросить наивность, перестать верить в лучшее и анализировать ситуацию на основе фактов. Майя мне почти незнакомка, этого должно было быть достаточно, чтобы хотя бы не поворачиваться к ней спиной.

Я ничего не ответила, разговор исчерпал себя, но Коннор не спешил уходить.

– Ты пудришь мозги моему сыну, – совершенно внезапно заявил он.

– Мы друзья, – слова звучали ровно.

Только с трудом удалось сдержать раздражение. Я проявляла к Джиму терпимость только из-за Майкла, и даже могла понять его беспокойство, но не собиралась никому позволять влезать в наши отношения.

– Ты мишень, Лэнг. У тебя во врагах Высшие и Серафимы. При нашем образе жизни необходим островок спокойствия, кто-то далёкий от опасностей работы стража. Ты этого не сможешь дать ни одному мужчине.

– Моя личная жизнь вас не касается, Коннор, – силовые линии на руках вспыхнули, выдавая моё внутренне состояние.

– Я беспокоюсь о сыне, – пожал он плечами, отворачиваясь к двери. – Подумай, Лэнг, о том, чего ему может стоить лишь дружба с тобой, и сделай правильные выводы. Если

Майкл, конечно, тебе дорог.

Я до зубовного скрежета стиснула челюсть, чтобы промолчать. В душе разразилась настоящая буря, которая вряд ли быстро утихнет. Ему удалось ударить по больному. Джим прав, эта жизнь не отпустит. Я уже пыталась уйти с Джо, и всё закончилось трагично. Мои близкие всегда будут под ударом. И чем теснее отношения, тем выше риск. Только что от меня останется, если я откажусь от родных и друзей? Они помогают мне держаться, идти вперёд, бороться. Без них я потеряю все ориентиры и однажды не смогу отличить добро от зла. Тем более черта между этими сложными противоположностями еле различима, да и противоположности ли они?

Сигнал личного телефона заставил вздрогнуть, выплывая из грустных мыслей. Ведь отражался номер Майкла.

– Не спишь? – сразу спросил он, стоило поднести трубку к уху.

– Нет, не могу успокоиться, – честно призналась я.

– И я, – невесело усмехнулся он.

– Ну что ж, тогда можно поставить наш новый рекорд по длине телефонного разговора.

– Давай, – отозвался он, и перед мысленным взором явственно встало его лицо с тусклой улыбкой на губах.

– Всё будет хорошо, Майк, – как ни пыталась, а слова прозвучали вопросом.

– Даже не сомневайся, Нат, – уверенно ответил он, и я

ощутила, как стискивающий грудь стальной обруч тревог ослабил свою хватку.

Выписка из госпиталя прошла обыденно. Раны затянулись, не оставив после себя даже шрамов, а вот общее состояние было вялым из-за переливания крови, потому пришлось значительно освободить свой график. Казалось, жизнь возвращалась в своё привычное русло, но в ней что-то надломилось, неуловимо изменилось. Майкл столкнулся с первой в своей жизни потерей, а я в очередной раз осознала непредсказуемость судьбоносных событий и их исхода.

Внешне лучший друг оставался прежним, и, наверное, только близкие друзья заметили его подавленность. Как оказалось, в горе мы с ним слишком похожи. Он тоже предпочитал закрываться в себе. И по-настоящему откровенным бывал только со мной. Потому я, как могла, поддерживала его, стараясь хоть как-то облегчить этот сложный период.

Узнать хоть что-то о судьбе Майи не удавалось. Лишь появилась неподтверждённая информация о том, что Джибриэль вернулся в Эдем. И Магнус поймал слух о том, что серафим воспользовался услугами пластических хирургов. Похоже, тот взрыв не прошёл без последствий. А в Эдеме царит культ красоты, нужно соответствовать.

Майклу и Джиму не предъявили никаких обвинений. Лишь Коннора-старшего оштрафовали на небольшую сумму, но больше для галочки. Расследование, проводимое раз-

ведкой, выявило новые факты. Оказалось, Джибриэль вышел на Майю за неделю до этих событий, но общался под фальшивым псевдонимом. Судя по переписке, даже состоялось несколько встреч, итогом которых стал побег девушки из дома. Жучок, который подложил дочери Коннор, нашёлся возле скамейки в том парке, подтвердив то, что мы попали в спланированную ловушку. А вот выяснить наверняка, имело ли место воздействие на разум, не представлялось возможным. Точный ответ мог дать только сам Джибриэль. Он переманил к себе дочь стража, а она стала перспективно сильным архангелом. Но не было понятным, считал ли он итог сформированного плана успешным. Потому мы справедливо опасались новых ударов по семьям стражей.

Как-то незаметно завершилась эта полная тревог неделя и совершенно внезапно приблизилась дата свадьбы. А я с кристальной ясностью осознала, что не готова к этому событию ни морально, ни физически. Максимум, что удалось сделать перед этим важным днём, это посетила салон красоты. Мандраж пришёл уже вечером перед датой свадьбы, наверное, потому что я впервые за последние два месяца действительно задумалась о будущем. Мне наконец-то было не всё равно.

Ещё можно успеть организовать девичник, – пропела Лилит.

Я скептически оценила время на наручных часах. Десятый час вечера. В теле ощущалась усталость после насыщенной

ного дня, правда, я сомневалась, что удастся заснуть. Вечер перед свадьбой. Сегодня проходила тренировка стражниц, но это не назвать девичником.

Можно позвонить Мие, – с сомнением предложила я. – Или Китти.

Или напиться в одиночку и проспять свадьбу, – рассмеялась Лилит. – Вот и уважительная причина всё отменить.

Раньше надо было отменять, сейчас уже поздно.

Я решилась на этот шаг, чтобы получить защиту, но с момента заключения помолвки не ощущала себя в безопасности. Разве что командующие прекратили нападки в мой адрес. Зато отец с Самюэлем уже готовили совместные проекты. Если планы накроются, случится серьёзный скандал. Правда, столь ли это важно на фоне личного счастья? Раньше я была уверена, что Коул станет идеальным мужем, но после смерти Джо мы хоть и стали ближе, как друзья, но отдалились в любовном плане. Сейчас я даже не представляла, как проведу с ним первую брачную ночь. Наверное, придётся знатно налечь на спиртное.

Безрадостные мысли развеял сигнал дверного звонка. Накинув поверх сорочки халат, я отправилась открывать, на ходу завязывая узел пояса. Ночной гость предпочёл скрыть энергию, потому первым делом я подготовила пистолет и шокер, и только после этого заглянула в глазок. Крис стоял, замерев, и ожидал моего решения. Даже сквозь железо двери я ощущала его злость. Потому после минуты раздумий я

прикрыла глазок и отправилась обратно в спальню. Буду считать, что уберегла обоих от скандала. Но мне удалось дойти только до кухни, когда раздался щелчок двери.

Кажется, всё же стоило сменить замки, – вынесла вердикт Лилит.

Если я начала подумывать о побеге через окно, то она с интересом ждала дальнейшего развития событий.

Снова щёлкнула дверь – Крис запер замки. Послышались его приближающийся шаги. Похоже, взрыв, которого я опасалась, случится через пару секунд. Намеренная минимизировать потери, я ринулась навстречу незваному гостю.

– Ты всё-таки сделал дубликат, – упрекнула я, вылетая в прихожую.

– Ты считала, будет иначе? – парировал Крис, зло усмехнувшись.

Тусклого света, входящего в комнату из гостиной, было достаточно, чтобы оценить мрачное выражение, отпечатавшееся на красивом лице. Во взъерошенных волосах блестели капли дождя. Похоже, он рванул ко мне из дома, потому что предстал в джинсах, обычной чёрной футболке и накинутой поверх короткой куртке.

– Я верила в лучшее, – двинулась на него, намеренная выдворить за дверь, ведь ещё теплилась надежда избежать скандала. – Ты не вовремя. Я собиралась на девичник.

– Ты не пойдёшь на девичник. И на свадьбу тоже, – не терпящим возражений тоном заявил он.

А я, хоть и ожидала нечто подобное, запнулась, на мгновение потеряв дар речи. Особенно когда ощутила исходящий от Криса запах алкоголя. Идея с побегом через окно показалась мне в этот момент главной потерей этого дня. Стоило воспользоваться возможностью.

– Крис, лучше уйди, пока не поздно, – твёрдо попросила я, убеждённо заглядывая в бушующие голубые глаза.

– Ты совершаешь ошибку с этой свадьбой. Потом ты скажешь мне спасибо, – отозвался он, угрожающе двинувшись на меня.

– Да ну? – скептически выгнула я бровь. – А ты уверен, что после этого мы будем общаться?

Крис приостановился лишь на мгновение. Если в нём и мелькнули какие-то сомнения, то он подавил их на корню. Как оказалось, алкоголь совершенно не мешал ему двигаться молниеносно, а вот тормоза явно отключал. Он ринулся ко мне, пытаясь перехватить руку. В стороны со звоном разлетелись блокираторы, когда я наотмашь ударила по его ладони. В следующее мгновение Крис на всём ходу налетел на меня и прижал к стене. Затылок отозвался лёгкой болью от удара. В нос ударили запахи алкоголя, знакомого одеколона и... женских духов. Последнее произвело на меня столь ошеломительный эффект, что я на мгновение замешкалась. И этого Крису оказалось достаточно, чтобы защёлкнуть на моём запястье блокиратор, видимо, последний оставшийся. Правда, этого маловато, чтобы меня остановить.

– Прекрати! – гневно прорычала я, уперев ладони в твёрдую грудь. – Иначе я разозлюсь.

– Может, мне нравится, когда ты злишься, – усмехнулся он прямо в мои губы, и только тогда я осознала, насколько Крис близко.

Кажется, и он это понял, потому что усмешка сошла с его лица, в потемневших до цвета грозового неба глазах появилась задумчивость. Сердце ускорило свой бег, а в груди поселилось иррациональное предвкушение. И я при всём желании не могла понять, принадлежит оно мне или Лилит.

– Не надо, – с запинкой взмолилась я.

Крис качнул головой, даже попытался отстраниться, но потом вдруг с рычанием подался ко мне и поцеловал. Яростно, напористо, вжимая меня своим телом в стену, словно желал лишить любой возможности двигаться. На языке растёкся терпкий привкус виски. Дыхание перехватило от осознания происходящего. Когда в последний раз он меня целовал? Сейчас я не могла вспомнить при всём желании. Но точно могла сказать, что успела забыть, насколько бескомпромиссными могут быть его губы и требовательными поцелуи. Успела забыть, как реагирую на его близость...

Нежную кожу саднило под отчаянным напором, подбородок царапала колючая щетина. Мои ладони беспомощно скользили по крепким плечам, пытаюсь то ли обнять, то ли прервать поцелуй. Но неубедительное сопротивление завершилось, так и не начавшись. Губы раскрылись, впуская го-

рячий язык в рот, и сильные ладони порывисто заметались по телу, быстро срывая с меня одежду.

В голове всё смешалось. Воспоминания, мысли, чувства, желания: мои, Лилит, суккуба. Меня пугало то, что происходит. Я и Крис. Мы установили дистанцию и упорно держали её, но сейчас все границы размыло, и не было уверенности в том, что их удастся восстановить. А это стоило сделать немедленно, как можно скорее. Потому что завтра моя свадьба. Если дать слабину, Крис меня уже никуда непустит. И будто этой мешанины недостаточно, в мыслях вспыхивали пугающие воспоминания, окрашенные алым цветом крови. Я и Джо. Смех, поцелуи, надежда, которые сменились грохотом выстрелов, холодом и безысходностью.

– Прекрати, – попросила я, когда Крис забросил моё колено себе на бедро, быстро задирая и так короткий подол ночной сорочки.

Пугающие образы душили, щипали глаза слезами, когда другая часть подсознания млела от умелых ласк и желала продолжения.

– Расслабься, – хрипло произнёс он, жадно лаская губами кожу моей шеи, постепенно спускаясь поцелуями к обнажённым грудям. – Натали, я так хочу тебя. И ты хочешь меня.

Он прав, реакции тела было не скрыть. Время не сумело стереть из памяти моменты нашей близости, а я так и не научилась равнодушию к нему. Но нам следовало остановиться, точнее, мне остановить Криса. Нельзя. Не сегодня. Не

так.

С силой толкнув Криса в грудь, я рванула в сторону. Свобода продлилась буквально несколько секунд. Требовательные руки обвили талию, подхватили меня под бёдра и посадили на край комода у двери. Твёрдые губы вновь завладели моими. Похоже, Крис понял, как действуют на меня его поцелуи, и больше не намеревался выпускать из плена раньше времени. Звякнула молния джинсов, объятие стало крепче. Но моя ладонь, наконец, нащупала шокер. Конечно, рядом находился пистолет, но я не настолько милосердна, пусть мучается.

С силой обхватив руками шею Криса, я сразу начала тянуть его энергию. Меня окутало душевной волной вожделения, за которой последовали пылкий жар решительности и холодок отчаяния. Крис попытался оттолкнуть меня, но силы были неравны, ведь через поцелуй энергия покидает тело намного быстрее. И когда я почувствовала, что не могу принять в себя больше, а резерв трещит по швам, оторвалась от губ Криса и опустила шокер на его спину. Он вздрогнул и дёрнулся, мышцы под моей ладонью напряглись и расслабились. Он начал оседать на пол. Продолжая крепко прижимать его к себе, я соскочила с комода и опустилась на колени. И как только уложила его на пол, рванула в комнату за снотворным, чтобы окончательно успокоить буйного алкоголика.

Что ж, я успела вовремя, так что временное обездвижива-

ние перешло в крепкий сон. Хотя сомневаюсь, что препарат бы подействовал так легко, если бы не энергетическое истощение и алкогольное опьянение.

– И что с тобой делать? – задала вопрос в пустоту комнаты, оглядывая бессознательного мужчину.

Давай его разденем и сделаем фото, – предложила Лилит.

Для шантажа?

На память!

Закатив глаза, я нагнулась к Крису и взвалила его на свою хрупкую спину, чтобы отнести в гостиную. А там скинула его на софу, не намеренная делиться своей кроватью. Хотя, ощущая, как плещется во мне энергия, я с ужасающей ясностью осознала, что сегодня ночью не удастся заснуть при всём желании. И всё из-за Криса.

Давно мне не выпадало такой сложной на думы ночи. Переполненный резерв не давал заснуть, мысли метались в беспорядке. Прошлое смешивалось с настоящим и накладывалось на картину будущего, которое становилось всё туманнее. Сомнения роились в голове и атаковали похуже разъярённого улья. Я чётко знала, зачем завтра выхожу замуж. Меня ведёт не желание обрести женское счастье, а стремление получить уверенность и надёжный тыл. Вот только встреча с Джо заставила засомневаться и захотеть другого ещё тогда, а сейчас не убавила своей важности. Мне было сложно и страшно представить, что когда-нибудь в буду-

щем удастся вновь познать любовь с кем-то, но времена апатии прошли, и я твёрдо верила, что однажды окончательно оправлюсь и смогу быть счастливой. Вот только сомневалась в том, что это получится с Коулом.

К утру я совсем измучилась, а когда вернула Крису большую часть энергии, ощутила невероятную усталость, монолитной тяжестью лёгшую на плечи. Он дёрнулся на софе, резко сел, оглядываясь, и тут же схватила за голову, морщась от боли.

– Таблетки и вода на тумбочке, – сухо сообщила я. – Завтрак на плите. Чистые полотенца возле раковины. Не забудь закрыть за собой дверь. И постарайся никому не попасться на глаза.

Растерев веки, он поднял ко мне воспалённый взгляд лазурных глаз, в которых плескались сотни чувств. Но я не пыталась их разгадать. Своих слишком много.

– Ты уходишь...

– На свою свадьбу, – подтвердила я, поправив ремень сумки на плече. – До встречи, Крис.

– Натали, – он вскочил на ноги, потянулся ко мне, пытаюсь поймать за руку, но я стремительно отступила, не позволяя ему даже коснуться.

– Хватит, Крис, – голос дрогнул, как я ни пыталась держать себя в руках. – Мне плохо. Из-за тебя. И это перед важным для меня днём.

– Я... не могу тебя отпустить, – словно через силу про-

изнёс он, и, казалось, говорит даже не о данном моменте, а озвучивает свои чувства. – Ты была не в себе эти два месяца, не думала о будущем. Но ведь сейчас всё изменилось, разве нет?

– Даже если так, тебя это не касается, – ожесточённо сообщила я. Крис дёрнулся, словно то были не слова, а пощёчина. – Я предпочитаю решать за себя сама. Пора бы это понять.

Больше не в состоянии смотреть в его глаза, я отвернулась и быстрым шагом направилась к выходу. Мои слова звучали твёрдо, но мне не было известно, как сложится этот день. Казалось, что бы я в итоге ни решила, совершу непоправимую ошибку, которая аукнется в будущем.

Глава 11

Время начала церемонии приближалось, а жених всё не появлялся. Я надеялась, что мы с Коулом сможем поговорить до свадьбы и до наведения красоты, только не сложилось. Так что волосы потяжелели от количества лака и острых шпилек, впивающихся в кожу. Лицо украшал слой косметики. А грудь сдавливал корсет платья. То ли ошиблись при пошиве, то ли я успела поправиться за последний месяц. Из зеркала на меня смотрела прекрасная невеста в мерцающем платье-бюстье с пышной юбкой, только в карих глазах плескалась настоящая паника. Благо в богато обставленной гостиной я находилась одна и никто не видел моих метаний.

– Коул? – я стремительно развернулась, услышав стук в дверь за спиной.

– Нет, – хрипло отозвался Майкл.

В светло-карих глазах друга застыло восхищение наравне с чем-то тёмным и грустным. Прочистив горло, он вошёл в комнату и закрыл за собой дверь. Чёрный смокинг сидел на нём идеально, подчёркивая подтянутую фигуру. Волосы были отведены от лица гелем. Майкл выглядел как ожившая девичья мечта.

– Моя энергия открыта, – отметил он, когда пауза затянулась.

– Я... видимо, перенервничала, – призналась, сокрушённо

но опустив руки, хотя больше всего на свете хотелось запустить их в причёску и выдрать пару особо острых шпилек.

– Коул появился. Он переодевается. И ругается с родителями.

– Он ко мне не зайдёт?

– Церемония начнётся через пятнадцать минут.

– Да, точно.

– Но ты можешь не идти, – Майкл решительно приблизился ко мне.

– Что? – переспросила я растерянно.

– Откажись от свадьбы, – убеждённо произнёс он. Тёплые ладони легли на плечи, сжали до лёгкой боли. – Чёрт, Натали, я думал, ты одумаешься раньше.

– Как видишь, не успела, – нервно усмехнулась я.

– Так откажись.

– Я не знаю, Майк. Мне нужна поддержка Вайатов, нужна уверенность.

Я достаточно давно кручусь в кругах командования, чтобы понять, насколько сильно влияние каждого из них. Меня могут ненавидеть все стражи мира, но итоговое решение всегда будет за Высшим Советом.

– Похоже, надо было организовать план по твоему похищению, – рассерженно дёрнул он головой.

– Один уже пытался. Получил разряд электрошокера.

– Эшфорд? – быстро догадался он. – Хотел бы я на это посмотреть.

Поморщившись от не самых приятных воспоминаний, я помотала головой, словно пытаюсь вытрясти их из черепной коробки. У нас с Крисом бывало всякое, и, наверное, это не конец сложностей.

– Майкл, не надо, ладно? Мне сейчас и так тяжело. И вообще, ты всё это время молчал.

– Потому что знаю тебя. Упрямая, всегда идёшь наперекор. Легче ударить по голове, чем спорить или в чём-то убеждать.

– Ты хорошо меня знаешь, – рассмеялась я, и глаза почему-то наполнились слезами.

– Натали, – ладонь Майкла легла на мою щеку, так нежно, что защемило грудь. – Я...

Он замолчал, словно не в состоянии подобрать слова. Глаза цвета молочного шоколада возбуждённо заблестели, выдавая тот рой чувств, что снедал его изнутри.

– Натали, начинаем, – в комнату стремительным вихрем влетел мой отец, но замер по центру комнаты, когда понял, что помешал разговору.

Он неодобрительно нахмурил густые брови, скрестив руки на груди.

– Иди к гостям, Майкл. Натали нужно сходить к алтарю.

– Это не поход в магазин, – ворчливо заметила я. – И ещё есть время.

– Решили начать раньше. Идём.

– Почему? – удивлённо спросила я, но прошла к креслу

и подхватила свой букет. С фиолетовыми лилиями, как и заказывала.

Майкл, взглянув на меня в последний раз с горечью во взгляде, отвернулся, чтобы покинуть комнату. Отец приблизился ко мне, рассматривая мой свадебный образ.

– Я уже говорил, что ты у меня красавица? Вся в меня! – рассмеялся он наигранно бодро.

– Что-то не так? – нахмурилась я.

– Коул опоздал, ещё и с родителями ругается. Мальчишник затянулся.

Ну хоть кто-то оторвался перед свадьбой, – проворчала Лилит.

– Идём, – отец взял меня за руку и потянул к выходу.

Мы спустились по украшенной цветами лестнице на первый этаж. Отец подвёл меня к высоким двойным дверям и толкнул их. Из обширного помещения полилась всем известная свадебная мелодия Вагнера. Взгляды сидящих на скамьях гостей моментально обратились ко мне. Впереди под украшенной лилиями полукруглой аркой ожидали Коул в белоснежном фраке и священник. На нетвёрдых ногах я двинулась по белой с фиолетовым ковровой дорожке. Если бы не поддержка отца, наверное, меня бы шатало. Даже во время смертельной опасности не ощущала такой растерянности и неспособности повлиять на события.

Как в тумане я добрела до алтаря, где вцепилась в протянутую ладонь Коула, когда меня перестал поддерживать

отец. И если и рассчитывала встретить в глазах жениха уверенность, которую сама не испытывала, то просчиталась, потому что в зелёной глубине плескалась знакомая мне паника. Выглядел он бледным и невыспавшимся, похоже, мальчишник прошёл шикарно.

Тут, раньше чем священник приступил к церемонии, раздался скрип двери, прозвучавший в установившейся тишине подобным грому. В помещение после секундных раздумий прошёл молодой светловолосый человек в обычных чёрных джинсах и цветастой рубашке. Он не стал занимать место, а просто встал в стороне от двери, ожидая начала главных событий. Коул же при взгляде на гостя ещё сильнее побледнел.

Церемония началась, но я, признаюсь, пропустила мимо ушей вступительную речь священника. Наверное, это итог бессонной ночи, за которой последовал слив резерва, но в голове творился настоящий туманный сумбур. На краткий миг я даже увидела перед собой вместо Коула Джошуа. Изумрудные глаза смотрели на меня с осуждением.

Лилит, хватит, – попросила я.

Не могу я просто молчать, – уныло протянула она. – Ты же не хочешь этого.

– Коул? – позвал священник.

Мы с женихом одновременно вздрогнули, выплывая из глубин сложных дум.

– Ты должен ответить, – подсказал мужчина в ответ на растерянность жениха. – Ты согласен?

– Я... – Коул встряхнул меня за руки и вдруг внезапно твёрдо посмотрел в мои глаза. – Я не могу, Натали.

– И я... – кивнула, еле шевеля губами.

Кажется, по залу разнёсся наш общий вздох облегчения. Да я готова была повиснуть на шее Коула и расцеловать его в обе щеки.

– Ты что устраиваешь? – прошипела Камилла, подлетая к сыну.

Но я уже ни на что не обращала внимания. Отвернулась и на ватных ногах побрела к выходу. Губы подрагивали в нервной улыбке, но я старалась сохранять траурное выражение лица. Лишь подойдя к тому молодому человеку, улыбнулась и подмигнула ему, поняв из-за кого Коул решил отменить свадьбу. Он растерянно улыбнулся в ответ. Видимо, ожидал от меня как минимум упрёка.

Двери торжественного зала закрылись за моей спиной, я уже бегом поднялась в гостиную и там громко расхохоталась, выплёскивая из себя весь тот калейдоскоп эмоций, что разрывал меня изнутри. Не знаю, как долго так смеялась. Натянутые до предела нервы расслаблялись, слезы текли по щекам. Оставалось радоваться тому, что невестам положена водостойкая косметика.

– Смотрю, ты безутешна, – язвительно заметила Китти, вplывая в комнату. – А я тут несусь тебя успокаивать.

Только мой смех внезапно прервался, когда за её спиной появился незнакомый мужчина во фраке официанта и при-

ставил к затылку сестры пистолет.

– Не дёргайся, печатница, – произнёс он с угрозой, вцепившись рукой в плечо Китти.

Дуло обычного пистолета по-прежнему упиралось в её затылок, что не позволяло мне начать действовать. Ситуация так ярко гармонировала с прошлым, что в душе начала подниматься иррациональная паника, которую удавалось подавить с огромным трудом.

– Нужно было отменить операцию, раз свадьба сорвалась, – донёсся взволнованный шёпот из-за двери, и вскоре в поле зрения показались ещё трое мужчин в форме официантов.

Лишь один из них выглядел примечательно из-за золотистых глаз и собранных в тугую косу длинных светлых волос. Архангел в истинной форме, возможно, прибыл напрямик из Эдема. Судя по всему, он был главным среди них.

Они по очереди вошли в комнату и заперли за собой дверь. Вот только ни один из них не видел выражения лица Китти. Губы сестрёнки подрагивали в улыбке. Она сложила перед собой ладошки в просительном жесте, умильно заглядывая в мои глаза, и прошептала одними губами: «Барьер».

– Правильно, не нужно рисковать жизнью сестры, – по моему истолковал её жест главный архангел. – Передайте печатнице блокиратор. Она нужна живой.

– Значит, вы от того таинственного заказчика? – вкрадчиво уточнила я, повернув голову на бок.

– Узнаешь. Блокиратор ей дай, – он подтолкнул в плечо одного из своих подручных.

Они пробрались на свадьбу, но вряд ли рассчитывали, что все планы сорвутся из-за отмены брачной церемонии, потому похищение проходило топорно. Мне даже захотелось их пожалеть. Двинувшийся ко мне архангел сбился с шага в ответ на мою снисходительную улыбку.

– Натали, – проныла Китти.

– Главный нужен живым, – сообщила я ей, закатив глаза. – И аккуратно, не отрезай конечности.

Место действия окружил блокирующий энергию барьер. В руках сестры материализовалась коса, и в следующую секунду жница исчезла из вида. Ошеломлённый мужчина нажал на курок, и пуля ударила в спину архангела, который только достиг меня, чтобы отдать блокираторы. Браслеты посыпались на пол. Враг подался вперёд и напоролся на резкий удар тыльной стороной ладони по горлу. Он захрипел от боли. Светло-серые глаза широко распахнулись от изумления. Его тело обратилось прахом раньше, чем он рухнул на пол. Новая смерть в моём списке....

А Китти тем временем уже выпила двоих оставшихся врагов и теперь насадала на последнего, самого главного. Тот если и растерялся, то взял себя в руки и эффективно отбивался мечом от быстрых атак лезвия косы. Сестрёнка весьма поднаторела в использовании холодного оружия, но ей ещё было далеко до профи.

– Уйди от него! – крикнула я Китти.

Подняв с пола несколько блокираторов, я неспешно двинулась к врагу, направляя перед собой потоки флёра. Сестрёнка рыкнула недовольно, но послушалась и отскочила назад почти на метр. Архангел намеревался пробить мечом мерцающий фиолетовым барьер, но ошеломлённо замер и обратил ко мне затуманенный взгляд золотистых глаз. Мужчина упрямо стиснул челюсть, пытаясь сопротивляться, потому, достигнув его, я сжала ладонь на его шее, начав тянуть энергию, и перенаправила силу в глаза для гипноза.

– Я убила твоих подручных, запомни. Ты не вспомнишь о способностях Китти. Она успела спрятаться за креслом, прежде чем ей начали угрожать.

Понятливо усмехнувшись, сестра развеяла косу, сняла броню и забежала за спинку названного предмета мебели, откуда проверещала страдальчески:

– Спасите, помогите...

Медовый привкус энергии растекался в теле расслабляющей волной. Когда враг зашатался от слабости, а на его губах расплылась совершенно глупая улыбка, я отступила от него и ударом кулака отправила в страну сновидений. Оценила взглядом покрасневшие костяшки пальцев и присела возле поверженного врага, чтобы застегнуть на его запястье блокираторы.

– Можешь уже вылезать, – с усмешкой бросила сестре, рассеивая барьер. – Проверь, не осталось ли на тебе крови.

– Хорошо, – довольно промурлыкала она.

Вот где справедливость? Она развлеклась, пополнила резерв, а я с трудом возместила свои энергетические потери.

Пока Китти осматривала своё лиловое платье подружки невесты, я прошла к своим вещам, извлекла из сумки личный телефон и, тяжело вздохнув, набрала номер Криса.

– Да? – ответил он ровным голосом на втором гудке.

– Ты свободен? Сможешь забрать свидетеля?

– Ты где?

– На свадьбе. Сейчас перешлю координаты.

– Жду, – ответил он и сразу прервал вызов.

Запустив навигатор, я отправила геоточку сообщением, после чего бросила телефон обратно в сумку.

– Давай обсудим легенду, Китти, – позвала я сестру.

– Крутая леди-страж всех раскидала, пока я наматывала соплю на кулак за креслом?

– Почти. Нужно придумать детали, – я прошла к двери, чтобы отпереть замок, после чего поманила сестрёнку к софе.

Энергия бессознательно архангела была скрыта блокираторами, а момент нападения никто не почувствовал, что дало нам лишние десять минут на обдумывание показаний. Мы как раз вновь повторяли важные моменты, когда в комнату стремительной походкой вошёл Крис. Он успел привести себя в порядок после утренних событий: побрился, уложил волосы назад, облачился в отутюженную форму. Разве что вид-

нелись тёмные круги под глазами. Выглядел почти идеально. Просто сама невозмутимость. Будто не он ворвался ко мне вчера ночью после возлияний и, возможно, секса с другой женщиной, намеренный не отпускать на свадьбу. Вот только всё его напускное равнодушие развеялось, когда я поднялась с софы и двинулась к нему навстречу, поддерживая длинную юбку свадебного платья. Лёд в глубине его глаз треснул, обнажая чувства растерянности и восхищения. Замерев в замешательстве, я с кристальной ясностью начала осознавать изменения в моей жизни. Свадьба отменена, помолвка аннулирована.

– Здравствуйте, мистер Эшфорд. Натали бросил жених прямо во время церемонии, – ехидно объявила моя язва-сестра. – Она снова свободна.

– Сочувствую, – прочистив горло, отозвался он, быстро возвращая себе самообладание. – На вас напали?

– Да, трое вселённых и один в истинной форме. Только непонятно, по чьей указке действовали. Мне нужен будет доступ к материалам допроса.

– Посмотрим, – неопределённо пожал он плечами, двинувшись к бессознательному архангелу.

В комнату буквально влетел сердитый отец. Видимо, почувствовал энергию Эшфорда и намеревался меня отчитать.

– Что здесь произошло? – злость на его лице сменилась беспокойством. – Вы в порядке, Натали, Китти?

– Да, всё отлично, – заверила его, хотя по спине скользнул

ХОЛОДОК.

Если б не тайные способности Китти, нам бы не удалось так легко выйти победителями. Пытаясь спасти сестру, я бы позволила надеть на себя блокираторы, и сложно предположить, как бы дальше сложились события. В конце концов, среди гостей достаточно стражей. Правда, это не защищённая штаб-квартира. Раз архангелам удалось просочиться, значит, и имелся план вывоза меня из здания. Впрочем, сейчас лучше не думать о плохом. Китти не пострадала, враги обезврежены, и нам в руки попал свидетель. И главное – свадьба отменена. Все обязательства с меня сняты. Возможно, в будущем я и получу ответку, но сейчас ощущала себя освобождённой.

– Командующий Лэнг, – Крис кивнул моему отцу в приветствии, так как уже тащил на плече архангела.

Тот не ответил и открыл ему портал, в котором Эшфорд исчез через пару мгновений, больше не взглянув ни на меня, ни на Китти.

– Что произошло? – отец прошёл ко мне и приобнял меня за плечи.

– Я так поняла, меня собирались похитить с торжества, но из-за отмены свадьбы они решили действовать сейчас, – развела руками в стороны, ведь сама не знала полной картины.

Все детали станут известны после допроса. Правда, демоны и архангелы в истинной форме почти не поддаются действию препаратов. Впрочем, это не мешает стражам доби-

ваться ответов. Думается мне, это неправда, что они не прибегают к пыткам.

– Мне жаль, пап. У вас договорённости с Самюэлем...

– Нашла о чём думать, Натали, – поморщился он. – На вас только что напали. Повезло, что ни ты, ни Китти не пострадали. С Самюэлем мы всё сами решим. В конце концов, это они нарушили договорённости.

– Спасибо, папа, – улыбнулась я с облегчением.

Скорее всего, большинство задуманных проектов отменятся, но, кажется, отец не считает это столь катастрофичным.

Мы свободны! – весело прокричала Лилит, вызвав у меня приступ головной боли. – Будем пить всю неделю и флиртовать со всеми подряд!

Вот ещё!

– Да и, судя по всему, Коул оказался с сюрпризом, – неодобрительно покачал отец головой. – Будет ещё от тебя ходить по... кхм... любовникам.

– Чего?! – удивлённо воскликнула Китти.

Похоже, она не выявила связь между появлением молодого человека и отменой свадьбы.

– Ничего, – буркнул отец. – С тобой точно всё в порядке?

– Конечно, – закивала она, широко улыбнувшись.

– Знаешь, может, проверить её на наркотики? – полушёпотом спросил он у меня. – Что-то она себя странно ведёт.

– Проверь, – рассмеялась я.

В конце концов, энергия тоже наркотик, слишком желанный и разрушающий. В стремлении получить его совершаются тысячи убийств и преступлений. Сегодня моя сестрёнка вступила в бой с архангелами. Возможно, потом она осознает произошедшее, но сейчас, пока по венам циркулирует энергия врагов, она не задумывается о том, что стала убийцей.

– О чём вы шепчетесь? – насупилась Китти.

– Лицо у тебя странное, – хихикнула я.

– Я просто вспомнила тебя у алтаря, – показав мне язык, она вскочила с софы. – Пойду разорять фуршет.

– Ты точно в порядке? – спросил отец, проводив тонкую фигуру дочери неодобрительным взглядом.

– Да, – улыбнулась и сама его обняла, греясь в лучах его поддержки.

Давно я не ощущала себя так легко и свободно.

Глава 12

После отмены свадьбы и нападения меня ждали на удивление спокойные выходные. Вечер субботы прошёл в компании с Майклом, а воскресенье заполнила рутина, вроде стирки, уборки и накопившихся домашних заданий. Иных важных дел не возникло. Обучение в спецотряде проходило теперь не так интенсивно, а допрос свидетеля пока ничего не дал. Разве что в обед мы встретились с Коулом в нашем любимом кафе. Я вернула ему кольцо, мы мило побеседовали и расстались довольные разговором, ведь были полностью уверены, что случившееся не отразится на нашей дружбе. Конечно, ему ещё предстояло выдержать прессинг родителей, и каждому из нас – отбиться от жаждущих подробностей сплетников. Но всё это сущие мелочи на фоне вернувшейся личной свободы.

А вот в понедельник меня совершенно неожиданно поставили перед фактом об обязательной явке на собрание в отделе «Мировой разведки». Туда я понеслась довольно радостная, потому что кипение в академии в связи со срывом моей свадьбы было заметно даже из окна квартиры. Странно, как крыша ещё не подлетела в воздух.

Это было моё первое собрание в новом отделе, потому я постаралась выглядеть безупречно и строго, сделав выбор в пользу чёрного делового костюма с юбкой-карандаш и синей

хлопковой блузки. На этаже спецотряда разведки было не особо оживлённо, потому я предположила, что собрание касается не всех сотрудников.

Крис же упоминал, что тебе выделяют напарника, – напомнила Лилит, пытаясь унять моё волнение.

Вдруг он мне не понравится, – проворчала я.

– Натали, подожди, – Крейг нагнал меня в коридоре в паре метров от входа в конференц-зал.

После нашего не совсем мирного расставания мы почти не контактировали. Впрочем, в круговороте моей жизни и немудрено. Крейг с тех пор даже не изменился. Чёрные волосы средней длины были собраны в хвост, открывая суровое лицо, пересечённое шрамами. Тёмно-карие глаза смотрели в мои с ожиданием.

– Привет, – на моих губах появилась дежурная улыбка.

– Первое собрание?

– Да, немного волнуюсь.

– Тебя, похоже, собираются привлечь к новому делу.

– Разве что для сбора информации. Пока рановато для чего-то серьёзного.

– Сказала девушка, которая задержала двоих шпионов, – улыбнулся он, отчего черты его лица смягчились.

– Это случайность, – отмахнулась я, бросив взгляд в сторону двери.

Не хотелось бы опоздать на первое же собрание.

– Говорят, собираются отменить запрет на внеуставку.

– Что?! – удивлённо воскликнула я, вновь повернувшись к собеседнику. – Откуда такая информация?

– Слухи ходят. Слишком много жалоб.

– До меня такие слухи не доходили, – поморщилась я.

Похоже, чтобы не нарываться, меня решили не ставить в известность.

– Но изменения в Устав, судя по всему, внесут. Может, тогда сходим куда-нибудь вместе? Например, в тот японский ресторанчик, помнишь? Тебе же там понравилось.

– Понравилось, – не стала спорить я, нахмутив лоб в замешательстве.

– Мы же хорошо проводили время до того, как начали встречаться.

– А что же твоя невеста?

– Мы расстались, – ответил он ровно.

– Натали, всё в порядке? – возле нас приостановился Крис.

Правда, хоть и обращался он ко мне, но скрестил предостерегающий взгляд с Крейгом. Повеяло назревающим скандалом...

– Только этого мне не хватало, – пробурчала я еле слышно, закатив глаза. – В порядке. Мы идём на собрание.

– Идём, – кивнул Крис, потянувшись ко мне, видимо, чтобы увести.

– Мы разговаривали, – напомнил Крейг, крепко стиснув мою ладонь.

– Эй, парни, не разорвите на части мою напарницу, – раздался насмешливый голос.

Натан вклинился между мужчинами, закинул руку мне на плечо и нагло потащил меня к конференц-залу.

– Ты мой спаситель, – с облегчением выдохнула я, прищурившись к довольному лицу мужчины.

На губах Натана играла белозубая улыбка, зелёные глаза задорно блестели. Пиджак формы был растёгнут, демонстрируя надетую под низ футболку с логотипом известной немецкой рок-группы. Интересно, как он до сих пор не наварился на штраф?

– Крису и Крейгу только дай повод сцепиться, – усмехнулся он.

– Ты назвал меня напарницей...

– Сюрприз! – объявил Натан. – Новач предложил всем желающим посадить тебя на шею, и я согласился.

– Звучит ужасно! – поперхнулась воздухом от его интерпретации. – Наверное, желающих было немного.

– Тебя не знают, а разведчики не склонны к лишнему риску. Твои преподаватели предлагали свои кандидатуры, кстати. Но выбрали меня, потому что мы ближе по возрасту. Больше разнообразия для легенд, знаешь ли.

Натан пропустил меня, позволяя первой войти в конференц-зал. Половина мест за большим овальным столом уже была занята. Новач сидел в его главе, просматривая какие-то документы.

– К тому же мы с тобой уже сработались, разве не так? – Натан мне весело подмигнул.

– Можно и так сказать, – коротко хохотнула я. – Спасибо. Я рада, что вызвался ты.

– Подожди благодарить, сначала поработай со мной, – он подвинул одно из кресел, кивком головы предлагая мне сесть.

Пока прибывал народ, мы с Натаном немного поговорили. Нам предстояло работать вместе, следовало хорошо друг друга изучить в бою. Потому мы решили вместе потренироваться.

Вскоре Новач объявил начало собрания. Крейг оказался прав, всех присутствующих намеревались привлечь к довольно крупному делу, связанному, в том числе, с организацией взрыва на торжественном вечере. Мы подписали документы о неразглашении, прослушали вступление и ознакомились с распределением обязанностей. Как я и предполагала, предстояло начать сбор информации.

– Лэнг, подойди ко мне, – после того как объявил завершение собрания, попросил Новач.

Переглянувшись с Натаном, я поднялась с кресла и направилась к главе стола, где меня ждал начальник отдела.

– Надолго не задержу. С напарником познакомилась. Постепенно буду наблюдать за тобой в оперативной работе. Думаю, сегодня-завтра выйдет приказ о понижении твоей приоритетности.

– Поняла, – кивнула я.

– Тогда у меня всё.

Прощавшись с Новачем, я побрела на выход. Запрет на внеуставку отменяют, мне понижают приоритетность. Времена, когда я была на особом счету у командования, прошли с отменой свадьбы. И если об изменении статуса меня предупредят, то вряд ли поинтересуются мнением о внесении изменений в Устав. Есть вещи, на которые я не в состоянии повлиять. Остаётся только смириться и наблюдать. Скорее всего, понадобится прецедент, чтобы командование восприняло все мои предложения по поводу стражниц всерьёз. Надеюсь, до подсудных моментов не дойдёт.

Как только покинула конференц-зал, я вытянула из сумки телефоны, чтобы включить звук уведомлений. Значилось несколько пропущенных от Майкла и одно сообщение от него, которое я сразу открыла.

«Лучше ты узнаешь от меня. После срыва свадьбы почувствовали энергию Эшфорда. И кто-то видел его идущим к женскому общежитию ночью. В общем, теперь все считают, что вы в отношениях».

Замерев по центру коридора, я несколько раз перечитала сообщение, пытаясь переварить смысл фраз.

Этот слух запоздал на два года, – рассмеялась Лилит, пытаясь развеять моё напряжение.

Но я её почти не расслышала, ведь то, чего я так долго опасалась, случилось. И ведь никто не вспомнит о том, что мы

теперь коллеги, гораздо интереснее обсуждать неформальные отношения студентки и преподавателя.

Академия действительно гудела. Неудивительно, ведь новостей для обсуждения было предостаточно: снятие запрета на внеуставку и отмена свадьбы. Причём причиной чуть ли не единодушно избрали запретные отношения между мной и Крисом. Студенты строили самые разнообразные сценарии развития дальнейших событий, а мне оставалось лишь игнорировать любые расспросы и ждать, когда всё успокоится.

В контраст беспокойному дню в академии вечерняя тренировка с Натаном прошла замечательно. Проблем со взаимопониманием не возникало. После того как хорошенько размялись, мы поужинали в кафе, где обсудили уже детали, которые могут быть важны в работе. А на следующий день вечером приступили к нашей первой совместной миссии. Если так можно назвать скачивание записей с камер наблюдения.

– Меня замучили сплетники, – пожаловалась я Коулу за обедом.

– Будет странно, если я начну бить им морды, – рассмеялся он, нежно погладив меня по голове.

– Так, подождите, свадьба отменилась, а ми-ми-ми нет? – возмутился Брайан, даже выронив ложку в тарелку с супом. – Вы не должны быть на ножах? Ненавидеть друг друга? Бить посуду и всё такое, нет?

Обменявшись притворно-озадаченными взглядами, мы с Коулом отрицательно покачали головами. Чтобы не возбуждать ещё больше слухи, мы старались эти дни держать дистанцию, но, кажется, слишком привыкли находиться всегда рядом. А вот с Крисом мы так ни разу и не пересеклись. Если честно, я не знала, как себя с ним вести после того, что произошло тем вечером. Границы наших отношений треснули, и мне пока не удавалось понять, где их устанавливать вновь и нужно ли это делать вообще.

– Мы решили остаться друзьями, – пояснила я.

– Хорошими друзьями, – подтвердил Коул.

– И милыми, – весело хихикнула.

Чтобы старшему братику сложнее жилось, – подхватила Лилит.

– Как, кстати, отнеслись ваши родители? – поинтересовался Николай, посмеиваясь над раздосадованным Брайаном.

– Лучше не спрашивай, – Коул страдальчески прикрыл глаза.

Наверное, ему достаётся. Но он сделал свой выбор, придётся держать оборону.

– Мои нормально, – довольно улыбнулась я. – Там удачно архангелы напали и перетянули на себя всё внимание.

– Ещё нападениям ты не радовалась, – пробурчал Брайан, смерив меня неодобрительным взглядом.

Служебный телефон завибрировал в сумке, и я извлекла

его. Отражался номер Новача. Интересно, зачем он звонит лично, я же отчитываюсь контролирующему сотруднику?

– Лэнг, сразу к делу, – начал он предельно серьёзным тоном, и я моментально подобралась. – «Синие» идут арестовывать Эшфорда.

Сердце ёкнуло, пропустив сразу несколько ударов, и понеслось вскачь с утроенной скоростью.

– В чём его обвиняют? – хрипло уточнила я.

– Звонок с личного телефона на номер задержанного архангела. Улики указывают на его причастность к нападениям на тебя. Но как-то всё слишком очевидно...

– Если это так, почему вы дали приказ о его задержании?

– Потому что мои личные предположения не имеют значения против улики. Тут два варианта: либо Эшфорд виновен, либо его подставили. В обоих случаях ему лучше отсидеться в безопасной камере.

– Вы звоните мне не просто так...

– Поговори с ним. Пусть не сопротивляется. Если понадобится, посодействуй задержанию. Рванёт ещё доказывать свою невиновность, а там его будут ждать. И проследи, чтобы его не убили по дороге.

– Что с ним будет?

– Допрос. Предварительное заседание трибунала в три часа дня.

– Поняла.

– Не подведи, Лэнг. Конец связи, – Новач отключился.

Новость с трудом укладывались в голове. Крис попал под обвинение в шпионаже. Его арестуют, отправят под трибунал. И, если наберётся достаточно доказательств, – казнят. Нет-нет-нет. Это лишь наихудший сценарий. Чтобы его избежать нужно собраться и действовать. Настолько хладнокровно, насколько я вообще способна.

Отняв телефон от уха, я мельком оценила обеспокоенные лица друзей.

– Уберёте за мной еду? – попросила я, поднимаясь из-за стола.

– Натали, что-то опасное? – с тревогой в голосе уточнил Брайан, вцепившись в моё запястье.

– Для меня нет. Мне нужно найти Эшфорда, – мягко улыбнувшись брату, я высвободила руку.

– Он в столовой, Нат, за столом преподавателей, – подсказал мне Джен, указав взмахом руки в нужном направлении.

Обернувшись, я действительно увидела Криса. Он обедал в одиночестве, что-то задумчиво пролистывая в служебном планшете. Ох уж эта его дурацкая привычка скрывать энергию!

Быстрее, – поторопила встревоженная Лилит.

Закинув на плечо сумку, я чуть ли не бегом устремилась к столикам преподавателей, а там плюхнулась на стул напротив Криса.

– Что случилось? – он резко выпрямился, приглядываясь к моему лицу.

– За тобой идут «синие», чтобы арестовать, – прямо сообщила я, не став тратить время на моральную подготовку.

– Основание? – напряжённым голосом спросил он.

Голубые глаза заледенели, совершенно лишившись любых эмоций. Крис подобрался, словно хищник, почувствовавший опасность.

– Звонок с твоего личного телефона архангелу.

– Звонок? – хмуро переспросил он, заметно расслабляясь.

Возможно, опасался худшего. Но дело серьёзное. На предварительном заседании с него снимут все статусы на основании обвинений, а дальше приступят к более серьёзным дознавательным мерам.

– Что тебе поручили, Натали? – голос его замораживал холодом, требуя ответа. – Помочь при задержании?

– Если потребуется, – стиснув челюсть, призналась я. – Крис, что происходит? Как провели звонок?

– Ты даже не сомневаешься во мне? – произнёс он настолько неопределённо, что не удалось понять, вопрос это или утверждение.

И только в этот момент в голове вспыхнуло чёткое осознание. Он прав, я ни на секунду в нём не усомнилась. Сразу ринулась выяснять, как произошла подстава.

– Мало времени, Крис, – напомнила я.

– Спрячь, – заблокировав свой планшет, он придвинул его ко мне по столешнице. И я сразу сунула гаджет в свою сумку. – Недавно я кое-что нарыл, ещё не успел обработать все

данные. Скорее всего, дело в них.

– От данных не будет прока, если не удастся доказать твою невиновность. Мне нужны детали.

– В пятницу я познакомился с девушкой в клубе, – досадливо поморщился он, признаваясь с явной неохотой.

– Господи, Крис, заведи постоянную девушку, – возмутилась я, стараясь подавить замешательство.

Пятница, день перед моей свадьбой. Значит, вот как проходил его вечер, прежде чем он отправился ко мне. Как итог Крис перебрал и нарвался на подставу.

– Ты согласна со мной встречаться? – нахально улыбнулся он.

– Хватит паясничать, – проворчала я, пропустив его слова мимо ушей. – Детали. Время, место, имя.

– Лондон. Клуб «Рай». От двенадцати до часа ночи. Имя не запомнил.

– Да ты издеваешься, – всплеснула я руками. – Как только вытащу из тюрьмы, найду тебе нормальную девушку.

Крис недоверчиво покачал головой и напряжённо усмехнулся. Но наше время истекло. Лазурный взгляд скользнул к моему плечу и поднялся выше, к подошедшим ко столу мужчинам.

– Добрый день. Стражи особого назначения Сотер и Вурц. Крис Эшфорд, просим сдать спецоборудование и пройти с нами.

– Если подстава организована грамотно, то дело может

дойти до казни.

Крис полностью проигнорировал обращение стражей и посмотрел в мои глаза: пронзительно, с вызовом, намеренный считать каждый оттенок моих эмоций. Только что он хотел увидеть? Что мне небезразлична его судьба? Я и так это могу сказать. Сложно однозначно объяснить наши отношения, но мы давно не чужие друг другу.

– Не дойдёт. Я обещаю, – произнесла твёрдо и уверенно.

На краткую долю секунды в льдистой глубине мелькнуло что-то тёплое, отозвавшись тревожным уколом в сердце, но тут же скрылось, сменившись невозмутимостью.

– Эшфорд, вы долго? – раздражённо напомнили о себе стражи.

Потянувшись через стол, Крис мимолётно сжал мою ладонь и поднялся со стула, теперь сосредоточив всё своё внимание на мужчинах.

– А планшет? – уточнил страж, когда он передал свой служебный телефон.

– Как раз сегодня забыл в кабинете. Наверное, глупо сейчас бояться штрафа, да?

Мужчина потемнел лицом, но не стал отвечать, лишь протянул Крису два блокиратора, которые тот без раздумий защёлкнул на своём запястье. Интересно, подозревают ли они, что этого недостаточно, чтобы удержать Эшфорда? Или они верят в его благоразумие? Может, дают ему возможность сбежать или защититься в случае нападения?

– Сотер и Вурц. Я запомнила, – протянула, поднимаясь со стула.

Эта история может позволить выявить шпионов. Нужно использовать её по максимуму.

– Надеюсь, вы не намерены оказывать противодействие, мисс Лэнг, – сухо уточнил один из них, стойко выдержав мой изучающий взгляд.

– Нет. Мне приказано оказать содействие. Я вас провожу.

– В этом нет необходимости.

– Я настаиваю.

– Ладно, идём, – бросил второй, недовольно сверившись со временем на наручных часах. – Вы можете проводить нас до штаб-квартиры, мисс Лэнг. Доступ к допросу исключён.

– Он мне и не нужен, – заверила я его. – Просто хочу быть уверена, что Эшфорд по дороге не пострадает.

– Идём, – повторил он, поморщившись в раздражении.

Наша разношёрстная компания двинулась к выходу под прицелом любопытствующих взглядов студентов. Но сейчас это было неважно. Как бы я ни вела себя, но в глубине души жутко переживала за Криса. Дело могло закончиться паршиво, казнью, как отметил он сам. И это не было преувеличением.

– Ты, кстати, не ответила на мой вопрос, – заметил Крис полусшёпотом, склонившись к моему плечу.

– На какой? – растерялась я.

– Об отношениях.

– Нашёл, о чём думать, – в неверии выдохнула я.

– Значит, обсудим потом, – провокационно улыбнулся он и отступил, когда один из стражей сделал ему замечание.

Наступило бы это потом...

Глава 13

Я проводила Крису и стражей до двери допросной на этаже разведки. Опасения не подтвердились, нападения не произошло. Либо его отменили из-за моего участия.

– Что-нибудь выяснила? – раздался за моей спиной вопрос Новача.

– Кое-что, – подтвердила я, оборачиваясь.

Начальник отдела хмурился, внимательно приглядываясь ко мне. Я была далека от спокойствия, но это никак не отражалось в выражении лица. Наверное, потом последует откат, но сейчас я держала эмоции в узде.

– Натан должен вот-вот появиться. Держите меня в курсе. И не вляпайтесь в неприятности.

– О, я бы с удовольствием, – заверила его, обрадовавшись тому, что он не запрещает мне участвовать в расследовании.

На самом деле действеннее было бы разбираться в одиночку, ведь при Натане я не смогу использовать флёр и гипноз. Но догадки Новача могут подтвердиться, и возможность наткнуться в Лондоне на ловушку вполне реальна. Однако это и означало, что там мы можем поймать осведомлённых свидетелей.

– Вы же не верите, что Крис виновен?

– Я могу сказать одно, он ошибся. А в его расследовании, как видишь, это чревато.

– Вот и я! – к нам подлетел Натан, прерывая короткий разговор. – Что случилось-то?

– Лэнг введёт тебя в курс дела. Не проморгай напарницу.

– Идём, – хлопнув Натана по плечу, я поспешила по коридору в сторону выхода.

Он нагнал меня через минуту. Обсуждать случившееся здесь не стали. Сначала спустились в портальную и покинули штаб-квартиру. И только тогда я выдала те крохи информации, которыми со мной поделился Крис.

Столица Англии встретила ледяной моросью и порывистым ветром. Мой лёгкий плащ представлял слабую защиту от непогоды, но холод мало волновал в свете свалившихся проблем. Единственной нашей зацепкой был клуб «Рай», куда мы и отправились в первую очередь. Заведение открывало свои двери лишь поздним вечером. Охранник на входе не хотел нас пускать. Да и нам не нужно было сопровождение. Пришлось проходить внутрь под прикрытием брони и скрывающего энергию барьера.

Здесь нас ждал сокрушительный провал. Камеры наблюдения в клубе имелись, и записи мы смогли поднять, но не нашли на видео Криса. Судя по всему, кто-то успел похозяйничать в местной картотеке. При обычном расследовании мы бы перешли к проверке записей с камер на соседних улицах, опросу свидетелей, но нас ограничивало время. До начала заседания оставалась пара часов, а мы уже уткнулись упрямыми носами в тупик.

– Пойдём допрашивать персонал, – Натан настойчиво вытянул меня из-за компьютерного стола. – Работали с носителями, Нат, вряд ли ты что-то отыщешь.

Стараясь не предаваться унынию, мы покинули скромный кабинет и вышли в коридор служебной части клуба.

– А разве для таких вещей не нужен ордер?

Невысокая девушка в классических брюках, белой рубашке и жилете ругалась с мужчиной в деловом костюме.

– Мне нужно основание для ордера. Скажите, кто работал в клубе в пятницу?

– Я, например. Вся сегодняшняя смена, – недовольно буркнула она.

Переглянувшись с Натаном, мы приблизились к беседающим. Мужчина вытащил из сумки папку и продемонстрировал женщине фотографию.

– Вы видели эту девушку?

– Вы хоть представляете, сколько здесь бывает народу? А девки ещё и при параде приходят.

– Присмотритесь, это важно.

– А что с ней? – уточнила она, глядя с сомнением. – Наркотики у нас не распространяют.

– Девушка покончила с собой. Я предполагаю, под принуждением. В личном дневнике последним событием упоминалось посещение этого клуба.

– Пошли, – сняв броню, Натан первым двинулся навстречу беседающим.

Мне оставалось только следовать за ним и изображать важную шишку, пока он демонстрировал липовый значок ЦРУ и объяснял причины нашего появления. Мужчина согласился побеседовать с нами. Ошеломлённая девушка даже разрешила нам занять свободный кабинет. Как оказалось, мы имеем дело с детективом полиции. Натан обладал огромным даром убеждения, потому вскоре нам разрешили заглянуть в папку с делом некой Дайаны Рокстэд.

Напрашивался самый банальный сценарий: девушка хорошенько выпила, удалила все профили в социальных сетях, начеркала короткую записку о неудовлетворённости жизнью и легла в ванную с водой, где перерезала себе вены. Вот только состояние тела вызывало некоторые вопросы, в частности, направление порезов. А кроме того, был найден личный дневник жертвы, в котором ничего не говорилось о жизненных проблемах. Зато Дайана упомянула вечер в клубе «Рай», где заработала кругленькую сумму денег за один телефонный звонок, а потом отлично провела вечер с «богом секса». Да, так она и написала. И сетовала только на то, что, прежде чем уйти, он не удосужился взять её номер телефона.

Он даже имени её не запомнил, – разозлённо рыкнула я.

Вряд ли её это расстроило. Ей отвалили десять штук за звонок, – хмыкнула Лилит. – Лёгкие деньги, быстрая смерть.

Только зачем её убили? Это же лишнее внимание.

Возможно, злоумышленник общался с ней напрямую. Ре-

шил перестраховаться, чтобы скрыть свою личность.

Либо она попыталась требовать ещё.

К сожалению, Дайана в дневнике не описала внешность тайного спонсора, но у нас хоть появилась косвенное доказательство невинности Криса. Правда, предстояло ещё подтвердить, что «бог секса» и есть Эшфорд. И заодно выявить того, кто его подставил.

Пришлось перейти к угрозам, но клуб мы покидали с фотографиями всех значимых документов из папки.

– Что дальше будем делать? – Натан растрепал влажные от дождя волосы. – Дневника достаточно, чтобы приостановить заседание трибунала.

– Не факт. К тому же мы рискуем лишиться и остальных свидетелей. Дайана была в тот день в клубе с тремя подругами. Нужно их допросить. Возможно, что-то есть в их личной переписке.

– Придётся разделиться, а это рискованно, – нахмурился он.

– На тебе Волш, я возьму Кригер, встретимся у квартиры Свифт, – решила я, просмотрев полученные от следователя контакты. – Если поторопимся, управимся за полчаса.

– Принято, – с неохотой согласился он. – В ловушки не попадать, – наказал, ворчливо насупив брови.

– Ловушки по твоей части.

Ударив по рукам, мы прошли к ближайшей двери, чтобы вернуться в порталную, а оттуда каждый перешёл по сво-

им координатам. Мне предстояло проверить квартиру Алики Кригер, подруги погибшей. Оставался час до начала заседания трибунала.

Квартира Кригер находилась в доме старой постройки. Я не стала мудрить и сразу открыла портал в жилище девушки. Меня вывело в скромную гостиную через дверь спальни. В соседней комнате на кровати приглашающе лежал ноутбук, но я всё равно извлекла из сумки служебный пистолет и двинулась на проверку помещений. В гостиной никого не оказалось, как и в прихожей. Следом я заглянула на кухню, но и здесь было пусто. Лишь слышался какой-то тихий гул.

Чем это пахнет? – подозрительно поинтересовалась я про себя.

Газ! – воскликнула Лилит.

Не давая себе возможности на раздумья, я бросилась вперёд и прыгнула к окну. Звон бьющегося стекла заглушил грохот прогремевшего выстрела. Тело объяло обжигающим жаром, прежде чем его закрыл барьер, в нос ударил запах гари. Свободное падение остановилось под взмах крыльев у самого асфальта. Я легко приземлилась на ноги и прошла вперёд, прикрываясь от падающих сверху осколков.

Сердце гулко билось в груди, а мыслями постепенно овладевало ошеломляющее осознание опасности ситуации, в которой я оказалась. В прострации подойдя к витрине находящегося рядом ломбарда, я извлекла из кармана телефон и набрала номер Натана.

– Мои волосы, – просипела, проведя ладонью по изрядно укоротившейся и обгоревшей на концах шевелюре.

И брови, – протянула раздосадованная Лилит.

И брови? – я приблизилась к витрине почти вплотную, и вскоре убедилась, что взрыв хорошенько проехался по моей внешности.

Но всё лучше смерти и реальных травм.

Натан не брал трубку, слышались короткие гудки. Ведь и он мог угодить в ловушку. Злобно стиснув челюсть, я прошла ко входу в ломбард и приставила к нему свой пистолет. Ворвалась в порталную, а оттуда открыла переход по адресу Волш. Только на этот раз заранее создала вокруг себя барьер. Понимала, что рискую попасть в ещё одну ловушку, но здравый смысл отступил на второй план. Я намеревалась вытащить Натана, если он в беде, и разобраться в случившемся.

Стоило влететь в незнакомое помещение, как пришло осознание ужасной ошибки. Дверь портала захлопнулась, а доступ к резерву пропал. Барьер, пистолет и броня испарились. И единственный светлый момент состоял в том, что энергия напарника ощущалась в соседней комнате. Я могла броситься к окну, за пределами квартиры появилась бы возможность использовать энергию. Но враги не собирались давать мне такую возможность. За спиной грохнула дверь, но это открылся не портал. Лишь мельком взглянув из-за плеча на вбежавших в комнату мужчин, я бросилась вперёд.

Мне слабо представлялось, как отбиваться в заставленной

мебелью узкой спальне от троих противников, потому решение сваливать пришло мгновенно и естественно. Вот только я успела лишь перескочить через полутораспальную кровать, стоящую перпендикулярно к стене возле окна, когда в спину что-то ударило. Я подалась вперёд, потеряв равновесие, рядом с грохотом упал торшер, которым, судя по всему, в меня запустили. Следом на плечах железной хваткой сомкнулись руки первого подоспевшего врага. Я извернулась, сумела как-то его оттолкнуть, но почти сразу налетела на второго мужчину. Он перехватил мою руку, вывернул мне её за спину. Воздух гулко покинул лёгкие, когда грянул первый удар кулака по корпусу от третьего мужчины. Нагнувшись вперёд, я закашлялась, дёрнулась, пытаюсь вырваться. Следом скула взорвалась болью. Мир вспыхнул цветными пятнами, картинка треснула, сменившись туманным маревом бессилия.

– Обыскать её и связать, – донёсся словно издалека незнакомый голос.

– Может, застрелим, пока есть возможность? – спросили у него.

И, как ни удивительно, этот голос я узнала. Он принадлежал полицейскому, который и навёл нас на, как оказалось, ложный след.

– Скажем, что нарвалась на шальную пулю, – продолжал он уговоры.

– Сам будешь объясняться? – поинтересовались у него насмешливо.

Наступило молчание, видимо, пока длились мучительные раздумья. Следом с моего плеча сдёрнули сумку, а с меня начали сдирать плащ. Похоже, решение было принято в мою пользу.

– На ней могут быть жучки.

Я бы, может, и возразила, но тело не спешило слушаться хозяйку. Я лишь ощущала, что лежу на полу. Не удавалось даже приоткрыть глаза. А враги решили перестраховаться, стащили с меня сапоги и сорвались пиджак с платьем. Судя по треску, последнее подобного обращения не выдержало.

Натали? – раздался слабый голос Лилит.

С её возвращением в сознание немного вернулось ясность. Окружающее стало восприниматься чётче. Теперь я специально не открывала глаз, постепенно приходя в себя.

– Её планшет и телефон здесь. И ещё один планшет. Наверное, Эшфорда.

– Жаль, что он сам решил отсидеться в камере, – хмыкнул лже-полицейский. – Что делать со вторым?

– Уорд? Он тоже приоритетный агент. Застрелить. Печатницу забираем.

Страх за Натана взорвался в мыслях волной паники. Я резко приподнялась на руках, выскивая взглядом напарника. Он лежал на полу в соседней комнате, силясь подняться. Двое мужчин стояли надо мной. Совершенно обычные на вид, в неприметной одежде, под которой угадывалось наличие оружие в поясных кобурах. И только очень светлый от-

тенок глаз подсказывал, что они являются вселёнными. Лже-полицейский же двинулся к Натану, вытаскивая из кобуры пистолет, чтобы исполнить приговор. Судя по всему, при общении с нами в клубе он использовал фальшивую личину, и лишь знакомый костюм выдавал в нём нашего знакомого. В отчаянии я бросила ему вдогонку поток флёра, хоть и опасалась, что без достаточной энергетической подпитки он вряд ли даже задержит мужчину.

– Не трогай его, – попросила я, сверля его спину требовательным взглядом.

Мужчина замер на месте и начал медленно оборачиваться ко мне.

– Что происходит? – нахмурился один из врагов, начиная подозревать неладное. Именно он отдавал приказы и был лучше всех осведомлён. – Выруби её. Быстро, – напряжённо бросил третьему.

– С радостью, – усмехнулся тот, приблизившись ко мне, и замахнулся, намереваясь ударить.

Но я даже не пыталась защититься, продолжая направлять поток флёра в сторону лже-полицейского. Пользуясь отвлечением врагов, Натан бросился к повернувшемуся к нему спиной мужчине. Вцепился в его руку, выхватил пистолет и выстрелил. Стоящий надо мной враг со вскриком выгнулся в спине и осел на пол. Полы его куртки приоткрылись, демонстрируя рукоять пистолета. Я без раздумий схватилась за неё, дёрнула на себя и навела дуло на голову мужчины,

почти неосознанно снимая оружие с предохранителя. Голубовато-серые глаза распахнулись в изумлении. Грянул выстрел, в стороны брызнула кровь вперемешку с мозгами. А прежде чем я навела пистолет на главного, он подлетел ко мне и взмахом руки выбил оружие из моих ладоней. Я развернулась, ударяя ногами вперёд. Враг припал на колени, но тут же бросился на меня, прижимая весом своего тела к полу. Его руки с силой сжали горло, моментально перекрывая поток кислорода. Но хватка тут же ослабла, глаза врага закатились, и он без сознания повалился на меня.

– Жива? – Натан стащил с меня мужчину.

– Жива, – подтвердила я, рассматривая возвышающегося надо мной напарника с оружием в руках. Помятого, но тоже живого.

– Чувствую себя идиотом, – признался он, присев на пол возле меня, и, поморщившись от боли, коснулся кровоточащего рассечения на виске.

– Ну... Он играл очень убедительно, – приподнявшись на локте, я взглянула на бессознательного лже-полицейского. – Я ни на секунду не усомнилась.

И я, – проворчала Лилит. – А стоило бы, учитывая, как вовремя он появился.

– Натали, ты подбирала это бельё под ранения? Очень гармонично? – криво улыбнулся Натан.

– Да, прямо как знала, – саркастически пробурчала, дёрнув бретель красного бюстгальтера.

Посмеиваясь, Натан снял с себя пиджак и протянул его мне, чтобы я могла прикрыться.

– Слышишь? – спросила у него, прислушиваясь к доносящимся из соседней комнаты всхлипам.

– Нет, – нахмурился он, но мы всё равно поднялись на ноги, взяли оружие и двинулись проверять.

И вскоре обнаружили запертую в ванной комнате полуголую девушку. Она была напугана до икоты, сильно избита, но вскоре, напоив её нашедшимся в холодильнике алкогелем, нам открылась полная картина ловушки, в которую мы так опрометчиво угодили. Как оказалось, никакая Дайана Рокстэд, дело которой нам передал лже-полицейский, не имела отношения к Крису. Похоже, папку выкрали из полицейского участка и продемонстрировали нам, чтобы навести на ложный след и пустить прямиком в лапы врага. Настоящим был только дневник девушки по имени Карин Стэнфил. Именно она познакомилась в пятницу с Крисом, вступила с ним в интимную связь и, пользуясь его состоянием, совершила звонок с его личного телефона, за что получила кругленькую сумму.

Только история на этом не закончилась. Лёгкие деньги обернулись для неё ужасом. За девушкой вернулись, заставили её написать предсмертную записку и забрали её дневник. Она несколько часов провела в своей квартире, подвергаясь насилию и ожидая смерти. Подруги её тоже находились в тот вечер в клубе, но их привлечь не стали, зато располо-

жили в их квартирах бомбы на случай появления Эшфорда. Изначально предполагалось, что он избежит ареста и лично отправится разбираться в хитросплетениях подставы. Но вместо него в мудрёную ловушку угодили мы с Натаном. Даже не знаю, выжил бы Крис, если бы предположения врагов оправдались.

В портальную комнату штаб-квартиры мы входили мрачными и невероятно злыми. Я с подпаленными волосами и бровями, в броне и с разбитой скулой, а Натан демонстрировал гематому на половину лица. Карин испуганно оглядывала незнакомое помещение, периодически бросая паникующий взгляд в сторону своей квартиры, из которой Натан тащил по полу двоих бессознательных свидетелей.

– По делу Эшфорда? – спросил Виктор, разглядывая моё лицо широко распахнутыми глазами.

– Да, внесите имя свидетеля, – пророкотала я.

Виктор не стал нас долго задерживать и даже не решился меня ни о чём расспрашивать, так что через минуту мы уже двинулись в сторону лифтов.

– Напарница, а тебе потом придётся рассказать, как именно ты меня спасла, – сообщил мне Натан, пока мы ждали спуска кабины.

– Я была в красивом белье? – предположила глупо улыбувшись.

– Пф, – прыснул он. – Они бы его потом, может, и оцени-

ли, но...

Натан бросил многозначительный взгляд в сторону девушки. Карин выглядела невероятно несчастной. От его намёка меня передёрнуло. Он прав, эти гады не погнушались воспользоваться беззащитной девушкой. И мне могло достаться. Да что уж, я бы вряд ли выбралась живой, если бы меня увезли. Но посочувствовать Карин не получалось при всём желании. Даже если отбросить прочь моральную сторону, то должны же быть мозги в голове. За телефонный звонок просто так не платят тысячи долларов. Не говоря о том, что именно с ней Крис провёл вечер, прежде чем отправиться ко мне. От него пахло её духами. Вся эта история чуть не стоила жизнью Натану, мне, Крису и самой Карин.

Закрытое заседание трибунала проходило на восьмом этаже, в отделе внутреннего контроля. По правилам нас не должны были пропускать, но приняли в расчёт приведённые аргументы либо наши прекрасные мордашки. Внутреннее убранство помещения ничем не отличалось от классических судебных залов. Напротив двери у противоположной стены расположилась трибуна, за которой заседал единственный судья, следящий за ходом разбирательств. Насколько я знала, он занимал руководящую должность в отделе внутреннего контроля. Крис сидел за огороженной трибуной пониже, окружённый мерцающим барьером. Помимо них присутствовала охрана и двое стражей, выступающих на стороне обвинения и защиты. Скамейки зрителей пустовали.

– Мы привели свидетелей, – объявила я, прежде чем судья возмутился вторжением.

Впрочем, мужчина лишь задумчиво нахмурил лоб. А вот Крис встал со стула и обернулся, глядя на нас мрачно и с тревогой. Я многозначительно провела ладонью по шее, красноречиво демонстрируя испытываемые к нему на данный момент чувства.

– Трибунал выслушает дополнительные свидетельские показания, – объявил судья. – Но раненому стражу нечего делать на заседании, мисс Лэнг.

– Всё в порядке, – заверила его я.

– Тогда снимите броню, мисс Лэнг, – предложил он, разведя руками в стороны. – Это приказ, – заявил, прежде чем я возразила.

Коротко выдохнув от негодования, я коснулась печати. Стоило броне развеяться, как накатило головокружение и стало прохладно в одном белье и пиджаке Натана.

– Как я и думал, – сурово проговорил судья. – Заседание пройдёт без вас, мисс Лэнг. Мистер Уорд даст показания и тоже отправится в госпиталь.

– Где же жизненная справедливость? – страдальчески провыл Натан.

Спорить было бессмысленно, потому я позволила себя увезти из судебного зала одному из охранников, которому поручили проводить меня до... палаты госпиталя. Наверное, всё к лучшему. Главное сделано, дальше разберутся без ме-

ня. А мне сейчас жизненно необходимы врач, зеркало и...
карандаш для бровей.

Глава 14

Всё оказалось не так уж и плохо. Мне удалось избежать серьёзных травм, а синяки обещали зажить за несколько дней, даже эта ужасная гематома на скуле. Джесси оставил меня в госпитале до вечера, чтобы избежать негативных последствий сотрясения. А вот спасти волосы не представлялось возможным. Пришлось самой остричь их в душевой, чтобы придать причёске хоть какую-то симметрию. На брови не удавалось смотреть без слёз. Впрочем, мне просто было гораздо легче переживать из-за подпорченной внешности, чем гадать о тех ужасах, что могли со мной случиться.

Пометавшись по палате от безделья, я вскоре заснула, а разбудило меня прикосновение к щеке. Стоило распахнуть глаза, как Крис отдёрнул ладонь от моего лица.

– Не хотел тебя будить, – виновато произнёс он.

Случившееся никак не сказалось на нём внешне, чего не скажешь о нас с Натаном, Крис выглядел безупречно.

– Ничего, – чуть зазевавшись, я растёрла веки после сна. – Тебя уже отпустили? Сколько времени?

– Семь часов. Да, отпустили сразу после заседания. И всё благодаря тебе, Натали.

– Я же твоя вечная должница. И я была не одна, – напомнила ему.

– Натана я уже поблагодарил. Дело только в долге? – го-

лубые глаза чуть потускнели.

– Нет, конечно. Мы же...

Я замолчала, не зная, какие лучше подобрать слова. Нам удавалось держать дружескую дистанцию, но совсем недолго. Стоило Крису прийти ко мне в тот вечер, и всё перевернулось. Прошлое смешалось с настоящим, обернувшись полной неопределённостью. Теперь казалось, что дружба мне почудилась, а было лишь ожидание переломного момента.

– Да, – кивнул Крис, когда молчание затянулось, будто читая мои мысли. – Помнишь, о чём мы говорили перед арестом?

– Я обещала найти тебе девушку? – улыбнулась краешком губ, пытаясь обратить всё шуткой.

– Ты знаешь мои вкусы.

Крис улыбнулся в ответ, только глаза оставались серьёзными. В их глубине притаился намёк.

– М-м-м, судя по всему, наличия первичных половых признаков достаточно?

– Нет, этого мало, – опасно прищурился он. – Что ещё?

– Буду выбирать по способности выдержать твой божественный темперамент?

– Давай забудем об этой истории? – попросил он, поморщившись от досады.

– О нет, пока ты не остепенишься, так и будешь блуждающим богом секса.

– Только попробуй начать меня так называть, – пригрозил

он, недовольно поджав губы.

– Ой, и что ты мне сделаешь? – насмешливо приподняла я брови, ожидая ответа.

– Решу, что ты подстрекаешь меня на демонстрацию, – заявил он, растянув губы в широкой белозубой улыбке.

И, чёрт побери, я начала краснеть.

– Крис, я серьёзно. Даже не представляешь, как я хочу тебя придушить. Беспорядочные связи опасны.

– Как и привязанности, – холодным тоном парировал он, а я вздрогнула, ощутив, как мучительно кольнуло сердце. – Прости, я не хотел, – произнёс уже мягче.

– Ничего, – слабо улыбнулась я, потеряв грудь в районе солнечного сплетения.

Там всё ещё пусто и больно, иногда кажется, что это навсегда.

– Поужинаем вместе? Когда ты придёшь в себя, само собой. Хочу поблагодарить тебя за помощь. Ну и задобрить сладким, чтобы не хотела меня придушить, – криво усмехнулся он, прямо глядя в мои глаза.

– И Натан будет?

– Натана я тоже угощу. Но потом. Ужин на двоих.

– Не знаю, Крис, – я отвела взгляд, ощущая, как душу начинают раздирать сомнения.

Вечер наедине с ним, чем это может закончиться?

– Это не попытка затащить тебя в постель, Натали. Я благодарен тебе. Ты не усомнилась во мне, бросилась искать до-

казательства моей невиновности. Для меня это много значит. Сходим в ресторан, отпразднуем маленькую победу. Ну, что ты молчишь?

Его ладонь легла поверх моих, напряжённо сцепленных в замок.

Давай. Ну, пожалуйста, – взмолилась Лилит.

– Хорошо, – выдохнула я, посмотрев в заискрившиеся от радости голубые глаза.

Сердце задрожало. Почему мне кажется, что это не просто согласие на ужин?

– Отлично. Я выберу место и забронирую столик.

– Может, просто бар или кафе?

– Вы спасли мне жизнь, – напомнил он, вставая с кровати.

Крис забрал свой планшет и ушёл, как всегда, оставив меня в растрёпанных чувствах. Прозвучи приглашение в ресторан неделю назад, до того злополучного вечера, я бы не сомневалась, а сейчас казалось, стоит нам остаться наедине, как всё пойдёт кувырком. Недосказанность между нами росла, угрожая взорваться в любой момент совершенно непредсказуемыми последствиями.

– Клянусь, я больше никогда не стану покупать для тебя косметику! – заявил Майкл, врываясь в палату.

Судя по влажным волосам, погода вновь радовала дождём. Друг притворно хмурился, но смотрел на меня с беспокоеством.

– Я всего лишь попросила тебя купить карандаш для бро-

вей, – пропела, пытаясь не расхохотаться.

– Это было непросто, – проворчал он, стаскивая с себя влажную куртку.

Бросив сумку с моими вещами на пол возле кровати, он присел перед ней, чтобы извлечь на свет целую связку карандашей разных фирм и оттенков. Будет смешно, если ни один не подойдёт.

– Рассказывай, кто поработал твоим стилистом? Ему ещё можно оторвать голову?

– Он уже в допросной, – прыснула я, проведя ладонью по укоротившимся волосам.

Майкл вручил мне карандаши, плюхнулся на кровать и откинулся на её спинку, вынуждая меня подвинуться. Я положила голову на его плечо и зажмурилась, греясь исходящим от него теплом и вдыхая ставшим родным его запах. Тепло расслаблялось, переживания уходили. Как же хорошо, когда он рядом. Вот только всё спокойствие улетучилось, стоило суккубу зашевелиться в своём уголке подсознания. Из глубины резерва начал подниматься поток флёра, который я тут же остановила. Сегодня я использовала свои способности по максимуму, чтобы спасти Натана, но больше двух месяцев ничем не подпитывала внутреннюю сущность. Она становится всё активнее, угрожая в любой момент вырваться из-под контроля, и ей нет дела до моих чувств.

Больно и тяжело заново учиться радоваться жизни. Я до сих пор вижу Джошуа во снах, до сих пор вздрагиваю при

звуках выстрелов и с трудом представляю, как буду с кем-то близка. Но суккуб не собирается давать мне время на то, чтобы окончательно оправиться. Придётся затолкать свои переживания подальше и подпитать его, ведь голод похотливой сущности может вылиться в неприятные ситуации. Вот только с кем провести ночь, чтобы всё прошло безболезненно для меня и безопасно для него?

– Что не так? – с беспокойством спросил Майкл, заметив моё напряжение.

– Ты до сих пор меня не обнял, – шутливо упрекнула я.

Майкл покачал головой, но просьбу сразу выполнил. Обнял так крепко, что сбилось дыхание, и совершенно неожиданно поцеловал меня в висок. Трепетность прикосновения пробежалась жаркой волной по телу. А суккуб, как ни странно, затих, словно поддавшись моему замешательству.

– Давай рисовать брови, – предложил Майкл.

Нервно усмехнувшись, я согласно кивнула. Рисование на много безопаснее объятий.

– Теперь точно решила. Вот это тёмно-синее.

Ты идешь не на собеседование, – проворчала Лилит. – Надень красное.

Я иду не соблазнять.

Правильно. Крис уже давно соблазнён, – язвительно захихикала она.

– Вот это зелёное, – буркнула, проигнорировав её выпад.

Оно монашеское! Откуда у тебя вообще этот ужас?

Не помню, – честно призналась я, рассматривая закрытое трикотажное платье.

Выписка из госпиталя прошла успешно, а неделя миновала быстро и без происшествий. Главным событием стало выявление шпиона. Как оказалось, организатором подставы выступал Леонел Галл, сотрудник отдела «Мировой разведки». И он, в отличие от многих других шпионов, оказался стражем, просто нечистым на руку. Именно путь денежных переводов и проследил Крис, подобравшись слишком близко к предателю. Потому тот начал действовать. Тем более появление Эшфорда в Лондоне, куда его привело расследование, было ожидаемо для врагов. И момент срыва Криса неудачно совпал с важным этапом его изысканий.

Но в итоге всё завершилось отлично. Крис был оправдан, мы с Натаном угодили в ловушку вместо него, но выбрались почти без потерь. А предатель теперь находился под следствием и выдавал подельников. Пока проходил завершающий этап расследования, Крис был полностью поглощён работой, а вот вчера позвонил и сообщил, что забронировал столик в ресторане, намеренный вкусным ужином поблагодарить меня за помощь, а заодно отметить закрытие ещё одного дела. Он выбрал заведение в центре Парижа, что уже вызвало во мне смешанные чувства. И я встала перед сложным выбором вечернего наряда.

Давненько не приходилось так нервничать перед встре-

чей. Наверное, потому что она слишком походила на свидание. Правда, что в этом такого? Если задуматься, нам впервые ничего не мешало сблизиться, даже переспать, если вспомнить о моей проблеме. Мы оба свободны, запрет на внеуставные отношения вскоре будет отменён, и мы теперь коллеги. Между нами стояло только прошлое, те горы ошибок, обид, сомнений и страхов. Я не была готова к новым отношениям. Более того, почти не сомневалась, что на данный момент, скорее всего, всё испорчу, потому что ещё переживаю потерю Джо, мучаюсь чувством вины перед ним и боюсь, до жути боюсь вновь потерять дорогого мне человека.

Звонок мобильного телефона заставил вздрогнуть и вынырнуть из грустных мыслей. Схватив гаджет, я прикусила нижнюю губу, когда рассмотрела циферблат часов, и ответила на вызов.

– Натали, если ты решила меня кинуть, скажи прямо. Я начинаю чувствовать себя глупо, – недовольно проговорил Крис.

– Прости. Я уже почти собралась, – заверила его, схватив с вешалки нежно-алое платье с пышной юбкой длиной до колен и прозрачными длинными рукавами. – Расслабься. Закажи пока мне салат. Девушки должны опаздывать.

– На свидания опаздывать, Натали, а не на дружеские встречи, – проворчал он. – Жду, – и отключил вызов.

Покачав головой, я отбросила телефон на кровать и принялась спешно натягивать на себя платье. Оно село по раз-

меру, и я предположила, что приобрела его не так давно, видимо, в порыве шопинговой терапии. Отражение в зеркале было признано удовлетворительным. Стоит признать, короткая ассиметричная стрижка мне шла, особенно в сочетании с чёрными стрелками на глазах, а ещё была весьма удобна. Даже возникал соблазн больше не отпускать длину.

Время, – насмешливо напомнила Лилит.

Закатив глаза, я принялась закидывать в сумку вещи.

Презервативы возьми. А то Крис про них вечно забывает.

Прекрати! – рыкнула я и побежала к выходу, на ходу надевая пальто.

Ресторан «Мариетт» находился недалеко от Эйфелевой башни. В вечернее время, несмотря на промозглую погоду, здесь было светло и приятно. Услужливый швейцар приглашающе распахнул двери. Нос защекотали аппетитные запахи. Меня встретили и сразу повели к бронированному Крисом столику, который находился в глубине заведения в относительно уединении благодаря угловому расположению. Оформление в пастельной гамме, с чёрно-белыми фотографиями на стенах и приглушённый свет создавали расслабляющую атмосферу, что совсем не умаляло моей нервозности.

– Наконец-то, – усмехнулся Крис, поднимаясь из-за стола. – Надо было назначить встречу на полчаса раньше брони.

Как и я, он оделся празднично, в чёрный фрак с белоснеж-

ной рубашкой внизу. Волосы отвёл от лица на бок. И, кажется, он хорошо выспался после беспокойных будней, потому что выглядел свежо и расслабленно. Даже тёмные круги под глазами исчезли.

– Понимаешь, я плоха в рисовании, брови получаются только с третьего раза, – фыркнула я, быстро снимая пальто.

Оценив взглядом высокохудожества на моём лице, Крис весело рассмеялся, сменив гнев на милость. На самом деле в салоне красоты с моим лицом сотворили настоящее чудо, так что я больше не походила на несчастную жертву пожара. Но всё равно оставалось терпеливо ждать, когда брови и ресницы окончательно восстановятся.

– Я заказал тебе салат. И сейчас принесут шампанское.

– Решил меня напоить? – скептически выгнула бровь.

– А можно попытаться? – в тон мне ответил он.

Рассмеявшись, мы опустились в кресла. Я сразу взялась за меню, чтобы заказать что-нибудь сытное на ужин. Вскоре появился официант с салатами и ведёрком, в котором охлаждалась бутылка шампанского. В гастрономическом разнообразии меню я быстро отыскала то, что мне по душе, а пока ожидали приготовления, разговаривали, попивая шампанское. Кажется, я зря себя накручивала, потому что вечер проходил мирно и не напряжённо. Крис больше рассказал мне о своём расследовании, я поделилась подробностями нашего с Натаном опасного приключения. Чего не отнять, Галл подошёл к устройству ловушки творчески и отправил к нам хо-

рошего актёра. Мы ведь даже ни на секунду не усомнились в том, что это постановка. Были уверены, что злоумышленник занервничал, потому и убрал девушку, но не учёл наличие личного дневника.

Вскоре принесли главные блюда, и мы отдали должное превосходной еде. Я окончательно расслабилась и даже позволила себе выпить больше, чем один бокал шампанского.

– Потанцуем? – предложил Крис.

– Что? – удивилась я, но потом заметила, что в центре зала действительно кружатся несколько пар под приятную песню живого исполнения. – Не знала, что ты танцуешь.

– Я же разведчик, должен уметь всё, – задорно подмигнул он мне, поднимаясь из-за стола, и приглашающе протянул руку.

– Хорошо, – отозвалась я, вкладывая свою ладонь в его.

Душой овладело предвкушение наравне с замешательством. Не покидало ощущение нереальности происходящего. Я не привыкла видеть Криса таким: немного вальяжным, галантным, ещё и не в форме стража. Фрак сидел на нём потрясающе. Я даже невольно проводила параллель с секретными агентами из популярных фильмов. Но внимательный взгляд льдистых глаз, который периодически сканировал обстановку, не позволял забыть, что Крис не выдумка сценариста, он настоящий. Герои фильмов благородны, добры, даже миролюбивы, но все они далеки от реальной жизни, где нужно быть всегда готовым отразить удар.

– Опасаешься нападения? – спросила, приглядываясь к его лицу.

– Привычка, – виновато улыбнулся он.

Его ладонь сжала мою, вторая мягко опустилась на талию, привлекая меня ближе.

– А ты в курсе слухов о нас?

– Да. Меня даже вызывал на ковёр Новач, – мимолётно скривился он. – Запрет на внеуставку же действует.

– Странно, что он мне ничего не сказал.

Как оказалось, пока я отбивалась от сплетников в академии, слух докатился до штаб-квартиры и ударил по Эшфорду.

– Он хотел вызвать обоих, но сначала решил поговорить со мной. Я сказал, что буду рад подкрепить слух действиями, и он, видимо, не стал рисковать, вызывая ещё и тебя, – на лице Криса вспыхнула лучезарная улыбка.

Не знаю, правда ли это, но звучало смешно. Хотела бы я увидеть лицо Новача в этот момент.

– И он после этого ничем в тебя не запустил?

– Промахнулся, – пожал Крис плечами.

Я рассмеялась, но не стала выяснять, шутит он, преувеличивает или говорит правду. Главное, что неприятности миновали меня. Я бы тоже не стала проявлять деликатность, если бы начальник решил сунуть нос в мою личную жизнь.

Крис вдруг подхватил меня за талию и закружил, приподняв над полом. Я ахнула от неожиданности и вцепилась в его

плечи, а потом прижалась к нему теснее, когда вновь коснулась ногами пола.

– Ты что? – спросила, весело хохотнув.

– Для тебя такие танцы должны быть слишком скучными, – шепнул он, словно делаясь секретом.

Горячее дыхание защекотало ухо, отчего по телу побежали мурашки. Суккуб моментально ожил и решил выплеснуть наружу поток флёра, который на этот раз не удалось подавить. Стремительно отступив от Криса, я создала вокруг себя барьер.

– Что случилось? – насторожился он.

– Прости, – слабым голосом бросила я и устремилась к столу.

От резкого срыва начинала кружиться голова, дрожали руки и заплетались ноги. Кажется, вот и первый звоночек. Теперь накатывает быстрее и беспощаднее. Неужели снова придётся постоянно ходить под прикрытием барьера?

Буквально рухнув в кресло, я вцепилась в стакан с соком и отпила несколько глотков.

– Натали, что происходит? – спросил Крис, подлетая ко мне.

Присев передо мной на колени, он присмотрелся к моему лицу.

– Мне стало нехорошо, – бесцветно улыбнулась я. – Сейчас пройдёт.

– Из-за чего? – он протянул ко мне руку, и я моментально

отпрянула, боясь этого прикосновения.

– Натали? Что это значит? – уже потребовал ответа он. – Я вроде к тебе не пристаю, чтобы так реагировать.

– Это флёр, – призналась я, тяжело вздохнув. – Вышел из-под контроля. Наверное, мне не стоило пить алкоголь.

– Флёр? – нахмурился он. – Я думал, ты хорошо контролируешь способности.

– Чаще всего, – расплывчато протянула я.

– Насколько знаю, суккубам... нужно, – он замолк, поймав мой хмурый взгляд. – Они более чувственны, – нашёлся он.

– Спасибо за деликатность.

– Не понимаю, зачем ты создаёшь себе такие проблемы с контролем? – голос Крис прозвучал внезапно яростно. – Это же опасно. Может накатить во время миссии.

– Я знаю.

– Если знаешь, почему тянешь? Не получалось с Коулом, так...

– Прекрати, – огрызнулась я. – Это ты спишь со всеми подряд. Я так не могу.

– В твоём случае секс необходимость, – не менее зло возразил он, резко поднимаясь. – Пошли выйдем на воздух.

Взяв за руку, он настойчиво потянул меня на выход. Оказалось, здесь имелся выход на летнюю крытую веранду, которая не использовалась в это время года. Освещение отсутствовало, но несколько скамеек ещё оставалось, видимо,

для перекура персонала. К одной из них Крис меня и подвёл, предлагая сесть. Он оказался прав, свежий воздух и прохлада сразу принесли некоторое облегчение. Правда, головокружение и слабость не спешили отступить. Опустившись на скамью, я помассировала пульсирующие виски и принялась мысленно заталкивать суккуба обратно.

– Давно с тобой это?

Крис присел рядом со мной. Света фонарей с улицы и окон не хватало, чтобы осветить его лицо, но мне казалось, он смотрит на меня с неодобрением.

– Сегодня первый срыв.

– И что будешь делать? Переспишь с кем-нибудь?

– Не знаю, – пробормотала расстроено. – Пока буду подавлять способности. Немного подожду, приду в себя, потом буду решать. И давай закроем эту тему.

– Закроем? – низким вибрирующим тоном уточнил он. – Ты собралась игнорировать опасную проблему.

– Для меня интим с кем-то сложный шаг. Особенно после выкидыша и проблем со здоровьем. Уж прости, что не могу без раздумий прыгать из одной постели в другую. Вот такой я неправильный суккуб почти без опыта сексуальной жизни. Я специализируюсь на проблемах, а не на личном счастье.

Попыталась вскочить, но Крис удержал, положив ладони на мои плечи.

– Стой-стой, Натали, – совсем другим тоном попросил он, выводя большими пальцами узоры на коже моей шеи. –

Успокойся. Я волнуюсь за тебя, понятно? И... бешусь оттого, что ты...

– Крис, не надо, – качнула я головой, приоткрыв рот в попытке хоть что-то сказать.

Но нужные слова так и не пришли на ум. Вообще любые мысли потерялись, сменившись эмоциональным сумбуром. Мне так хотелось разглядеть его лицо, заглянуть в глаза, чтобы хотя бы попытаться понять, что он сейчас чувствует. Может, тогда бы я нашлась что сказать. Душой владела растерянность. Снова суккуб рвался на волю, подкрепляя решимостью мои собственные желания. Хватка на моих плечах стала сильнее. Я ощутила, как напряглось тело Криса. Его ладони переместились к моей шее, стремительно поднялись выше, закапываясь пальцами в коротких прядях.

– Крис, – позвала я и снова не смогла ничего сказать, но на этот раз потому что мои губы накрыли его, требовательные, порывистые, такие горячие в контраст ненастному вечеру.

Дождь барабанил о крышу, порывы ветра проникали на веранду, а мне было жарко от поднимающегося в теле вожделения. Поцелуи продолжались: торопливые, пылкие, голодные. Ладонь Криса легла на моё колено, поднялась выше, задирая подол платья, и замерла на кружевной резинке чулка. Здоровые мысли остались вдали, где-то там за закрытой дверью ресторана, а здесь правили желания. Я не сопротивлялась, наоборот, раздвинула ноги, позволяя Крису легко поддеть большим пальцем бельё.

Первое откровенное прикосновение прошло тело колкой дрожью, следующее сорвало приглушённый стон, который потонул в неистовом сплетении губ. Мир с его ощущениями отдалился. Я не чувствовала холода, не слышала ничего, кроме учащённого дыхания Криса, и осязала лишь жар его тела под пальцами. Возбуждение было так сильно, что мне понадобилось совсем чуть-чуть, несколько волнительных мгновений ласк, и тело взорвалось почти забытым ощущением блаженства. Крис стиснул меня сильнее, собирая мои стоны губами и ловя дрожь прикосновениями.

Минуты удовольствия растянулись в вечность и рассеялись, став ничтожно короткими, когда туман, навеваемый вырывающимися из-под контроля способностями, отступил. Меня будто резко выдернули из ледяной воды. В ушах звенело, возвращалось зрение и мироощущения. Я распахнула глаза, начав с кристальной ясностью осознавать всё, что произошло. Мы же в ресторане, на летней веранде. Вдруг бы кто вышел или посмотрел в окно. Один срыв, и вся осторожность, все выстраиваемые барьеры разрушились. Я даже до конца не поняла, попал Крис под воздействие суккуба или воспользовался моментом. Хотя какая разница, если всё уже произошло?

– Пойдём ко мне, – предложил он, продолжая обнимать меня так крепко, будто я могу в любой момент испариться. – Обе наши проблемы решатся.

– Это какие? – облизнув пересохшие губы, уточнила я.

Кожа горела после неистовых поцелуев, а голод внутренней сущности не ушёл, он лишь ненадолго затих, словно набирая силу.

– Твоя с суккубом, и моя с личной жизнью. Ты же хотела, чтобы у меня появилась постоянная девушка.

В груди всё сжалось от неожиданности. Дар речи пропал, пока я пыталась осмыслить его слова. Крис предлагал начать встречаться.

– Нет, – мотнула головой. – Я хотела, чтобы ты встретил девушку по душе. Которую смог бы полюбить.

Эта мысль одновременно воспринималась правильной и неприемлемой. Если бы у него кто-то появился, то исчезло бы это незримое притяжение между нами. Наверное, так будет лучше, учитывая, что строить отношения у нас не получалось. Но, кажется, я была не настолько чиста душой, чтобы искренне пожелать ему счастья. Ведь до сих пор болезненно реагировала на его девушек... что совершенно неправильно.

– Я, может, её давно встретил, – в его голосе появились злость и раздражение.

– Крис... Я до сих пор храню футболку Джо в пакете, чтобы не улетучился его запах. Иногда включаю его канал и смотрю видео с ним. И желаю ему спокойной ночи перед сном. Ты сможешь жить с девушкой, которая ещё скорбит по другому мужчине?

Его тело будто окаменело, я же зажмурилась, смагивая слёзы. Мне было тяжело признаваться в собственной слабо-

сти. Я понимала, что всё сказанное мной не совсем нормально, но отпускать получалось постепенно, по мере ослабления боли. Возможно, наступит мгновение, когда даже удастся избавиться от этого разъедающего душу чувства вины, но пока я смогла лишь перестать блокировать эмоции.

– Джо убили у меня на глазах. Он погиб по моей вине. Пойми, прошло всего два месяца, Крис. Я не ищу отношений. Сейчас я способна только всё испортить. Именно поэтому у меня срывы. Мне тяжело кого-то к себе подпустить, хоть и понимаю, что надо.

– Не ищешь отношений, но тебе нужен секс, – неопределённо произнёс он, словно резюмируя мои сбивчивые объяснения, и лишь сила хватки на моей талии выдавала его душевное состояние.

Наступила гнетущая тишина, а его слова повисли между нами напряжённым вопросом. И я при всём желании не могла понять, какой хочу услышать на них ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.